

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

П.Г. Марфицин, Н.М. Николаева

**ПИСЬМЕННОСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Монография

КРАСНОЯРСК 2004

ББК 67.411

М 29

Марфицин П.Г., Николаева Н.М.

Письменность предварительного расследования:
Монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт
МВД России, 2004.

Рецензенты: начальник учебного отдела СибЮИ МВД
России, к.ю.н. подполковник милиции
А.Г.Калугин;

начальник следственной части
Следственного управления при УВД
г. Красноярска подполковник юстиции
Л.Л.Папу-лова

Учебное пособие содержит материалы, касающиеся понятия и значения письменности предварительного расследования, технико-юридических правил, средств и приемов составления процессуальных и организационных документов предварительного следствия и дознания, а также рекомендации по их оформлению в целях достижения ясности и эффективности, сформулированные с учетом требований УПК РФ, на основе анализа правоприменительной практики и юридической литературы, многолетнего личного опыта работы авторов в органах предварительного расследования.

Пособие адресовано учащимся юридических образовательных заведений и работникам правоохранительных органов.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2004

© П.Г.Марфицин, Н.М.Николаева, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Письменность как общее условие предварительного расследования	8
§ 1. Понятие, сущность и значение письменности предварительного расследования	8
§ 2. Соотношение письменности и устности в стадии предварительного расследования	32
Глава 2. Документы – средство выражения письменности предварительного расследования	42
§ 1. Понятие и классификация документов предварительного следствия и дознания	42
§ 2. Процессуальные документы предварительного расследования	68
§ 3. Организационные документы предварительного расследования	104
Глава 3. Юридическая техника составления документов предварительного расследования и некоторые вопросы ее совершенствования	121
§ 1. Юридическая техника составления процессуальных документов предварительного следствия и дознания	123
1.1. Техника составления постановлений	123
1.2. Техника составления обвинительного заключения... ..	142
1.3. Техника составления протоколов	157
1.4. Техника составления поручений следователя	166
§ 2. Техничко-юридические приемы составления организационных документов предварительного расследования	171
Заключение	183
Список рекомендуемой литературы	186

ВВЕДЕНИЕ

Назначение судопроизводства, в том числе правильное разрешение основного вопроса уголовного дела, тесно связано с эффективностью предварительного расследования как необходимой составной части уголовного процесса. Расследование преступлений – познавательная по своему характеру деятельность, осуществляемая путем исследования фактических обстоятельств дела. Одной из важнейших задач этого этапа является стремление обнаружить и донести до суда нужные доказательства. В современном уголовном судопроизводстве, несмотря на расширение элементов состязательности и связанной с ней устности, письменность не утрачивает своего значения. Она является основой закрепления доказательств, обжалования принятых решений и совершенных действий, проверки контролирующими и надзирающими органами законности и обоснованности порядка производства по делу. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) придается большое значение письменности предварительного следствия и дознания, более четко прописываются в ряде норм требования к содержанию документов. Пристальное внимание законодатель обратил и на форму значительной части актов предварительного расследования, впервые закрепив ее в виде унифицированных образцов документов (Приложений к УПК РФ), включенных в самостоятельный раздел: «Применение бланков процессуальных документов».

Значение письменности для досудебных стадий уголовного процесса известно давно и в основном проявляется в том, что:

во-первых, при отношении органов предварительного расследования с судом письменная форма имеет значительные преимущества перед устной передачей сведений и фактов, предупреждая ошибки и искажения получаемой информации;

во-вторых, письменное закрепление следов устной речи значительно облегчает последующее восстановление в памяти произошедших событий;

в-третьих, письменная форма позволяет донести до суда доказательства, обнаруженные при предварительном следствии и дознании, а также способы их получения;

в-четвертых, письменность представляет большие возможности для изложения притязаний сторон, обращающихся к предварительному расследованию. Устраняя сомнения в неоднозначности их смысла, письменная форма дает противоположной стороне возможность легко и удобно ознакомиться с ними;

в-пятых, письменное изложение основных решений, принимаемых следователем, дознавателем, прокурором, судом и другими участниками уголовного судопроизводства, позволяет судить о выбранном направлении предварительного следствия или дознания, оценивать его положительные и отрицательные стороны¹.

Средством выражения письменности досудебного производства, в том числе предварительного расследования, являются документы, правильность и точность оформления которых служат гарантией правосудия, а также соблюдения прав и свобод граждан. Составление процессуальных и организационных документов – необходимое условие осуществления дознания и предварительного следствия. Вместе с тем их роль недооценивается законодателем и правоприменителем. Как показал анализ следственной, прокурорской и судебной практики, в условиях постоянно увеличивающейся нагрузки на следователей и дознавателей, сохраняющейся тенденции к росту числа разрешаемых уголовных дел качество расследования остается недостаточно высоким. В частности, это обусловлено существованием значительного количества упущений, допускаемых при подготовке процессуальных и иных актов. Ошибки такого рода связаны как с нарушением формы документов, так и некачественным, неверным изложением их содержания, в том числе – в стилистическом отношении.

Эти обстоятельства побудили нас обратиться к исследованию положений о письменности как одном из общих условий предварительного расследования, а также формулированию рекомендаций, направленных на совершенствование техники составления процессуальных и иных документов предварительного следствия и дознания.

¹ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1996. – Т.1. – С. 82, 83; Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие. – М., 1997. – С. 34, 35.

Данное учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей и студентов юридических образовательных учреждений, а также работников органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Глава 1. ПИСЬМЕННОСТЬ КАК ОБЩЕЕ УСЛОВИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие, сущность и значение письменности предварительного расследования

К величайшим открытиям человечества нельзя не отнести открытия в области языка. Умение общаться с помощью жестов, звуков, знаков для слов (которое формировалось на протяжении сотен тысяч лет) явилось предпосылкой тому, что около 5000 лет назад шумеры изобрели письмо¹. При наличии речи и письма, следующее открытие люди сделали сравнительно быстро. Примерно за 850 лет до нашей эры древние греки завершили составление алфавита, предварительно придумав знаки для обозначения гласных и согласных звуков. Это было последнее великое достижение в области языка до изобретения книгопечатания².

Как известно, Ф.Энгельс связывал с изобретением письменности становление цивилизации, а одним из условий развития науки считал появление печатного станка³.

Известный российский филолог Ю.В.Рожественский признает, что создание знаков письма, образование письменности и сложение литературных языков составляют самый важный процесс в становлении цивилизации⁴.

Письменность, проникнув во все сферы человеческой жизни, не могла не затронуть и юриспруденцию, в том числе уголовное судопроизводство как одну из ее важных составляющих. Влияние письменности развивалось в двух направлениях. Во-первых, она использовалась в законотворчестве, во-вторых, – в правоприменении.

Следует отметить, что сущность и значение письменности в уголовном судопроизводстве не всегда были одинаковы. Они менялись в зависимости от развития законодательства, его форм и типов. Поэтому прежде чем обратиться к формулированию понятия письменности предварительного расследования,

¹ См.: Фолсом Ф. Книга о языке: Пер. с англ. – М., 1974. – С.65.

² Там же. – С. 65.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд.– М., 1961. – Т. 20. – С.501.

⁴ См.: Рожественский Ю.В. Введение в общую филологию: Учебное пособие для филологических фак-тов ун-тов. – М., 1979. – С. 47.

исследованию его сущности и значения в наши дни, считаем необходимым совершить небольшой исторический экскурс в теорию и практику уголовного судопроизводства.

Изначально уголовное судопроизводство было неформальным, т.е. простым устным разбирательством между потерпевшим (или его семьей) и преступником. Впоследствии кровную месть сменили формальные процедуры, роль официальных лиц в решении уголовных конфликтов играли уважаемые сограждане.

В эпоху народовластия суд применял не писанные законы, а всем известные обычаи. Грамотность была распространена весьма незначительно, а производство судебных дел носило по преимуществу словесный характер: доказательства выслушивались судом в форме устных показаний, состязание сторон было словесное, судебное решение также не имело письменного оформления. С распространением письменности последняя поступает на службу судебному производству, закрепляя следы устной речи. То есть первые проявления письменности в уголовном судопроизводстве связаны с фиксацией процедуры судебного разбирательства и судебных решений.

Несколько позже возникло писаное право, первоначально отражавшее обычаи, придавая им общеобязательное значение, а позже – содержащее правовые предписания. Преимущество его состояло в выполнении как бы двух взаимосвязанных функций: отобразительной (выражает во вне волю законодателя) и коммуникативной (доводит эту волю до сведения участников общественных отношений)¹. К первым источникам письменного права принято относить Законы Хаммурапи (XVIII в. до н.э.)². С тех пор право, будучи явлением идеальным, существует, формулируется и выражается через знаковые, языковые средства³. Несмотря на высокую значимость письменности для

¹ См.: Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Свердловск, 1970. – С.33.

² См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. – М., 1984. – С. 12-25.

³ См.: Прокофьев Г.С. Онтологическая и гносеологическая функции языка в правовых нормах // Вест. Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 1999. – № 3. – С. 101.

юриспруденции, она как категория, свойственная тексту права, в юридической науке изучена еще достаточно слабо¹.

Вместе с рождением централизованных абсолютистских монархий уголовное преследование стало государственным делом. Фигура потерпевшего, как частного обвинителя, почти исчезла из судопроизводства: это место занял государственный чиновник – прокурор или судебный следователь. В отличие от древней частной состязательной процедуры, прodelывавшейся устно и открыто «под святыми дубами», где доказательства исследовались лишь один раз прямо перед судьями, новая инквизиционная процедура осуществлялась в письменном и секретном порядке. Особенность этого судопроизводства состояла в тщательной переработке доказательств из устной в письменную форму и их закреплении в «дело», т.е. папку с документами, которая передавалась для пересмотра в высшие инстанции судебной иерархии².

Главным этапом уголовной процедуры стало предварительное следствие, в ходе которого доказательства закреплялись в письменной форме. В инквизиционном процессе возникли два периода следственной деятельности: общий розыск, производившийся с целью установления заподозренных в совершении преступления лиц, и особенный (специальный) розыск, осуществляемый в целях уличения в вероотступничестве конкретных лиц. На основании письменных документов (доносов, протоколов показаний подследственных против третьих лиц и т.д.), закрепляющих основания для привлечения подозреваемых в ереси к ответственности, инквизитор начинал второй этап следственной деятельности: вызов на допрос свидетелей, могущих подтвердить обвинение, сбор дополнительных сведений о преступных деяниях подозреваемого, направление запросов в другие инквизиционные трибуналы с целью установления новых улик³.

Судебное же следствие состояло в секретной проверке законности и достаточности собранных на предварительном

¹ См.: Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1990. – С. 3.

² См.: Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 35.

³ См.: Данилов С.И. Об истории развития инквизиционного процесса // Следователь. – 1998. – № 7 (15). – С. 51, 52.

следствии доказательств. Осуществлялось сокращенное судопроизводство, основное место в котором отводилось допросу обвиняемого, показания последнего считались «царицей доказательств»¹. Таковы особенности инквизиционного процесса, просуществовавшего вплоть до конца XVIII – первой половины XIX веков.

В середине XIX века (в дореформенный период) российский уголовный процесс был розыскным и письменным. Орган, производивший следствие, был обязан облечь в письменную форму все происходящее. Так, поводы к возбуждению дела (начатию следствия), узнанные из устной передачи, должны были протоколироваться; расспрос пойманных лиц требовал обстоятельного описания; в случае обнаружения трупа производился немедленный его осмотр и описание.

Эти записи для суда, постановлявшего решение, служили единственным материалом. Суду предоставлялось право дополнить следствие различного рода справками, к устным же расспросам и к осмотрам он прибегать не мог. В случае необходимости дополнения следствия сведениями этого рода суд должен был обратиться к полиции и получить от нее письменный же материал. Исключение допускалось только в отношении подсудимого: его могли повторно или дополнительно допросить в суде, запротоколировав показания².

Письменность как способ производства (судебного рассмотрения) представляла огромные недостатки при разбирательстве дела по существу. Она ставила суд, постановляющий решение, в зависимость от субъективности составителя актов: от суда ускользали обстоятельства, помогающие надлежащей оценке, доступные наблюдению, но не подлежащие точному описанию, например выражение лица свидетеля, его тон, манера держаться. Встречающиеся в письменных документах пробелы создавали необходимость возвращать дело для дополнительного расследования, что приводило к затягиванию производства. Кроме того, при письменном производстве накапливалось много материала, что

¹ См.: Власов В.И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика): Монография. – Домодедово, 1997. – С. 58-60.

² См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. – Т. 1. – С. 86, 87.

делало невозможным ознакомление с ним суда во всем его объеме. Силами канцелярии весь письменный материал систематизировался, делались выписки (так называемый доклад), с которыми знакомились стороны и их поверенные, имевшие право оговорить замеченные в изложении их неверности. Таким образом, дело разрешалось на основании извлечений из всего производства, т.е. данные, которые ложились в основание приговора, суд получал уже из третьих рук, уже с двойной субъективной окраской¹.

По мнению известного русского юриста И.Я. Фойницкого, письменность (или бумажность) проникла в уголовное судопроизводство под влиянием двух главных причин. Первой из них было развитие апелляционного пересмотра принятых решений. Речь идет о том, что высший суд, проверявший решение низшего суда, из-за отдаленности сторон и свидетелей не мог повторно устно допросить их и был вынужден ограничиваться записями их показаний, сделанными низшим судом. Второй причиной было развитие следственного порядка: судебный следователь собирал доказательства по делу, а на основании его записей канцелярия изготавляла доклад, по которому суд знакомился с обстоятельствами дела².

С осуществлением реформы 1864 г., введением Устава уголовного судопроизводства (УУС) российское уголовно-процессуальное законодательство приняло смешанный порядок (французского типа): предварительное следствие оставалось письменным, способом же разбирательства дела во всех судах была принята устность. В одном из практических пособий по составлению деловых бумаг по этому поводу отмечено следующее: «Во время судебного следствия стороны не пишут, а говорят»³.

Анализируя реформу уголовного процесса, связанную с принятием УУС, видный ученый-процессуалист начала XIX века М.В.Духовской пришел к выводу, что предпочтение устного судебного производства (разбор дела) письменному делается по следующим причинам:

¹ См.: Там же. – С. 85-87; Викторский С.И. Указ. соч. – С. 35.

² См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. – Т. 1. – С. 84, 85.

³ Максимовъ В. Руководство для составления деловыхъ бумагъ. Образцы и формы. Изданіе второе, переработанное и значительно дополненное. – М., 1910. – С. 556.

1) вследствие признания других основных начал процесса. Если суд должен быть состязательным, гласным, если судья должен иметь непосредственное сношение со свидетелями и сторонами, то процесс должен быть и устным. Требования гласности и устности так слиты, что и сам новый суд часто называют «гласное судоговорение»;

2) устность необходима для лучшего раскрытия истины, т.е. для достижения целей судопроизводства. Имея возможность допросить свидетеля, судья всегда лучше уяснит его показание, чем прочитав показание, записанное следователем; последнее носит субъективный характер, отражая личность следователя. Судья, пользуясь при решении дела не живой речью свидетеля, а письменным отчетом, должен принимать на веру то, что, может быть, и не соответствует действительности, но показалось таковым следователю. Имея дело с живым человеком, лучше можно уяснить искренность или лживость его слов, рассмотреть вопрос со всех сторон;

3) устное производство, как и гласное, дает доступ общественному контролю над разбором дела. Впервые суд сделался доступным, стали слушать, понимать, что делается в нем, томы письменного производства потеряли свое прежнее значение и ведение дела ускорилось¹.

Несмотря на неоспоримые преимущества введенного устного разбирательства, письменность на суде не вполне исключалась. В письменной форме могли подаваться просьбы сторон, жалобы, излагались судебные решения и протоколы. В исключительных случаях, когда по законной причине человек не мог явиться в суд, приходилось пользоваться и письменными доказательствами. Разрешалось читать (оглашать) на суде свидетельские показания, данные на предварительном следствии, в случаях неявки свидетеля в связи со смертью его самого или его близких, тяжелой болезнью, совершенной дряхлостью или дальней отлучкой; разногласия (противоречия) его показаний на суде с показанием, данным ранее; вследствие отказа давать показания; вследствие забывания или по другой причине. Целью прочтения во втором случае было уличение свидетеля или выяснение возникшего противоречия.

¹ См.: Духовской М.В. Российский уголовный процесс. Издание для студентов. – М., 1905. – С. 154, 155.

Выслушав же показание, данное на предварительном следствии, свидетель мог припомнить факты, очевидцем которых он был, подтвердить их, пополнить и даже исправить свой рассказ о них. Если свидетель отказывался отвечать на суде по другим причинам или без объяснения причины, то оглашение его показаний оставалось единственным средством заполнить пробел¹.

В связи с тем, что показания подсудимого по УУС 1864 г. перестали считаться «главным базисом для решения дела»² и было признано, что дело должно разрешаться преимущественно на основании всех других доказательств, чтение показаний подсудимого запрещалось. Иное вынуждало бы подсудимого к признанию, «которого суд не должен домогаться подобными средствами»³.

Это правило претерпело изменение под влиянием убеждения в том, что подсудимые часто дают правдивые показания лишь при первом допросе. Именно поэтому с 1894 г. было разрешено зачитывать в суде «свежее, неиспорченное под влиянием тюрьмы» первоначальное показание подсудимого, данное им на предварительном следствии или даже дознании, если оно противоречило его устным показаниям на суде.

В суде разрешалось также оглашать четыре категории письменных документов, которые можно было признать вещественными доказательствами:

1) протоколы актов, освидетельствований, обысков и выемок;

2) другие бумаги, собранные на предварительном следствии и приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, если этого требуют стороны, особенно в тех случаях, когда они указаны как основания обвинения в обвинительном акте;

3) остальные хотя и приобщенные к делу бумаги, но не имеющие характера вещественных доказательств;

4) бумаги, находящиеся у лиц, участвующих в процессе, если они относятся к предмету их показаний⁴.

Значение письменности того периода и существовавшего порядка правосудия конца XIX – начала XX вв. как способа

¹ Там же. – С. 156-159.

² Там же. – С. 160.

³ Духовской М.В. Указ. соч.

⁴ Там же. – С. 162.

закрепления устной информации отразили в своих трудах И.Я. Фойницкий и С.В. Викторский. Они сделали выводы о том, что, во-первых, при взаимоотношениях суда с другими субъектами уголовного судопроизводства письменная форма имеет значительные преимущества перед устной передачей сведений и фактов, предупреждая ошибки и искажения информации. Во-вторых, записывание (письменное оформление) судебных решений делает их бесспорными, а ведение протокола судебного заседания свидетельствует о происходившем на суде и о порядке судебного разбирательства. Письменные документы служат «драгоценным материалом» при рассмотрении жалоб на судебные действия. В-третьих, письменная форма устраняет сомнения в точном смысле при изложении притязаний (требований) сторон, дает противоположной стороне возможность легко и удобно ознакомиться с ними. В-четвертых, письменность позволяет сторонам и суду ознакомиться с доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования, при изучении дела всесторонне оценить их, а также способы их получения. В-пятых, в письменную форму могут облекаться вещественные доказательства (например, по делам о подлоге, об оскорблении в письме); такие доказательства необходимо предъявлять судьям в натуре, а не ограничиваться устным удостоверением о их существовании и содержании¹.

Не оспаривая достоинств и важности устности уголовного судопроизводства, немецкий ученый-процессуалист XIX века Ю. Глазер в своем труде «Руководство по уголовному процессу» отмечал, что «этот способ передачи доказательств не всегда представляется наиболее достоверным». По его мнению, запись беспристрастного показания, сделанного под свежим впечатлением, может быть во многих случаях более ценной, чем устное повторение такого показания при обстоятельствах, внушающих опасение, что свидетель ко времени судебного разбирательства стал доступен чужому влиянию или расчету. Кроме того, как бы ни был внимателен слушающий, он может что-то упустить, что гораздо труднее исправить, чем невнимательность читающего, пропустившего страницу.

¹ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. – Т. 1. – С. 82, 83; Викторский С.И. Указ. соч. – С. 34, 35.

Существование записи дает возможность освежить воспоминание о слышанном и сопоставить между собою показания, данные в разное время¹.

Необходимость составления письменных документов при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности стала явлением настолько обыденным, что субъекты, реализующие право, не представляли себе иного порядка, иной формы производства по делу. Поэтому после революционных событий, когда в России не было еще надлежащего нормативного регулирования, правоприменитель продолжал осознавать необходимость фиксации принимаемых решений. Так, многие местные следственно-судебные учреждения с первых же дней своей деятельности начали оформлять основные решения постановлением. Делалось это для того, чтобы заинтересованные лица могли ознакомиться с этим решением. В качестве примера приведем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором говорится: «Губернский комиссар юстиции 21 июля 1918 года, рассмотрев материалы о происшедшем 3 июня сего года на фабрике ... с гражданкой Кисилевой несчастном случае, последствием коего было повреждение головы, и, принимая во внимание, что умышленного повреждения в данном случае не было, а означенное повреждение по врачебному свидетельству относится к разряду легких, постановил: за отсутствием состава уголовно наказуемого поступка по данному материалу в начатии дела отказать, о чем объявить потерпевшей с выдачей копии настоящего постановления»².

Изложенное выше позволяет прийти к выводу о том, что проникновение письменности в уголовное судопроизводство – объективный процесс, без которого было невозможно надлежащее развитие законодательства, немислимо его существование в настоящее время. Письменность – неотъемлемый атрибут реализации права и, в частности, при осуществлении предварительного расследования.

¹ См.: Глазеръ Ю. Руководство по уголовному процессу /Переводъ с нѣмецкаго А. Лихачева. – СПб., 1884. – Т. 1. – С. 203.

² Цит. по: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М., 1961. – С. 17.

Переходя к исследованию понятия и значения письменности уголовного судопроизводства в современных условиях, обратимся к семантике этого слова.

В. Даль определял письменность в одном из значений как «все, что написано или напечатано»¹. Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова письменность – это совокупность письменных средств в каком-нибудь языке². Общее понятие письменности, на наш взгляд, наиболее удачно изложено в Большой Советской Энциклопедии: совокупность письменных средств общения, включающих понятия системы графики, алфавита и орфографии какого-либо языка или группы языков, объединенных одной системой письма или одним алфавитом³. Такое определение может быть взято за основу формулирования отраслевых дефиниций «письменность уголовного судопроизводства» и «письменность предварительного расследования», но оно требует конкретизации.

В связи с этим небезынтересным выглядит анализ близких к термину «письменность» понятий, в том числе однокоренных, через которые дается его определение. Например, слово «писать» в русском языке трактуется следующим образом: сочинять, излагать мысли свои, описания событий письмом⁴; составлять какой-нибудь текст, словесное произведение⁵. Слово «письмо» – та или иная система графических знаков для передачи, запечатления речи⁶; знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстояния и закреплять ее во времени⁷. Читая письмо, человек не имеет никакого непосредственного общения с тем, кто его написал, он не знает ситуации, в которой писалось письмо, не видит жестов, не слышит интонаций; однако он понимает смысл письма из той

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. – Т. III. П. – С. 114.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: Около 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М., 1987. – С. 447.

³ См.: Большая Советская Энциклопедия. В 30 т. /Гл. ред. А.М.Прохоров. – 3-е изд. – М., 1975. – Т. 19. – С. 571.

⁴ См.: Даль В. Указ. соч. – С. 115.

⁵ См.: Ожегов С.И. Указ соч. – С. 447.

⁶ Там же.

⁷ См.: Лингвистический энциклопедический словарь /Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990. – С. 375.

системы знаков, которая воплощена в нем благодаря лексико-грамматической структуре языка¹. Письменный – выраженный, осуществляемый средствами письма; написанный². Язык – система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе³.

Надлежит разграничивать термины «письмо» и «письменность». Письмо представляет собой вспомогательное (дополнительное) к звуковой (устной) речи средство общения. Письменностью же следует называть результат использования этого средства, т.е. совокупность письменных документов, выполненных письмом того или иного народа⁴.

Вышеизложенное позволит определить основные элементы понятия «письменность уголовного судопроизводства».

В основе рассматриваемой категории находится совокупность письменных средств (словарных, грамматических и др.) русского языка (или, в отдельных случаях, государственного языка республик, входящих в состав России, на территории которых осуществляется производство по делу) с учетом общей и отраслевой юридической терминологии.

Письменность в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как правовую категорию, поскольку она реализуется в сфере общественных отношений, регулируемых правом, и в частности нормами Уголовно-процессуального кодекса, является обязательным условием осуществления производства по делу. В ряде случаев закон предъявляет формальные требования к письменному закреплению информации (например, ст.ст. 141, 146, 166, 171, 182, 186, 189, 190, 193, 213, 218, 220 УПК РФ и др.).

Письменность проявляется в изложении должностными лицами, осуществляющими судопроизводство, и иными участниками сущности принятых по делу решений и

¹ См.: Лурия А.Р. Язык и сознание /Под ред. Е.Д. Хомской. – М., 1979. – С.33.

² См.: Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 1998. – С. 834.

³ См.: Ожегов С.И. Указ. соч. – С. 794.

⁴ См.: Истрин В.А. Развитие письма. – М., 1961. – С. 42; Реформатский А.А. Введение в языковедение. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 1967. – С.348.

выполненных действий, а также описании событий, составлении иных текстов посредством письма.

Функция письменности в уголовном судопроизводстве состоит в том, что она позволяет зафиксировать как речевую информацию, так и объективирующую (т.е. направленную во вне) работу мышления, и таким образом закреплять их во времени, использовать в качестве орудия общения (обмена мыслями, взаимопонимания, передачи и др.) между участниками процессуального производства.

Следовательно, письменность уголовного судопроизводства, с одной стороны, – это совокупность письменных средств русского языка с учетом общей и отраслевой юридической терминологии, с другой – правовая категория, проявляющаяся в изложении должностными лицами, осуществляющими судопроизводство, и иными участниками сущности принятых по делу решений, выполненных действий, описании событий, составлении других текстов посредством письма, позволяющая фиксировать речевую информацию, а также объективирующая работу мышления в целях закрепления их во времени, использования в качестве орудия общения между участниками процессуального производства.

Рассмотрев вопрос о понятии письменности применительно ко всему уголовному судопроизводству, конкретизируем эти положения с учетом специфики предварительного расследования.

Не умаляя мнений о значении письменности, высказанных видными российскими процессуалистами (на которые мы ссылались выше), и соглашаясь с ними в целом, нельзя не учитывать, что они вели речь об этом в условиях другой исторической эпохи и существования иной системы уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, в современных условиях это значение проявляется в следующем.

Письменность предварительного расследования выполняет общесоциальную функцию, т.е. является орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания участников предварительного следствия и дознания. Так, гражданин, обращаясь с заявлением о преступлении, осуществляет своего рода общение с органами предварительного расследования. Элементы подобного общения проявляются при заявлении

ходатайств (ст. 120 УПК РФ), отводов (ст.ст. 46, 47, 53, 54, 56 УПК РФ), даче указаний начальником следственного отдела или прокурором (ст.ст. 39, 37 УПК РФ), направлении поручения следователя органу дознания (ст. 38 УПК РФ) и др. Следует отметить, что в УПК РФ уделяется большое внимание коммуникативным связям между сторонами уголовного судопроизводства. Для этого законодателем предусмотрены различного рода уведомления. Осуществленный нами анализ текста закона позволил обнаружить более тридцати ситуаций, в которых следователь обязан проинформировать участников производства по делу о принятых решениях, выполненных действиях или об иных обстоятельствах, связанных с расследованием. Кроме того, обязанность уведомления возлагается также на орган дознания, эксперта и др. Например, следователь уведомляет заявителя о решении прокурора о даче согласия на возбуждение уголовного дела либо об отказе в таковом (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), судью и прокурора о производстве неотложного следственного действия в жилище или личного обыска без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), обвиняемого, его защитника и прокурора о прекращении уголовного преследования в части (ч. 2 ст. 175 УПК РФ), потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, а в предусмотренных законом случаях также обвиняемого и его защитника о приостановлении предварительного следствия (ч. 1 ст. 209 УПК РФ), близких родственников подозреваемого или обвиняемого о месте содержания его под стражей (ч. 12 ст. 108 УПК РФ). Эксперт сообщает следователю о невозможности дать заключение (ч. 1 ст. 206 УПК РФ), орган дознания, дознаватель или следователь сообщают прокурору о произведенном задержании (ч. 3 ст. 92 УПК РФ). Законодателем закреплены и иные способы взаимной передачи информации (например, при окончании расследования у обвиняемого и его защитника выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты; список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны защиты прилагается к обвинительному заключению (ч. 4 ст. 217, ч. 4 ст. 220 УПК РФ); обвиняемому разъясняется его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей,

особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения; в протоколе делается запись о разъяснении обвиняемому этого права и отражается его желание воспользоваться им или отказаться от него (п. 1 ч. 5 ст. 217, ч. 2 ст. 218 УПК РФ); лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется порядок обжалования такого решения (ч. 3 ст. 101 УПК РФ). Для обеспечения взаимопонимания между субъектами процесса законодатель обязывает следователя обоснованно и мотивированно излагать суть принимаемых решений (ст.ст. 7, 171, 195, 213 УПК РФ), разъяснять права и обязанности (ч. 10 ст. 166 УПК РФ), а также последствия, которые могут иметь место в результате ненадлежащего поведения (например, при неявке по вызову следователя (ч. 7 ст. 56, ч. 6 ст. 42 УПК РФ), при нарушении избранной меры пресечения (ст.ст. 103, 105, 106 УПК РФ)).

Не менее важное значение письменность имеет для доказывания, осуществляемого в стадии предварительного расследования. Уголовно-процессуальное доказывание как познавательную деятельность можно представить в качестве процесса получения, накопления, переработки, передачи и использования доказательственной информации. Такая информация появляется в ходе целенаправленной человеческой деятельности и является ее результатом. «Процесс познания, – пишет Д.И. Бедняков, – представляет собой отражение объективной действительности в сознании познающего субъекта с помощью органов чувств, ощущений, а информация есть результат (следствие) отражения, причем отражения только на уровне сознания, связанного с формированием сведений об отражаемом объективном мире»¹. Следовательно, любая социальная информация не может рассматриваться как явление исключительно объективное, «информация всегда существует не вообще, а для кого-то и как таковая возникает только с появлением ее «потребителя»².

Научное познание имеет общие гносеологические основы с познанием по уголовному делу. Анализируя доказывание как

¹ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М., 1991. – С. 26.

² Белкин А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – М., 1999. – С. 76.

процесс, можно прийти к выводу, что оно является важной составной частью уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивая информационную базу расследования, ее возникновение, развитие и закрепление. Посредством доказывания осуществляется установление истины в уголовном судопроизводстве.

Следует учитывать, что содержание деятельности по собиранию доказательств не исчерпывается восприятием следов преступления, отражением их в сознании следователя. Ведь идеальный образ, существующий в сознании следователя как результат отражения следов преступления, доказательством еще не является. Чтобы стать таковым, полученная информация должна быть зафиксирована надлежащим образом, т.е. объективирована в предписанной законом форме. Закрепление и сохранение данных, полученных в ходе расследования, в частности следственного действия, позволяют использовать их для обоснования выводов по делу как самим следователем, так и последующими участниками доказывания (прокурором, судом и т.д.). Таким образом, фиксация (закрепление) доказательств – «не самостоятельный этап процесса доказывания, а завершающий элемент собирания доказательств»¹.

П.А.Лупинская обоснованно отмечает, что в доказательственной деятельности в уголовном процессе проявляется единство познавательной и удостоверительной сторон. Тесная связь между познавательными и удостоверительными операциями определяется тем, что доказательство может считаться полученным («собранным») лишь после фиксации добытой информации. Это единство дает не только возможность для познания и формирования убеждения о существовании каких-либо фактов у познающего субъекта, но и возможность проверки фактических данных с участием всех субъектов процесса, которые наделены таким правом; «удостоверительная» сторона доказывания создает и условия

¹ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 1981. – С. 111.

для фактического обоснования, мотивировки решения¹. Аналогичная точка зрения высказана Г.П. Корнеевым².

С другой стороны, наличие в деле данных, отражающих не только полученный результат, т.е. определенную информацию, но и «удостоверяющих» процесс ее получения (путь познания), дает возможность последующим адресатам доказывания для суждения о правильности принятых решений, допустимости доказательств³. Поэтому трудно не согласиться с суждением Р.С. Белкина о том, что информация как сведения о событии, явлении и составляет содержание доказательства. Информация, используемая в судопроизводстве для установления истины по делу, была названа доказательственной⁴.

Юридическая наука и практика признают, что информация создается в процессе расследования дела, т.е. информация – это продукт, произведенный в ходе сознательной и целенаправленной человеческой деятельности.

«Информация, – пишет В.Н. Цигичко, – выступает как знания, отчужденные от его носителей и обобщенные для всеобщего пользования ... Получая информацию, пользователь превращает ее путем интеллектуального усвоения в свои личностные знания. Здесь мы имеем дело с так называемыми информационно-когнитивными процессами, связанными с представлением личностных знаний в виде информации и воссозданием этих знаний на основе информации. Информационный продукт должен выполнять роль переносчика знаний, т.е. содержать такую информацию, чтобы пользователь мог получить с ее помощью нужные ему знания. Следует подчеркнуть, что между информацией и знаниями имеется разрыв. Человек должен творчески переработать информацию, чтобы получить новые знания»⁵.

¹ См.: Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: ikh vidy, содержание и формы. – М., 1976. – С. 85, 86.

² См.: Корнеев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. – Н. Новгород, 1995. – С. 94-97.

³ См.: Lupinskaya P.A. Ukaz. soch. – С. 86; Шейфер С.А. Ukaz. soch. – С.114.

⁴ См.: Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М., 1966. – С. 41, 42, 49, 84.

⁵ Цигичко В.Н. Руководителю – о принятии решений. – М., 1996. – С. 104, 105.

Понятие «информационный продукт» используется в отечественном законодательстве для обозначения «документированной информации, подготовленной в соответствии с требованиями пользователей и предназначенной или применяемой для удовлетворения потребностей пользователей»¹. В приведенном понятии значительное место уделяется удостоверительной стороне информации и ее адресату. Таким образом, информационный продукт выступает как результат познавательной деятельности, ориентированной не на себя, а на другого, т.е. потребителя. При формировании информационного продукта изготовитель (в частности, следователь) должен четко представлять информационные потребности адресата. Разумеется, нельзя познавать для другого, предварительно не познав для себя. Познание же для себя предполагает осмысление информации, превращение ее в знания. Следовательно, важную роль в информировании играет субъект информирования (производитель информации), от личностных качеств которого, в том числе и квалификации, зависит характеристика информационного продукта.

Создание информационного продукта предусматривает обязательную материализацию информации. Основным способом придания информации материальной формы выступает документирование. Документированная информация – это зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать².

УПК РФ требует обязательного документирования следственных и всех иных процессуальных действий. Невыполнение требований документирования делает юридически бессмысленными сами процессуальные акты. «Поэтому недопустимо осуществлять любые процессуальные действия или принимать юридические решения без составления

¹ Об участии в международном информационном обмене: Федеральный закон от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 28. – Ст. 3347.

² Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

предусмотренного законом юридического документа, а также наоборот»¹.

Именно здесь нам показалось наиболее удобным проанализировать соотношение понятий «письменность предварительного расследования» и «процессуальное документирование». Последнее достаточно часто используется в юридической литературе², анализу различных его сторон посвящены работы многих ученых³. Однако их исследования касались документирования в основном следственных действий. Нас будет интересовать документирование всего предварительного расследования, а не только процессуальных действий и решений участников процесса.

Понятие письменного документирования при производстве дознания и предварительного следствия на сегодняшний день не имеет единого понимания и теоретической трактовки в науке уголовного процесса. Так, Ю.С. Жариков рассматривает документирование как научно обоснованную систему операций по составлению, согласованию, оформлению, изготовлению, утверждению, удостоверению и размножению документов. Применительно к уголовному процессу он определил *процессуальное документирование* как «осуществляемый уполномоченными должностными лицами и органами (участниками процесса), основанный на положениях уголовно-процессуального права комплекс взаимосвязанных действий и решений, направленных на достоверное отражение в уголовно-процессуальных актах порядка и результатов как отдельных процессуальных действий и решений, так и всего хода и результатов расследования по уголовному делу в целом и

¹ Тертышник В., Щерба С. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 75.

² В криминалистике, наряду с рассматриваемым, применяется также термин «фиксация», имеющий аналогичное значение по отношению к одному из этапов собирания доказательств.

³ Напр.: Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учебное пособие /Под ред. Б.П.Смагоринского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1994; Гуковская Н.И. Следственный эксперимент: Пособие для следователей. – М., 1958; Колмаков В.П. Следственный осмотр. – М., 1969; Гаврилов А.К., Закатов А.А. Очная ставка: Учебное пособие. – Волгоград, 1978 и др.

решения задач правосудия»¹. Н.А. Якубович понимает под документированием основное средство фиксации производства следственных действий, т.е. протоколирование².

Термин «документирование» является достаточно разработанным в теории оперативно-розыскной деятельности. Так, в научно-практическом сборнике «Практика уголовного сыска» документирование определяется как «отражение в соответствующих носителях информации результатов оперативно-розыскных мероприятий и отдельных действий оперативного характера»³. Д.И. Бедняков полагает, что документирование – совокупность оперативно-розыскных мер в целях сбора сведений об обстоятельствах преступления, лицах, их совершивших, в случае, если эти сведения зафиксированы на соответствующих носителях⁴. Правильно отмечает Р.С. Белкин, что законодатель употребляет термин «документирование», видимо, именно в смысле закрепления в определенных формах добытой оперативной информации⁵.

Таким образом, ключевым в значении этого слова, как в уголовном судопроизводстве, так и в оперативно-розыскной деятельности, является фиксация, закрепление информации.

Способы фиксации получаемой в ходе расследования информации, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, многообразны: протоколирование, фото- и киносъемка, аудио- и видеозапись, изготовление слепков, оттисков, схем, чертежей, компьютерной информации и т.д.

Наиболее широкое применение в практике доказывания находит знаковая форма, т.е. описание фактических данных с помощью слов и иных знаков. Она реализуется в протоколировании, стенографировании и аудиозаписи (ст. 166

¹ Жариков Ю.С. Процессуальное документирование при производстве дознания и предварительного следствия: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1997. – С. 11.

² См.: Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия: Учебное пособие. – М., 1971. – С. 88.

³ Практика уголовного сыска: Научно-практический сборник /Под науч. ред. А.И. Алексеева. – М., 1999. – С. 113.

⁴ См.: Бедняков Д.И. Указ. соч. – С. 81.

⁵ См.: Белкин Р.С. Оперативная информация и ее роль в расследовании // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М., 1997. – С. 153.

УПК РФ). Несмотря на то что эти приемы внешне существенно различаются между собой, они объединены тем, что каждый удостоверяет словесное сообщение.

Информация, выраженная в физических признаках материальных объектов, закрепляется предметной формой: признанием предмета – носителя информации вещественным доказательством и приобщением его к материалам уголовного дела (ст.ст. 81, 82 УПК РФ) либо изготовлением физически подобных моделей в виде слепков и оттисков (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). В отличие от первой данная форма передает информацию через непосредственное представление или воспроизведение объектов, а не через описание его признаков.

Для запечатления материальных объектов применяется также наглядно-образная форма, занимающая промежуточное положение. Она отличается от предметной изготовлением не физически подобной модели объекта, а его изображения. Эта форма получает реализацию в виде фото- и киносъемки, изготовления диапозитивов. К ней близки изготовление чертежей, планов, схем, диаграмм, рисунков (ч. 8 ст. 166, ч. 5 ст. 190 УПК РФ), видеозапись, сочетающая знаковую и наглядно-образную формы (ч. 2 ст. 166 УПК РФ).

По нашему мнению, важно подчеркнуть соотношение между названными способами запечатления. Обязательным способом фиксации любого следственного действия (за исключением контроля и записи переговоров) является протоколирование (письменная форма выражения). Все остальные средства фиксации выступают в качестве факультативных, т.е. применяющихся по усмотрению следователя; полученные результаты служат приложениями к протоколу следственного действия (ст. 166 УПК РФ), не имеющими, как правило, письменной формы, но являющимися составной частью документирования. Протокол «служит правовой основой применения факультативных средств: при отсутствии протокола приложения к нему утрачивают доказательственное значение»¹.

Преимущества протоколирования как одного из способов письменности среди других средств фиксации информации заключаются в следующем:

¹ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 113.

- протокол дает возможность отображения сообщений, материальных предметов и процессов независимо от продолжительности последних;
- не требует для изготовления сложных технических средств (исключая ЭВМ);
- в достаточной мере защищен от искажения;
- свободен от избыточной информации;
- только протокол способен удостоверить соблюдение всех требований закона от начала процессуального действия вплоть до фиксации полученных результатов¹.

Остальные предусмотренные законом средства фиксируют в основном лишь познавательный результат процессуального действия, и только аудио-, видеозапись и киносъемка – отчасти его ход.

Документирование предполагает формулирование и оформление. В уголовном процессе значительная часть информации фиксируется на материальном носителе – бумаге с помощью письменной речи. Понятие информационного продукта как единства формулирования и оформления позволяет объяснить «живучесть» в уголовном судопроизводстве протоколирования, вынесения постановлений и других письменных форм фиксации информации.

Подводя итог анализу соотношения рассматриваемых понятий «письменность» и «документирование», подчеркнем, что они имеют сходства и различия. Оба связаны с отражением порядка и результатов процесса доказывания по уголовному делу. Но «документирование» – термин, на наш взгляд, более приемлемый для обозначения процедуры закрепления доказательств. Письменность же проявляется не только через удостоверительный характер доказывания, но и информационную, коммуникативную функции. В этом смысле соотношение понятий «письменность» и «документирование» можно в какой-то мере представить соответственно как форму и содержание. Документирование может осуществляться не только посредством письма, но и в ходе применения видео-, аудиозаписи, киносъемки, иной наглядно-образной формы. В таком понимании «документирование» является понятием более широким, чем «письменность».

¹ Шейфер С.А. Указ. соч. – С. 113.

Возвращаясь к вопросу о значении письменности в доказывании, необходимо признать, что ее удостоверительный характер обеспечивает возможность сохранить и донести до суда доказательства, которые вследствие временного разрыва между преступлением и разбирательством дела в суде могут быть утеряны либо утратить свои свойства, полученные в связи с совершением преступления. Такое значение письменности для предварительного расследования представляется нам приоритетным.

Кроме того, письменность является средством отражения порядка предварительного расследования. Во-первых, с ее помощью фиксируется последовательность осуществления предварительного следствия и дознания. Так, следователь вправе производить расследование лишь после принятия дела к своему производству, что должно найти отражение в постановлении; применять меру пресечения после вынесения постановления об этом; допрашивать лицо в качестве обвиняемого после оформления соответствующего постановления и т.п. Во-вторых, письменность позволяет зафиксировать процедуру производства отдельных следственных действий, содержание принятых по делу решений, в том числе подтверждающих получение различного рода санкций, согласий и разрешений. При этом подчеркивает ее соответствие (несоответствие) требованиям закона, отражает действия отдельных участников, их заявления, факт применения технических средств и др. и тем самым позволяет оценить законность данных следственных действий и решений. В-третьих, закрепляет факт разъяснения участникам расследования их прав и обязанностей, в том числе посредством его заверения подписью. В-четвертых, удостоверяет выполнение следователем отдельных требований закона, в частности о вручении копий протоколов и постановлений, об ознакомлении с материалами дела и т.п.

Письменность в данном аспекте создает условия для проверки контролирующими и надзирающими органами законности расследования и обоснованности обжалуемых решений. В этом смысле, согласно образному высказыванию И.Я. Фойницкого, письменные документы служат «драгоценным

материалом» для рассмотрения жалоб на действия правоприменителя¹.

Нами приведены лишь основные значения письменности для предварительного расследования. В правоприменении они могут иметь частные проявления, в том числе и в нетрадиционной форме.

Интересным в этом плане является исследование о восстановлении утраченных уголовных дел², где значение письменности проявляется весьма оригинально. Авторы указывают, что сам факт полной утраты уголовного дела требует вынесения самостоятельного письменного документа – постановления о его восстановлении³. Одной из составных частей предварительного расследования по восстановлению утраченных уголовных дел является приобщение сохранившихся материалов ранее произведенного расследования и их копий, хранящихся в материалах надзорного производства. Ряд документов утраченного уголовного дела, оформленных письменно, может находиться в суде, например в связи с продлением срока содержания под стражей. Копии протоколов таких следственных действий, как выемка, обыск, наложение ареста на имущество, постановлений о назначении экспертиз, могут быть получены от руководителей предприятий, учреждений, организаций и частных лиц, которым они были вручены; копия заключения эксперта истребуется непосредственно в экспертном учреждении или у эксперта. Письменные документы, составленные должностными лицами не в связи с производством по уголовному делу, но приобщенные к нему для реализации целей процесса доказывания (приказы, письма, финансовая отчетность), восстанавливаются по копиям, хранящимся у этих лиц. Некоторые документы, оформленные по запросам правоохранительных органов (характеристики, справки о стоимости, среднемесечном заработке), могут представляться в письменной форме как в копиях, так и в новой редакции⁴. Часть

¹ См.: Фойницкий И.Я. Указ. соч. – Т. 1. – С. 82.

² См.: Кальницкий В.В., Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел /Под ред. В.В. Николюка. – М., 2000.

³ См.: Там же. – С. 30.

⁴ Там же. – С. 44-46; Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2001. – С. 182.

уголовно-процессуальных документов и их копий могут быть обнаружены в розыском деле, т.к. в соответствии с ведомственными актами являются обязательным условием его заведения. Так, при объявлении розыска обвиняемого следователь направляет в розысное подразделение соответствующее постановление, а также копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, применении меры пресечения, фото- или ксерокопии формы № 1 на выданный паспорт, справку о личности разыскиваемого¹.

Суммируя рассмотренные нами подходы к определению *письменности предварительного расследования*, мы пришли к выводу о том, что, *с одной стороны, – это совокупность письменных средств русского языка с учетом общей и отраслевой юридической терминологии, с другой – правовая категория, проявляющаяся в изложении должностными лицами, осуществляющими, контролирующими предварительное следствие и дознание, иными участниками сущности принятых по делу решений, выполненных действий, описании событий, составлении других текстов посредством письма, позволяющая фиксировать речевую информацию, а также объективирующая работу мышления, обеспечивающая выполнение коммуникативной функции, удостоверяющий характер доказывания, выполнение и отражение порядка производства по делу.*

Подводя итог анализу значения письменности предварительного следствия и дознания, подчеркнем следующее.

В современных условиях ее значение для предварительного расследования заключается в том, что она:

- *выполняет общесоциальную функцию, т.е. является орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания участников предварительного следствия и дознания;*
- *носит удостоверяющий характер, чем обеспечивает возможность сохранить и донести до суда доказательства, которые вследствие временного разрыва между*

¹ См.: Ефремова Н., Кальницкий В. Копии документов в уголовном процессе // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 65.

преступлением и разбирательством дела в суде могут быть утеряны либо утратить свои свойства, полученные в связи с совершением преступления;

• является средством отражения порядка предварительного расследования. Во-первых, с ее помощью закрепляется последовательность осуществления предварительного следствия и дознания. Во-вторых, она позволяет зафиксировать процедуру производства отдельных следственных действий, содержание принятых по делу решений, в том числе подтверждающих получение различного рода санкций, согласий и разрешений. В-третьих, заверяет факт разъяснения участникам расследования их прав и обязанностей. В-четвертых, удостоверяет выполнение следователем отдельных требований закона, тем самым создает условия для проверки контролирующими и надзирающими органами законности расследования и обоснованности обжалуемых решений.

§ 2. Соотношение письменности и устности в стадии предварительного расследования

В предыдущем параграфе мы частично касались вопроса о соотношении письменности и устности судебного разбирательства. В ходе эволюции уголовного судопроизводства предпочтение было отдано последней. В настоящее время устность судебного разбирательства возведена в ранг общего условия этой стадии уголовного судопроизводства (ст. 240 УПК РФ). Устность и письменность присущи и досудебному производству. Каково же соотношение этих форм при производстве предварительного следствия и дознания?

Часть деятельности следователя осуществляется исключительно в письменной форме и имеет различные проявления: протоколирование следственных действий, оформление решений в виде постановлений и т.д. Так, в ряде случаев при расследовании уголовного дела общение следователя (дознателя) с субъектами процесса происходит только в письменном виде. Об этом свидетельствует, например, деятельность следователя, связанная с истребованием характеристик, справок, сведений о судимости, вызовом обвиняемого из следственного изолятора и т.п., которая

облекается в форму запросов, требований. Таким же образом следователь взаимодействует с органом дознания. Мы не принимаем во внимание неформальное общение, которое может осуществляться в устной форме ежедневно вне уголовно-процессуальных правоотношений. Речь идет о даче следователем поручений в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 38 УПК РФ, о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий¹. Согласно закону обязательными для исполнения являются только письменные поручения следователя. Преимущественно в письменной форме следователь взаимодействует и с органами предварительного расследования, расположенными в другом населенном пункте (ч. 1 ст. 152 УПК РФ), направляя туда поручение о производстве розыскных и следственных действий или постановление об этапировании арестованного (осужденного).

В отдельных ситуациях результаты деятельности следователя проявляются через письменность. Так, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины (т.е. оценка доказательств)² может завершиться вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого, прекращении уголовного дела или составлением обвинительного заключения (обвинительного акта). Если не принимать во внимание устные консультации по оформлению этих документов предварительного следствия и дознания, находящиеся за рамками уголовно-процессуальных отношений, то между мыслительной деятельностью следователя и закреплением его решения в письменной форме промежуточного звена здесь нет.

Некоторым исключением из этой процедуры является получение предварительного согласия прокурора для случаев, когда в соответствии с законом решение по делу принимается коллегиально. В частности, при применении в качестве меры пресечения залога его сумма предварительно, как правило, устно согласовывается с прокурором и обвиняемым. Согласие обвиняемого и прокурора требуется при прекращении

¹ Подробнее об этом см.: Марфицин П.Г., Николаева Н.М. Поручение следователя: форма и содержание // Законодательство и практика (Омск). – 1999. – № 2 (3). – С. 84-88.

² См.: Белкин А.Р. Теория доказывания. – С. 189.

уголовного дела по ст.ст. 25, 26, 28 УПК РФ. В любом случае мнение первого о принятии такого рода решения выясняется следователем сначала в устной форме, а затем фиксируется письменно, согласие же второго предварительно испрашивается не всегда. Однако устное согласование вытекает из особенностей жизненной ситуации, законодателем же оно не предусматривается.

Другая часть деятельности следователя (дознателя) на уровне закона предполагает сочетание письменности и устности. Следственные и процессуальные действия в основном проводятся устно, письменно оформляются лишь их ход и результаты. Только назначение экспертизы и ревизии формально предполагает письменное общение с исполнителем.

При осуществлении следственных действий уголовно-процессуальным законом урегулировано следующее сочетание устности и письменности:

- с одной стороны, следователь обязан объявить, какое именно следственное действие проводится, разъяснить участвующим в нем лицам процессуальные права и порядок производства, уведомить о применении технических средств (чч. 5, 6 ст. 164, ст.ст. 168-170 УПК РФ);

- с другой стороны, о соблюдении этих требований в протокол следственного действия вносится соответствующая запись (ст. 166 УПК РФ).

В ряде случаев устность прописана в законе. Так, эксперт и специалист, участвующие в производстве процессуальных действий, вправе «задавать вопросы» участникам, относящиеся соответственно к предмету судебной экспертизы или следственного действия (ст.ст. 57, 58 УПК РФ); при избрании меры пресечения в виде личного поручительства поручителю «разъясняется» существо подозрения или обвинения, а также его обязанности и ответственность (ст. 103 УПК РФ); лицам, участвовавшим в следственном действии, «разъясняется» их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении (ст. 166 УПК РФ); при принятии решения о прекращении уголовного дела потерпевшему и гражданскому истцу «разъясняется» право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ст. 213 УПК РФ); при проведении очной ставки допрашиваемым лицам «предлагается» дать показания, после дачи показаний следователь имеет

возможность «задавать вопросы» (ст. 192 УПК РФ); по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь «выясняет», какие у них имеются ходатайства или иные заявления, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты (ст. 217 УПК РФ).

Нередко устность не урегулирована законом, но предполагается. Так, при предъявлении для опознания следователем задаются вопросы опознающему; следователь по телефону вызывает опознающего в место производства следственного действия или отдает об этом устное распоряжение другим сотрудникам.

Сочетание устности и письменности наглядно можно рассмотреть на примере предъявления обвинения. В ст. 172 УПК РФ предусмотрено, что следователь объявляет обвиняемому и его защитнику постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, разъясняет обвиняемому сущность предъявленного обвинения (сформулированного письменно) и его права, после чего указанные действия следователя, совершенные в устной форме, удостоверяются подписями участников этой процедуры на постановлении, т.е. облекаются в письменную форму.

Начиная допрос, следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении. Устный ответ на поставленный вопрос (полное признание вины, ее отрицание или частичное признание вины) отражается в протоколе. В последнем случае следователь должен четко выяснить, в чем конкретно обвиняемый признает себя виновным и в какой части отвергает обвинение¹.

Узнав позицию обвиняемого, допрашивающий предлагает ему дать показания по существу обвинения. Эта часть показаний обвиняемого нередко именуется в литературе свободным рассказом. Выслушав показания, следователь вправе задать обвиняемому вопросы (уточняющие, дополняющие, контрольные, но не наводящие). Вопросы обвиняемому могут задавать и другие участвующие в следственном действии лица.

¹ См.: Божьев В. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 59.

После этого показания обвиняемого, в том числе заданные вопросы и полученные на них ответы, фиксируются в протоколе допроса. Протокол составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания (ч. 1 ст. 166 УПК РФ), т.е. у следователя есть возможность выбирать, когда это удобнее сделать. На наш взгляд, протоколировать показания одновременно с процедурой их непосредственного получения нет необходимости, так как это отвлекает обвиняемого и мешает ему сосредоточиться. Именно поэтому в юридической литературе рекомендуется вначале проводить допрос в устной форме, делая отдельные пометки на листе бумаги, иногда – схемы, а затем переходить к оформлению протокола. В сложных ситуациях, когда есть опасение, что обвиняемый может отказаться от данных им показаний еще до их фиксации, показания целесообразно протоколировать частями, каждая из которых должна быть тут же им подписана¹.

Возникает вопрос: насколько детально должна отражаться в протоколах устная форма общения? Законодатель подходит к его решению избирательно, т.е. не обязывает следователя стенографически точно записывать весь произнесенный текст (в ч. 2 ст. 166 УПК РФ говорится, что стенографирование *может* применяться при производстве следственных действий). В законе содержатся указания о том, что фиксировать показания необходимо «по возможности дословно» (ч. 2 ст. 190 УПК РФ). В большинстве же случаев законодатель не обременяет следователя и таким требованием.

По УПК РСФСР, если допрашиваемый изъявлял желание записать свои показания собственноручно, ему предоставлялась такая возможность «после дачи ... показаний» (ч. 1 ст. 152, ч. 2 ст. 160), т.е. следователь должен был выслушать допрашиваемого и обратить внимание на круг вопросов, которые в обязательном порядке следует отразить в протоколе. Кроме того, и необходимость фиксации заданных вопросов оставлялась на усмотрение следователя (ч. 2 ст. 151, ч. 2 ст. 160 УПК РСФСР). Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает собственноручной записи показаний допрашиваемым, но и не запрещает ее. Представляется, что такой способ фиксации показаний не противоречит правилам

¹ См.: Рыжаков А.П. Обвиняемый. – М., 1999. – С. 61.

проведения и протоколирования допроса, урегулированным действующим УПК, и правоприменитель вполне может воспринять требования собственноручной записи показаний, предъявлявшиеся УПК РСФСР.

В практической деятельности по ряду причин не всегда удается осуществить дословную запись показаний допрашиваемого. Поэтому следователь нередко сам редактирует чужую устную речь: отбирает сведения, имеющие отношение к делу; располагает их в логической последовательности; перерабатывает с точки зрения норм литературного языка. Таким образом, при документировании следственных действий возрастает роль субъективного фактора. Здесь важным является и владение письменной речью, способность следователя излагать услышанное и выделять из него главное. Подробнее речь об этом будет идти в третьей главе настоящего пособия.

Прежде чем письменно закреплять полученную в ходе предварительного расследования информацию, следователь должен уметь получать устные сведения. Владение устной речью – один из важных элементов мастерства следователя.

Нередко при производстве расследования по уголовному делу устность имеет место, но письменно это не отражается. Так, в процессе осмотра места происшествия эксперты-криминалисты и судебно-медицинские эксперты иногда устанавливают негативные обстоятельства, т.е. фактические данные, которые противоречат обычному, характерному для данного события механизму его совершения, а также версии, выдвинутой следователем, или объяснениям конкретных лиц. Например, могут быть выявлены несоответствующее позе трупа направление потоков крови на его теле и одежде; отсутствие загрязнений на подошвах обуви трупа, лежащего на грязной поверхности; данные, свидетельствующие о взломе, произведенном изнутри помещения; отсутствие следов борьбы вопреки заявлению потерпевшей об активности сопротивления, оказанном насильнику, и т.п. Специалисты обычно обращают внимание следователя на данные обстоятельства, однако их сообщения такого рода никогда не отражаются в протоколе, где излагаются только объективные данные, на основании которых они пришли к своим выводам.

Требование не записывать в протоколе осмотра субъективных умозаключений экспертов о причинах и

механизме происшествия вовсе не означает, что в ходе осмотра следователь должен ограничиваться одной лишь регистрацией воспринимаемой им обстановки. Информация, сообщаемая экспертом следователю, побуждает последнего ставить перед собой и решать сложные мыслительные задачи, связанные с выяснением обстоятельств, входящих в предмет доказывания по данному делу. В частности, в решении указанных задач большое значение имеет выдвижение и проверка версий об инсценировке, о неправильном истолковании механизма происшествия, производство каких-либо действий, назначение экспертиз и т.д.¹

Таким образом, не вся устная речь, произнесенная в процессе собирания доказательств в ходе предварительного расследования уголовного дела, ложится в документ.

В отличие от судебного разбирательства на стадии предварительного расследования устность находит лишь ограниченное применение и не имеет значения общего условия. Это обусловлено тем, что на предварительном следствии (дознании) следователь или дознаватель не всегда участвует в проведении всех следственных действий, и решения по делу может принимать лицо, непосредственно не исследовавшее доказательства (например, при передаче дела начальником следственного отдела другому следователю, при производстве следственных действий органом дознания по поручению следователя)². Но самое главное состоит в том, что при всей распространенности и значимости устной речи на этапе предварительного расследования юридическую ценность для последующих этапов уголовного судопроизводства имеет то, что письменно изложено в документах³.

¹ См.: Осмотр места происшествия: Справочник следователя. – М., 1979. – С. 14, 15.

² См.: Стремовский В.А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе / Под ред. М.М. Гродзинского. – М., 1958. – С. 33; Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. – М., 1975. – С. 32, 33.

³ По мнению ряда авторов, в случае утраты в суде досудебного производства возможно исключение из этого правила. По отдельным категориям дел (например, по делам частного обвинения, если первоначально проводилось предварительное следствие или дознание) можно было бы ограничиться материалами судебного следствия, т.е. обойтись без повторного собирания доказательств на стадии предварительного расследования (См.: Кальницкий В., Ефремова Н.

В ходе предварительного следствия и дознания одинаково важное значение имеют и устность и письменность. Но для последующих этапов судопроизводства, а также для осуществления контрольно-надзорных функций за предварительным расследованием значение письменности является преобладающим, более того, ни то, ни другое невозможно без письменности. Поэтому законодатель уделяет значительное внимание развитию элементов письменности на стадии предварительного расследования, для этого устанавливает обязанности по составлению документов, в ряде случаев предъявляет требования к их содержанию. Как очередной шаг в этом направлении можно рассматривать закрепление формы большей части документов путем включения ее в Приложения к Уголовно-процессуальному кодексу РФ.

Исходя из этого, нам представляется целесообразным выделить письменность предварительного расследования как самостоятельное общее условие этого этапа судопроизводства¹. В обоснование такого мнения приведем следующие аргументы.

В юридической литературе под общими условиями предварительного расследования принято понимать установленные законом и обусловленные принципами уголовного процесса правила (требования), определяющие порядок его производства. То есть общие условия – это правила, которыми должны руководствоваться следователь и дознаватель при осуществлении отдельных следственных действий, фиксации результатов произведенной работы и других ситуациях, возникающих в ходе процессуального производства. В этом качестве общие условия следует рассматривать как рациональное использование законодателем технико-юридических приемов².

Основные черты письменности предварительного расследования как правовой категории проявляются в

Восстановление уголовных дел, утраченных в суде // Российская юстиция. – 2001. – № 9. – С. 46).

¹ Этой точки зрения придерживается и К.Б. Калиновский. См.: Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – С. 11; Основные виды уголовного судопроизводства: Учебное пособие. – СПб., 2002. – С. 41.

² См.: Марфицин П.Г. Общие условия производства предварительного расследования: Учебно-практическое пособие. – Омск, 1996. – С. 5.

изложении должностными лицами, осуществляющими, контролирующими предварительное следствие и дознание, иными участниками сущности принятых по делу решений, выполненных действий, описании событий, составлении других текстов посредством письма, позволяя фиксировать речевую информацию. Кроме того, письменность предварительного следствия и дознания объективирует работу мышления, обеспечивает выполнение коммуникативной функции, удостоверяет характер доказывания, выполнение и отражение порядка производства по делу, что в полной мере согласуется с понятием общего условия предварительного расследования. Она представляет из себя общее правило, которым должны руководствоваться следователь и дознаватель.

В отличие от норм, посвященных, например, подследственности, месту производства расследования, соединению и выделению уголовных дел и др., законодатель не создал единой правовой нормы, отражающей письменность предварительного расследования. Но такого выражения не имеют и некоторые другие общие условия (например, профилактическая деятельность органов дознания и предварительного следствия, действия органов расследования по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, нравственные начала предварительного расследования), тем не менее их относят к числу общих условий предварительного расследования¹.

Правовой основой письменности предварительного расследования являются положения УПК РФ, закрепленные в статьях 37-39, 42, 44, 46, 49, 53-55, 57-60, 67, 69-72, 80-84, 86, 92, 94, 96, 101-116, 120, 122, 124-127, 129, 131, 134, 141-144, 146, 148, 150, 152-167, 171, 172, 174, 175, 177-186, 189-195, 197, 199-211, 213-220, 223-225, 423, 425-427, 435-439, а также Приложения к уголовно-процессуальному закону.

Проведенный нами анализ позволяет констатировать, что в деятельности следователя и дознавателя проявляются как

¹ См., напр.: Марфицин П.Г. Указ. соч. – С. 6; Викторов Б.А. Общие условия предварительного расследования в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – М., 1971. – С. 45-48, 53, 54; Павлов Н.Е. Общие условия предварительного расследования (сравнительное исследование): Учебное пособие. – М., 1982. – С. 51-53.

устные, так и письменные начала. При производстве различных процессуальных действий их сочетание неодинаково.

С одной стороны, законодатель ограничивает значение письменности. Например, показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и письменно оформленные, признаются недопустимыми доказательствами в случае их неподтверждения этими субъектами процесса в суде (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ); материалы предварительного расследования не обязательны для суда, так как не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ).

С другой стороны, законодатель усиливает значимость письменности предварительного следствия и дознания. Основными проявлениями здесь являются увеличение количества уведомлений, разъяснений, вручение копий процессуальных документов, а также введение Приложений в качестве образцов бланков документов предварительного расследования.

Несмотря на такое неоднозначное положение, полностью отказаться от письменного досудебного производства законодатель не сможет.

Предварительное расследование по своей форме является письменным, поскольку уголовно-процессуальным законом на данной стадии предусмотрено закрепление на бумажном носителе сущности принятых решений, разъяснение участникам судопроизводства прав, хода и результатов выполненных действий. Следовательно, письменность является одним из общих условий предварительного расследования. С учетом же значимости письменности для судопроизводства вообще здесь она превалирует над устностью.

Таким образом, ***письменность является обязательным элементом досудебного производства по уголовному делу: всех его форм и этапов. Основные положения, связанные с реализацией письменности, имеют закрепление в законе, что позволяет отнести ее к числу общих условий предварительного расследования.***

Представляется целесообразным введение общей нормы, посвященной письменности предварительного следствия и дознания. Для этого необходимо дополнить главу 21 УПК РФ, содержащую общие условия предварительного расследования.

Глава 2. ДОКУМЕНТЫ – СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие и классификация документов предварительного следствия и дознания

Основным выражением письменности предварительного расследования являются документы, правильность и точность составления которых представляет гарантию осуществления правосудия, а также соблюдения прав и свобод граждан.

Действия и решения органов предварительного расследования и других участников уголовного процесса, как правило, находят отражение в предусмотренных законом официальных документах. Именно документы, составляемые в ходе предварительного следствия и дознания, служат средством закрепления определенных сведений (фактических данных, информации) письменным, машинным и иным способом на специальном материале.

В УПК РФ более 50 раз упоминается слово «документы» в разном значении: как вещественные доказательства, содержащиеся в уголовном деле (подлежащие оглашению в суде), предъявляемые для подтверждения гражданского иска и т.д.

Документы, оформляемые в ходе расследования, по-разному отражают значение письменности. Вопросы, связанные с этим, нуждаются в детальном осмыслении. Но прежде чем перейти к частностям, представляется необходимым рассмотреть понятие и классификацию документов предварительного расследования.

Основные понятия «процессуальные документы», «документы предварительного расследования» и «документы предварительного следствия и дознания» в уголовно-процессуальном законе не содержатся, а в теории уголовного процесса эти термины толкуются неодинаково. Сразу оговоримся, что два последних мы расцениваем как равнозначные, но в то же время не совпадающие по объему и содержанию с понятием «процессуальные документы».

В теории уголовного процесса термин «процессуальные документы» понимается в узком и широком смысле.

Чтобы разобраться в сущности данного понятия и обосновать свою точку зрения по данному вопросу, проанализируем несколько авторских позиций.

Предметом нашего исследования является понятие «документы предварительного следствия и дознания».

В материалах диссертационного исследования, посвященного актам предварительного расследования, С.С. Тюхтенев определяет *документы предварительного расследования* как предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и составляемые органами предварительного расследования и прокуратуры процессуальные документы, в которых закрепляются совершаемые в уголовно-процессуальных формах действия участников уголовного процесса¹.

Такое понимание рассматриваемого термина является, по нашему мнению, не вполне удачным, вызывает ряд замечаний и уточнений.

Для обоснования этого мнения проанализируем три элемента, содержащиеся в определении, сформулированном С.С. Тюхтением:

- предусмотренность этих документов уголовно-процессуальным законодательством;
- составление документов органами предварительного расследования и прокуратуры;
- закрепление в этих документах совершаемых в уголовно-процессуальных формах действий участников уголовного процесса.

На наш взгляд, понятие «документы предварительного следствия и дознания» должно включать как документы, предусмотренные, названные или подразумеваемые уголовно-процессуальным законом, так и урегулированные другими федеральными законами, ведомственными актами, выработанные практикой, а в ряде случаев даже не имеющие правового регулирования.

Как правило, процессуальные документы предварительного расследования не только предусмотрены законом, но и строго регламентированы им. Так, в УПК РФ детально изложены требования к содержанию постановлений о возбуждении

¹ См.: Тюхтенев С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 8.

уголовного дела (ст. 146) и о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171), обвинительного заключения (ст. 220), обвинительного акта (ст. 225), протокола задержания по подозрению в совершении преступления (ст. 92). Структура и унифицированная форма процессуальных документов досудебного производства разработаны законодателем и приобщены к УПК РФ в качестве Приложений в виде образцов бланков (ст. 476).

Однако нередко в законе тот или иной документ лишь назван либо просто подразумевается. Например, закон обязывает следователя в случае необходимости продления срока следствия составить об этом постановление и представить его соответствующему прокурору (ч. 7 ст. 162 УПК РФ), но предъявляет требования к структуре и содержанию данного постановления лишь в Приложении 133. Не менее ответственным является решение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, но составление мотивированного постановления в этом случае предусмотрено законом (ч. 8 ст. 109 УПК РФ) только в июле 2003 г. Требования, предъявляемые к содержанию и форме данного постановления, получили урегулирование в Приложении 102. Ранее форма, структура и наименования постановлений «О возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей», «О возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия», «О возбуждении ходатайства о продлении срока дознания» были утверждены Генеральной прокуратурой в виде бланков соответствующих процессуальных документов (Приложения 169-171 к приказу от 5 апреля 2002 г. № 15), не вошедших в Приложения к УПК РФ. Поэтому при оформлении этих документов сохранялось ведомственное регулирование.

Еще один пример. Законодатель определил, что заявления граждан о совершенном или готовящемся преступлении могут быть устные и письменные; устные заявления заносятся в протокол (ст. 141 УПК РФ). Согласно ч. 4 ст. 144 УПК РФ заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении. Наименование же этого документа – талон-уведомление, а также ряд требований, касающихся содержания, порядка приема и регистрации протокола-заявления,

письменных заявлений и сообщений, детализированы приказом МВД России от 13 марта 2003 г. № 158¹.

Соотношение законодательного и ведомственного регулирования требований к процессуальным документам может выглядеть и несколько иначе. Так, закон (ст. 92 УПК РФ) обязывает указывать в протоколе задержания подозреваемого мотивы задержания, хотя их понятия не дает, не перечислены они и в Приложении 28. Ранее приказом МВД России от 3 января 1996 г. № 41 дсп² был введен бланк протокола о задержании по подозрению в совершении преступления (Приложение 1), которым предусматривались и мотивы задержания. В данном случае ведомственный акт конкретизировал ряд требований к протоколу, которые только обозначались законом (ст. 122 УПК РСФСР).

В случае отказа участнику процесса в удовлетворении ходатайства, заявленного в момент досудебного производства по делу, закон обязывает следователя (или дознавателя) вынести об этом постановление (ст. 122 УПК РФ). Однако предписания закона о требованиях, предъявляемых к форме и содержанию рассматриваемых постановлений, выработаны только в июле 2003 г. после внесения изменений и дополнений в УПК РФ (Приложение 156).

Что касается возражений следователя в случае несогласия с решениями или указаниями прокурора о привлечении лица в качестве обвиняемого; о квалификации преступления и объеме обвинения; об избрании меры пресечения либо отмене или изменении меры пресечения, избранной следователем в отношении обвиняемого; об отказе в даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения или о производстве иных процессуальных действий; об отводе следователя или отстранении его от дальнейшего

¹ См.: Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях: Приказ МВД России от 13 марта 2003 г. № 158.

² См.: Об утверждении Наставления по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: Приказ МВД России от 26 января 1996 г. № 41 дсп.

ведения следствия; о направлении дела в суд или его прекращении, то закон (ч. 3 ст. 38 УПК РФ) только упоминает наименование этого документа и подчеркивает его письменный характер, не раскрывая его структуры и содержания.

Действующий УПК РФ лишь косвенно выделяет в качестве самостоятельного способа собирания доказательств следователем (дознавателем) право требовать от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные (ч. 4 ст. 21 УПК РФ); требовать производства ревизий. Тем не менее правоприменитель нередко его использует. Предметом требования могут быть как документы, которыми адресат располагает в данный момент, так и документы, которые адресату предстоит составить в связи с поступившим запросом: справки, характеристики, разного рода выписки и т.п. Поскольку требование о производстве ревизии предполагает и представление следователю акта ревизии – это, на наш взгляд, является особым случаем требования о представлении документа.

На практике требования о представлении предметов и документов облачаются в письменную форму служебных писем-запросов, а требования о производстве ревизий в связи с имеющимися в производстве уголовными делами выражаются в форме постановлений. Между тем основания, форма и порядок истребования предметов и документов, требования о производстве ревизии в законе не регламентированы. Следовательно, такое требование правомерно и в том случае, когда оно высказано устно или передано в виде телефонограммы, радиограммы. Обоснованным является мнение ряда авторов о том, что официальному характеру требований следователя о представлении предметов и документов, о производстве ревизии соответствовало бы предписание закона о письменной форме с присущими ей определенностью и четкостью¹.

Статья 168 УПК РФ закрепляет право следователя привлечь к участию в следственном действии специалиста. Форма, в которую облачается данное право о вызове специалиста для

¹ См.: Громов Н.А. Следователь в уголовном процессе /Н.А.Громов, В.В.Лисоволенко, Р.Е.Затона // Следователь. – 1998. – № 4. – С. 19.

участия в производстве следственного действия, законом не предусмотрена, а практикой не разработана. Учитывая важность принимаемого следователем решения о привлечении к участию в следственном действии специалиста, подчеркивая обязательность требования о вызове специалиста для руководителя предприятия, учреждения или организации, где специалист работает, по нашему мнению, в отдельных случаях уместно придать этому требованию письменную форму, а именно форму постановления.

К числу документов предварительного расследования, подразумеваемых УПК РФ (ст. 45), но содержание, форма и даже наименование которых предусмотрены Приложением 57 с июля 2003 г., относятся постановления о допуске для участия в уголовном деле представителя (законного представителя) потерпевшего, гражданского истца. Структура и содержание этих документов ранее были разработаны на практике.

Не следует забывать о том, что некоторые документы, имеющиеся в уголовном деле, не только не урегулированы и не названы законом, но необходимость их составления и не подразумевается УПК РФ. К таким документам, выработанным практикой, относятся, например, постановления об уточнении анкетных данных, о нецелесообразности производства какого-либо следственного действия.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 16 марта 1999 г. Уголовно-исполнительный кодекс РФ дополнен ст. 77¹. Часть 1 данной статьи предусматривает составление прокурором, следователем или органом дознания мотивированного постановления, на основании которого при необходимости производства следственных действий по делам о преступлениях, совершенных другими лицами, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений¹. Следовательно, данным Федеральным законом урегулировано вынесение постановления о переводе (этапировании).

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 12. – Ст. 1406.

Очевидно, что круг документов предварительного расследования по степени правового регулирования значительно шире. К ним относятся документы как вытекающие из УПК РФ, так и установленные другими законами и ведомственными нормативными актами, а также выработанные практикой.

Как было отмечено ранее, одним из признаков документов предварительного следствия и дознания является их составление органами предварительного расследования и прокуратуры¹. Такой перечень субъектов составления указанных документов представляется нам узким.

В связи с введением судебного контроля суд вправе принимать следующие решения: о продлении сроков содержания обвиняемого под стражей, о наложении ареста на имущество, о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку в учреждениях связи, о разрешении производства обыска (выемки) в жилище и пр. Решения судьи по этим вопросам приобщаются к материалам дела.

Часть документов, официально подтверждающих те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела (например, справки о наличии или отсутствии судимости, копии приговоров, справки из наркологического и психоневрологического диспансеров; акты ревизий и документальных проверок; заключения эксперта; документы страховой компании в случае предъявления ею иска к обвиняемому и др.), составляются и представляются следователю предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами.

Документы, устанавливающие личность, подтверждающие наличие у граждан каких-либо специфических прав или заслуг, оформляются компетентными учреждениями и организациями.

Такие удостоверяющие документы, как расписки, оформляются гражданами; договоры между гражданами (завещания, дарения и пр.), совершаемые в письменной форме, подготавливаются соответствующими должностными лицами.

В уголовных делах обычно имеется достаточно много документов, оформленных государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями, в которых сообщаются определенные фактические данные (например,

¹ См.: Тюхтенев С.С. Указ. соч. – С. 8.

характеристики). По данным нашего исследования, эти документы в среднем составляют 4,42 %. Материалы предварительной проверки оснований к возбуждению уголовного дела (заявления, письма и объяснения граждан, должностных и материально-ответственных лиц, в которых сообщаются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела) составляются гражданами, должностными и материально-ответственными лицами предприятий, учреждений и организаций, следователями, дознавателями или должностными лицами органов дознания.

Документы – вещественные доказательства, служащие установлению имеющих значение для дела фактических данных вследствие непосредственного материального отображения преступления или его следов, оформляются гражданами, должностными и материально-ответственными лицами предприятий, учреждений и организаций.

В числе субъектов, имеющих право отменять меру пресечения в процессе предварительного расследования, ч. 2 ст. 110 УПК РФ называет дознавателя, следователя или прокурора. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 50 Федерального закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июня 1995 г. № 103-ФЗ¹ правом освобождать из-под стражи своим постановлением имеет и начальник места содержания под стражей, т.е. начальник ИВС или начальник СИЗО. Указанный закон предусматривает следующие условия, при наличии которых возможно вынесение такого постановления: если по истечении установленного законом срока содержания или заключения под стражу в качестве меры пресечения соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения или сообщение об этом решении не поступило.

Таким образом, документы предварительного расследования составляются не только органами предварительного следствия и дознания, прокуратуры, но и судьей, начальником места содержания под стражей, гражданами, должностными и

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

материально-ответственными лицами предприятий, учреждений и организаций.

В теории уголовного процесса высказано мнение о том, что документы предварительного расследования – это процессуальные документы, в которых закрепляются совершаемые в уголовно-процессуальных формах *действия* участников уголовного процесса¹.

Считаем, что данный критерий документов предварительного следствия и дознания также не вполне соответствует полному пониманию их сущности. В частности, в уголовных делах существует множество документов, отражающих решения органов предварительного расследования, прокуратуры и судьи (постановления, указания, представления), а также содержащих справочную информацию (справка жилищной организации о составе семьи, справка о среднемесячном заработке и т.п.).

При определении круга документов предварительного расследования нам импонирует разделение документов органов предварительного расследования по характеру направленности на следующие группы: 1) связанные с принятием решений о направлении расследования по делу (постановления о возбуждении уголовного дела, о создании следственной группы, о привлечении в качестве обвиняемого, о прекращении или приостановлении уголовного дела и др.); 2) направленные на собирание, закрепление и проверку доказательств (протоколы допросов, очных ставок, обысков, выемок, осмотров, освидетельствований, предъявлений для опознания, следственных экспериментов); 3) призванные устранить причины и условия, способствующие совершению преступлений и иных правонарушений (представления); 4) иные акты, которые обеспечивают законные права и интересы граждан, помогают установлению обстоятельств дела, имеющих значение для правильного его разрешения (протоколы ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, ознакомления участников процесса с материалами дела, уведомления, запросы, расписки, квитанции, повестки, телефонограммы и т.п.)².

¹ См.: Тюхтенев С.С. Указ. соч. – С. 8.

² См.: Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования: (Вопросы теории и практики). – Казань, 1989. – С. 43-45.

Однако включение в число документов предварительного следствия и дознания только составляемых следователем, дознавателем, прокурором и гражданами приводит к следующему: из общего объема этих документов выпадают, например, характеристики, справки, которые предоставляются следователю.

С таким пониманием термина «документы предварительного расследования» созвучно толкование в теории уголовного процесса термина «процессуальные документы» в широком смысле¹, которым охватываются «все документы, составляемые в связи с производством по уголовному делу и в его рамках»².

По нашему мнению, само название «процессуальные документы» имеет процессуальную окраску. Однако при производстве по делу, например, заполняются статистические карточки, которые явно не относятся к числу процессуальных документов.

Кроме того, в определении «процессуальных документов» в широком смысле, как правило, не указывается, кем они составляются³. Следовало бы уточнить, что эти документы подготавливаются дознавателем, следователем, начальником следственного отдела, прокурором, судом, начальником места содержания под стражей, другими участниками по уголовному делу, а также любыми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Положительным моментом данного определения является то, что в нем рассматриваются документы «в рамках» уголовного дела, так как нас будут интересовать именно документы, относящиеся к делу.

¹ В узком смысле термин «процессуальные документы» охватывает те составляемые в ходе расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела и в его рамках документы, которым по прямому указанию закона должна быть придана процессуальная форма (См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 200; Процессуальные акты предварительного следствия: Учебное пособие / Редкол.: А.К. Гаврилов, Ю.В. Манаев, В.А. Михайлов, Т.Н. Радько. – Волгоград, 1972. – С. 11, 12).

² Томин В.Т. Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве: Лекция /В.Т.Томин, Р.Х.Якупов, В.А.Дунин. – Омск, 1973. – С. 3.

³ Там же. – С. 3.

Существует ряд документов, которые хотя и составляются в ходе предварительного расследования, но к материалам дела не приобщаются. Например, рапорта о поквартирном обходе, в которых нет полезной информации, после раскрытия преступления в дело не подшиваются и остаются за его рамками.

Уголовно-процессуальный закон и сложившаяся правоприменительная практика длительное время признавали документами только письменные акты, содержащие факты и обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако некоторые ученые не ограничивались этим. Одни из них рекомендовали включить в понятие документы, кроме письменных, также наглядные доказательства¹, другие предлагали в широком смысле слова под документом понимать любой материальный носитель информации².

В сущности, это вопрос о том, какая форма информации лучше для доказывания фактических обстоятельств дела. На наш взгляд, было бы неверно отдавать предпочтение какой-либо одной форме информации. Одинаковая информация может заключаться в различных формах и носителях³.

Информация доходит до исследователя различными путями. Например, очевидец наблюдал факт совершения преступления. Это событие запечатлелось в его сознании в виде образа, следовательно, человек стал материальным носителем информации, но в иной форме, чем она существовала ранее. Произошло первичное преобразование (кодирование) информации. При допросе данная информация принимает сначала форму устной речи, а затем – письменного или печатного текста. Элементы формы информации называются знаками или символами. Таким образом, преобразование информации происходит еще дважды. В результате содержание информации более или менее значительно искажается.

При фотографировании, киносъемке, видеозаписи информация преобразовывается в виде прямого отображения

¹ См.: Копьева А.Н. Документы как доказательство в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – Иркутск, 1973. – С. 6.

² См.: Советский уголовный процесс: Учебник для вузов МВД СССР / Под ред. С.В. Бородина. – М., 1982. – С. 174.

³ См.: Тютин В.С. Отражение и информация // Вопросы философии. – 1967. – № 3. – С. 50.

предметов и явлений на пленке и фотографии. Такое кодирование (выступающее как способ фиксации) менее искажает информацию. Поэтому в известной степени фотосъемка, киноленты, видеозапись и т.п. более содержательны, чем, например, письменное описание того же предмета.

Можно спорить о достоинствах и недостатках документа, выполненного письменным или иным способом, но исключать другие способы фиксации информации нельзя. Думается, что характер кодирования (с помощью букв алфавита или фотосъемки и т.п.) не может служить достаточным основанием для ограничения понятия документа только письменным актом¹.

Положения Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ подтверждают предложения ученых-процессуалистов не ограничивать понятие документа лишь письменным актом. Документ – это «материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенных для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования»². Здесь нет указания на письменную форму документа, имевшего место в более ранних законодательных актах, в частности в ГОСТах, действовавших до 1983 г.

Если материалы, полученные в результате неписьменных средств фиксации, включают в себе определенную информацию, которая может быть удостоверена, то по смыслу ст. 84 УПК РФ их можно считать документами³. Например, фотография или видеозапись, на которых запечатлены факт знакомства, встречи определенных лиц, похищенная вещь и т.д.

Существует мнение, что документы могут содержать сведения, зафиксированные в письменной, графической и иной форме, например на компьютерных носителях информации

¹ См.: Прокофьев Ю.Н. Понятие и сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – Иркутск, 1978. – С. 11, 12.

² Сборник законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

³ См.: Сереброва С.П. Процессуальные аспекты использования информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности //Следователь. – 1998. – № 9. – С. 44.

(магнитных или лазерных). К документам относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и другие носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 86 УПК РФ¹. Соглашаясь с приведенной точкой зрения, можно сформулировать следующее определение: *документом* является объект (материальный носитель), на котором любым способом запечатлены сведения, нужные для правильного разрешения уголовного дела. Материальный носитель (бумага, пластик, металл и др.) должен обеспечивать сохранность этих сведений в условиях уголовного процесса.

Мы будем понимать под документом не только информацию, зафиксированную на бумажном носителе.

Такого же мнения придерживаются другие ученые, считающие, что понимание процессуального документа как письменного акта уже не отвечает современным реалиям².

Суммируя изложенное, сформулируем свое определение: ***документы предварительного расследования – это материальные носители информации, предусмотренные, названные или подразумеваемые уголовно-процессуальным законом, урегулированные другими федеральными законами, ведомственными актами, выработанные практикой, составляемые в связи с производством по уголовному делу и в его рамках органами предварительного расследования, прокуратуры, судом, начальником места содержания под стражей, другими участниками процесса, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.***

Отметим, что не все из тех документов, которые нами обозначены, содержатся в уголовном деле. Так, жалоба на действия и решения следователя или дознавателя, заявление об отводе следователя (дознавателя), жалоба на законность и обоснованность ареста или продления срока содержания под

¹ См.: Тумашов С.А. Документы – источник доказательств и их использование на предварительном следствии //Актуальные вопросы предварительного расследования: Межвуз. сб. науч. тр. /Отв. ред. В.С.Шадрин. – Волгоград, 1997. – С. 53, 54.

² См.: Жариков Ю.С. Указ. соч. – С. 12; Камышин В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. – Ижевск, 1998. – С. 7.

стражей, объяснение следователя о законности и обоснованности продления срока содержания под стражей, требование о выдаче арестованного из СИЗО, рапорт о выдаче задержанного (или арестованного) из ИВС для производства следственных действий, планы совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, статистические карточки, ряд официальных документов о производстве оперативно-розыскных и розыскных мероприятий, как правило, не содержатся в уголовном деле. Но, на наш взгляд, их нельзя исключить из числа документов предварительного расследования.

В связи с этим представляет интерес анализ понятия «уголовное дело».

Термин *«уголовное дело»* является одним из наиболее распространенных в уголовно-процессуальной деятельности, юридической литературе по вопросам уголовного судопроизводства, тексте Уголовно-процессуального кодекса. Так, в действующем УПК РФ это словосочетание встречается более тысячи раз¹.

Закон не раскрывает понятие «уголовное дело», однако анализ выражений, использованных законодателем, например «...разбирательство уголовного дела» (ст. 247 УПК РФ), «уголовное дело прекращается ...» (ст. 213 УПК РФ), «выделение уголовного дела ...» (ст. 154 УПК РФ) и др., позволяет увидеть разные оттенки, значения, которые вложены в рассматриваемое понятие.

В уголовно-процессуальной литературе содержанию данного термина также не уделено должного внимания. Понятие «уголовное дело» оставлено без внимания составителями ряда специальных учебно-справочных изданий, содержащих уголовно-процессуальные термины и понятия². Весьма

¹ См.: Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. К вопросу о понятии «уголовное дело» // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2001. – № 1 (13). – С. 31.

² См., напр.: Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов /Под ред. Б.Х. Тулейбековой. – Караганда, 1992; Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов /Сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. – Омск, 1997; Словарь основных понятий и терминов по курсам «Уголовный процесс» и «Правоохранительные

лаконичное и, по нашему мнению, недостаточно четкое понятие данного словосочетания предложено авторами юридического энциклопедического словаря. Вышеупомянутый термин они определяют как дело, возбуждаемое в установленном законом порядке в каждом случае обнаружения признаков преступления¹. В данном случае речь идет, скорее, о процессуальном производстве.

Сложившееся положение побудило провести описанный ниже анализ.

В общей теории права термин «дело» (или «юридическое дело») употребляется в нескольких значениях. Так, ряд авторов указывают на то, что «применение права связано с конкретными жизненными обстоятельствами, образующими в своей совокупности фактическую основу разрешаемого дела. Поэтому процесс применения права всегда начинается с установления и исследования фактических обстоятельств дела, являющихся его фактической основой, в отношении которой и применяется юридическая норма»².

Выделяют также и стадии процесса применения права, к которым относят: установление фактической основы дела; установление юридической основы дела; принятие решения по делу.

В данном случае «дело» понимается как конкретные жизненные обстоятельства. Более точным представляется следующее определение этого значения: «для характеристики правоприменительной деятельности в отношении конкретного фрагмента действительности на практике и в законодательстве существует особое понятие «юридическое дело», а сама правоприменительная деятельность, в соответствии с этим, рассматривается обычно в качестве ведения юридического дела (производства по делу)»³. То есть юридическое дело – это

органы РФ»: Учебно-методическое пособие для слушателей и студентов юридических вузов /Под ред. С.Э. Воронина. – Барнаул, 1998.

¹ См.: Юридический энциклопедический словарь /Гл. ред. А.Я. Сухарев. – 2-е изд., доп. – М., 1987. – С. 485.

² Григорьев Ф.А., Черкасов А.Д. Применение права //Теория государства и права: Курс лекций /Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 1995. – С. 346.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2 т. – М., 1982. – Т. 2. – С.328.

жизненный случай, в отношении которого осуществляются правоприменительные действия.

С учетом отраслевой (в данном случае уголовно-процессуальной) принадлежности такое дело, как правило, именуется уголовным. В уголовном процессе видами юридического дела также могут являться материалы по проверке заявления (сообщения) о преступлении, отказные материалы и др. Кроме того, использование термина «юридическое дело» применимо и к отдельным этапам расследования уголовного дела (например, привлечение в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и др.).

Здесь же отмечается, что под юридическим делом понимается также совокупность документов, фиксирующих факты и действия, следовательно, указывается еще на одно значение рассматриваемого понятия.

Теория права оперирует также понятием «юридический процесс», под которым имеется в виду определенная совокупность последовательно совершаемых действий и постановляемых актов. Эта совокупность может быть в отдельных случаях значительной, включать многие действия различного характера, например расследование уголовного дела¹. Юридический процесс принято подразделять на этапы, вычленять в нем стадии. Одной из них является стадия возбуждения процесса², что применительно к уголовному судопроизводству означает возбуждение уголовного дела (то есть начало производства по делу). При таком подходе термин «уголовное дело» может рассматриваться как юридический процесс (производство) по конкретному жизненному случаю.

Кроме того, в стадиях юридического процесса выделяют обязательные компоненты. К их числу относятся и юридические документы, отражающие и закрепляющие итоги совершаемых в данной стадии юридических действий³.

¹ См.: Зайцев М.М. Юридический процесс // Теория государства и права: Курс лекций /Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – С. 331.

² См.: Зайцев М.М. Указ. соч. – С. 332.

³ См.: Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. – М., 1987. – С. 166.

Таким образом, можно выделять как минимум три значения понятия «уголовное дело»: 1) жизненный случай, 2) юридическое производство, 3) совокупность документов¹.

Для нас представляет интерес последнее (третье) значение этого термина.

В уголовном деле содержится значительная часть документов предварительного расследования. Однако необходимо учитывать, что понятия «дело» как совокупность документов и «документы предварительного расследования» представляют собой часть и целое.

В теории уголовного процесса существует близкое к рассматриваемому нами понятие «материалы дела».

По окончании предварительного расследования обвиняемый и его защитник имеют право знакомиться не только с подшитыми и пронумерованными процессуальными документами в узком смысле этого слова, но и с другими официальными документами (например, описью материалов дела, различными сопроводительными письмами), вещественными доказательствами. Поскольку термин «материалы дела», по существу, не эквивалентен термину «процессуальные документы» в широком смысле, можно согласиться с мнением о том, что «материалы дела – это совокупность листов дела и вещественных доказательств в целом»².

В юридической литературе также часто встречается термин «уголовно-процессуальный акт» как вид правового (юридического) акта. Понятие правового акта в литературе по общей теории права трактуется неоднозначно. Так, различают правовой акт как действие соответствующего компетентного органа и как документ, в котором данное действие получает закрепление³.

¹ См.: Кальницкий В.В., Марфицин П. Г. Указ. соч. – С. 32.

² Пономарева И. Ознакомление с материалами уголовного дела // Законность. – 1994. – № 10. – С. 49.

³ См.: Теория государства и права. – М., 1968. – С. 611; Григорьев Ф.А. Признаки и классификация актов применения права // Вопросы теории государства и права. – Саратов, 1968. – Вып. 1. – С. 164; Васильев Р.Ф. Акты управления. Понятие и юридические свойства: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1980. – С. 20; Васильев Р.Ф. Акты управления (значение, проблема исследований, понятие): Монография. – М., 1987. – С. 123, 124 и др.

По одной из точек зрения, правовой акт – это и действие (поведение), как правило, правомерное, и результат правомерного действия, т.е. юридически значимый содержательный элемент правовой системы (юридическая норма, индивидуальное предписание), вошедший в правовую ткань вследствие правотворческой и властной индивидуально-правовой деятельности; и юридический документ, т.е. внешне словесно-документально оформленное выражение воли, закрепляющее правомерное поведение и его результат¹.

В русском языке слово «акт» также имеет два основных значения: 1) единичное проявление какой-либо деятельности; действие; поступок; 2) документ, протокол, запись о каком-либо юридическом факте².

Следовательно, в современном русском языке и в юридической науке под «актом» понимают как проявление человеческой деятельности (действия), так и документ, т.е. словесно-документальное отражение этой деятельности.

Когда в литературе употребляют этот термин, чаще всего имеют в виду юридические документы. Однако подчеркивается, что возможность самостоятельного исследования юридического документа должна сочетаться с необходимостью рассмотрения его в органическом единстве с содержанием³. Такое понятие акта соответствует терминологическому значению этого слова, а также положениям, закрепленным в действующем законодательстве.

Понятие уголовно-процессуального акта в литературе по уголовному процессу характеризуется по-разному. Существует мнение, что «процессуальные документы», составленные в результате деятельности органов расследования и суда, именуются процессуальными актами⁴. Другие процессуалисты считают, что действие участника процессуальной деятельности, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе, носит название процессуального

¹ См.: Алексеев С.С. Указ. соч. – С. 192.

² См.: Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981. – Т. 1. А-Й. – С. 30.

³ См.: Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: (Вопросы теории). – Казань, 1975. – С. 6, 7.

⁴ Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. – М., 1965. – С. 32.

акта¹. Третьи полагают, что процессуальный акт: а) является процессуальным документом, который исходит от государственных органов, ведущих уголовный процесс, б) есть результат деятельности этих органов; в) облекается в соответствующую, установленную законом процессуальную форму; г) характеризуется определенным содержанием либо выражает решение по делу (постановление, обвинительное заключение, определение, приговор), либо отражает ход, порядок и результаты следственных и судебных действий (протоколы)². Четвертые сущность уголовно-процессуального акта сводят к письменному процессуальному документу³.

С позицией авторов, трактующих процессуальный акт как процессуальный документ, исходящий от государственных органов, ведущих уголовный процесс, сложно согласиться по следующим соображениям. Уголовно-процессуальная деятельность складывается не только из процессуальных действий и документов государственных органов, но и из процессуальных действий и документов других участников процесса (обвиняемого, защитника, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей и др.). Кроме того, уголовно-процессуальный акт нельзя рассматривать только как письменный документ, как результат деятельности государственных органов; он представляет собой процессуальное действие, облекаемое в форму процессуального документа.

В литературе имеется также так называемая «компромиссная» точка зрения, в соответствии с которой под процессуальными актами необходимо понимать как процессуальные действия, так и процессуальные документы⁴.

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1 – С. 200; Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М., 1972. – С. 4.

² См.: Бажанов М.И. Законность и обоснованность судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 6.

³ См.: Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М., 1967. – С. 145-154.

⁴ См.: Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя (правовые и организационные проблемы). – Киев, 1984. – С. 80; Тюхтенев С.С. Указ. соч. – С. 8.

На наш взгляд, такое значение уголовно-процессуального акта как изолированно существующих явлений: процессуального действия и процессуального документа не вполне уместно. Указанная позиция ведет к не вполне точным представлениям о том, что в уголовном судопроизводстве якобы возможны процессуальные действия, ход и результат которых могут не облекаться в форму письменного процессуального документа, и, наоборот, в нем могут иметь место уголовно-процессуальные документы, которые не закрепляют какие-либо процессуальные действия или решения.

Наиболее удачной нам представляется точка зрения М.С. Строговича и П.А. Lupинской, которые под уголовно-процессуальным актом понимают действие участника уголовно-процессуальной деятельности, облеченное в процессуальную форму и закрепленное в процессуальном документе¹. Такая трактовка подчеркивает неразрывное единство процессуального действия и процессуального документа, выражает их соотношение как содержания и формы, нацеливает участников уголовно-процессуальной деятельности на необходимость безусловного соблюдения требований закона, предъявляемых как к условиям и порядку осуществления самого процессуального действия, так и к условиям и порядку оформления процессуального документа.

В теории уголовного процесса имеется схожее мнение о том, что уголовно-процессуальный акт органов предварительного расследования – это направленное на осуществление задач уголовного судопроизводства и производимое с соблюдением установленной законом процессуальной формы в ходе предварительного следствия или дознания процессуальное действие следователя (начальника следственного отдела), прокурора или дознавателя, облеченное в письменную форму процессуального документа². Другими словами, процессуальный документ является письменной формой уголовно-процессуального акта.

Проанализировав различные позиции по данному вопросу, можно выделить следующие значения уголовно-процессуаль-

¹ См.: Строгович М.С. Указ. соч. – С. 200; Lupинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – С. 4.

² См.: Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 22.

ного акта: 1) акт-действие, 2) акт-документ, 3) акт-документ, отражающий действия и решения.

Считаем необходимым сделать одно уточнение: не все действия и решения отражаются в документах. Например, решения о производстве осмотра, допроса, следственного эксперимента, задержания, предъявления для опознания, об окончании предварительного расследования и ознакомлении с материалами дела не оформляются. Очевидно также, что справки, характеристики, копии приговоров и т.п. содержат лишь информацию справочного характера, имеющую значение для дела. Следовательно, уголовно-процессуальные акты составляют только часть уголовного дела.

Употребление законодателем различных по названию, назначению, содержанию и форме документов указывает на их неоднородность и многообразие, что является предпосылкой для *классификации* процессуальных документов, т.е. их разделения по группам (классам) по определенным общим признакам. Классификация является важным шагом на пути к более углубленному представлению о рассматриваемых актах, предъявляемых к их содержанию и форме требованиям. Такие представления важны как в теоретическом, так и в практическом отношении.

В юридической литературе высказаны неодинаковые суждения по вопросу об основаниях классификации уголовно-процессуальных документов органов предварительного следствия и дознания. Так, ряд авторов делит эти акты в зависимости от их содержания и функциональной направленности на: а) фиксирующие ход и результаты процессуальной деятельности (протоколы); б) закрепляющие решение компетентных участников уголовного судопроизводства (постановления); в) прочие документы (письменные указания по делу, отдельные поручения, представления)¹.

Для сравнения можно привести точку зрения, согласно которой представление – документ органов предварительного расследования, отражающий решение о необходимости принятия мер по устранению причин и условий, способствовавших

¹ См.: Томин В.Т. Указ. соч./В.Т.Томин, Р.Х.Якупов, В.А.Дунин. – С.4.

совершению преступления¹. Таким образом, представление здесь отнесено не к прочим документам, а к документам, закрепляющим решение компетентных участников уголовного судопроизводства.

Существует мнение о том, что решения следственных органов, помимо постановлений, могут также облекаться в форму обвинительного заключения, представления, возражения следователя в связи с указаниями прокурора или поручения².

Один из ученых считает возможной классификацию уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия и дознания также в зависимости от их принадлежности к данному делу на обязательные, которые составляются по каждому делу (постановления, протоколы и обвинительные заключения), и факультативные, которые не обязательно составляются по каждому уголовному делу (представления, подписки, повестки, сообщения)³.

Другой подразделяет уголовно-процессуальные акты предварительного расследования по следующим основаниям:

1. По отношению к обнаружению и закреплению доказательств – акты следственно-процессуальные и не относящиеся к следственным.

2. По процессуальной значимости – основные и вспомогательные акты.

3. По императивности принятия – обязательные и факультативные акты.

4. По месту производства – документы, оформленные в служебных помещениях органов расследования и за их пределами⁴.

Разграничение уголовно-процессуальных актов предварительного расследования на основные и вспомогательные по существу поддерживает позицию ряда авторов, которые в

¹ См.: Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 44.

² См.: Процессуальные акты предварительного следствия: Учебное пособие / Редкол.: А.К. Гаврилов, Ю.В. Манаев, В.А. Михайлов, Т.Н. Радько. – С. 13.

³ См.: Процессуальные акты предварительного расследования: Примерные образцы / Под ред. С.В. Бородина. – 3-е изд. – М., 1983. – С. 6, 7.

⁴ См.: Михайленко А.Р. Составление процессуальных актов по уголовным делам (теория, методика, примерные образцы документов): Учебное пособие для юрид. вузов и фак-тов. – Киев, 1989. – С. 17-19.

зависимости от этапов расследования дела предлагают различать «начальные», «промежуточные», «окончательные» или «итоговые» решения¹.

Все документы предварительного следствия и дознания мы будем для удобства делить на две группы: процессуальные и организационные². В связи с этим считаем необходимым сделать следующие пояснения.

Наиболее простым способом разграничения документов на указанные группы может показаться отнесение к процессуальным документам тех, которые упомянуты в УПК РФ, а к организационным – тех, необходимость и порядок которых закреплены в ведомственных нормативных актах.

Однако деление документов только по признаку правовой урегулированности было бы слишком ограниченным. На наш взгляд, при классификации документов предварительного расследования за основу необходимо принимать не только характер их нормативного регулирования, но и значение для дела. Документы, играющие с точки зрения их значимости для дела вспомогательную роль, можно считать *организационными*. К *процессуальным* же документам следует относить те, которые напрямую связаны с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности.

Такие признаки разграничения документов представляются более целесообразными, о чем свидетельствует следующее.

Конституция РФ (ст. 51) провозглашает: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близкого родственника, круг которых определяется федеральным законом»³. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8⁴

¹ См.: Карнеева Л.М., Генрихов Г.М. Особенности оценки доказательств на разных этапах предварительного следствия //Сов. гос-во и право. – 1966. – № 8. – С. 74, 75; Колбая Г.Н. Указ. соч. – С. 101; Муратова Н.Г. Указ соч. – С. 46.

² Подобной классификации придерживались авторы пособия: Основные процессуальные и организационные документы по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних (примерные образцы): Учебное пособие. – Волгоград, 1982.

³ Российская газета. – 1993. – 25 дек.

⁴ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума

применительно к уголовному судопроизводству ст. 51 должна разъясняться не только свидетелям (потерпевшим), но также подозреваемому, обвиняемому и подсудимому.

До введения в действие УПК РФ в процессуальном оформлении факта разъяснения участникам процесса содержания

ст. 51 Конституции РФ не было единообразия. На практике использовались преимущественно два варианта: 1) положения ст. 51 Конституции РФ разъяснялись участникам процесса только перед первым допросом (о чем отбиралась подписка на бланке протокола допроса либо составлялся отдельный самостоятельный документ – протокол о разъяснении ст. 51 Конституции РФ); 2) данное конституционное положение разъяснялось свидетелю (потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому) непосредственно перед соответствующим следственным действием, в ходе которого давались показания¹.

В настоящее время в УПК РФ узаконено разъяснение положений о свидетельском иммунитете не только при допросах потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, очных ставках, предъявлении для опознания и задержании подозреваемого (Приложения 28, 38, 56, 59, 62, 68, 94, 110-112), но и при проверке показаний на месте (Приложение 108). Перечисленные следственные действия могут проводиться с длительным разрывом во времени, поэтому более предпочтительно разъяснять сущность этих положений перед каждым из них, что не учтено действующим уголовно-процессуальным законом, например бланком протокола дополнительного допроса обвиняемого (Приложение 95).

Поскольку именно нарушение прав и свобод подозреваемого, обвиняемого часто становится причиной возвращения дел для дополнительного расследования или оправдательных приговоров, заслуживает внимания документ «Декларация прав подозреваемого при задержании», разработанный прокуратурой Ставропольского края и находивший в этом регионе широкое применение до введения в действие УПК РФ.

Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

¹ См.: Николюк В., Кальницкий В. Применение ст. 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве // Законность. – 1997. – № 8. – С. 16.

В декларации перечислялись права и свободы человека, закрепленные в Конституции России и уголовно-процессуальном законодательстве, указывались конкретные способы защиты прав подозреваемого, разъяснялись положения ст. 38 УК РСФСР (ныне ст. 61 УК РФ). Этот документ вручался каждому задержанному в порядке ст. 122 УПК РСФСР, о чем в протоколе задержания делалась отметка¹.

Значимость для дела приведенного выше документа очевидна, поэтому мы склонны отнести его к числу процессуальных. Все положительные качества данного документа использованы законодателем при разработке образца протокола задержания подозреваемого (Приложение 28 к УПК РФ).

В соответствии со ст. 26 Федерального Закона «О банках и банковской деятельности» от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ² справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, лишь при наличии согласия прокурора.

Наименование данного документа «справка», на первый взгляд, позволяет считать его организационным. Однако, следует учитывать, что этот документ направлен на получение доказательств, для гарантии тайны вклада порождает осуществление контрольной функции прокурора. Именно поэтому мы относим его к процессуальным.

Нельзя ориентироваться на то, что процессуальные документы могут быть получены только в рамках процессуальных правоотношений.

Поэтому при таком понимании термина *«процессуальные документы»* их можно, в свою очередь, классифицировать по степени правовой урегулированности следующим образом: указанные в законе (в УПК РФ и других законах); вытекающие из закона; не имеющие правового регулирования (отраженные в ведомственных актах, выработанные практикой).

¹ См.: Лушников Ю. Не только защита прав человека // Законность. – 1996. – № 10. – С. 6, 8.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст.492.

Мы вынуждены назвать процессуальными документами предварительного следствия и дознания и те, которые не урегулированы законом.

К процессуальным документам предварительного расследования, *указанным в законе*, по нашему мнению, можно отнести, например, постановления о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, о приостановлении предварительного следствия, о производстве следственных действий, о применении меры пресечения, протоколы допросов и других следственных действий, представление, обвинительное заключение и т.п. Большинство из этих документов не только предусмотрены УПК РФ, но и строго регламентированы им. В эту же группу документов следует включить постановление о переводе (этапировании), вынесение которого урегулировано ст. 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

К процессуальным документам, *вытекающим из закона*, по нашей классификации, относятся, например, постановления о производстве аудиторской проверки, о производстве ревизии, о привлечении в качестве специалиста. Данные документы предварительного следствия и дознания подразумеваются уголовно-процессуальным кодексом, однако закон не предусматривает их форму, содержание и даже наименование. Структура и содержание этих документов разработаны на практике.

Не имеющие правового регулирования документы можно подразделить на: 1) отраженные в ведомственных актах, 2) выработанные практикой.

К первой подгруппе до июля 2003 г. относились постановления о возбуждении ходатайства о продлении процессуальных сроков, получившие ведомственное урегулирование в приказе Генерального прокурора РФ. УПК РФ не только не предъявлял требований к структуре и содержанию указанных постановлений, но даже не предусматривал вынесения постановления при необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей.

Вторую подгруппу, на наш взгляд, составляют разработанные на практике постановления об уточнении анкетных данных, о нецелесообразности производства какого-либо следственного действия. До введения в действие УПК РФ

сюда относился и протокол проверки показаний обвиняемого (подозреваемого, свидетеля, потерпевшего) на месте.

В рамках процессуальных и организационных документов также может быть произведена классификация:

- 1) по императивности – на обязательные и факультативные,
- 2) по месту производства – на составленные в служебных помещениях органов расследования и за их пределами,
- 3) по форме составления (письменные, графические и другие),
- 4) по субъектам составления (исходящие от государственных органов и других лиц).

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Документы являются средством выражения письменности предварительного следствия и дознания.

2. Документы предварительного расследования – это материальные носители информации, предусмотренные, названные или подразумеваемые уголовно-процессуальным законом, урегулированные другими федеральными законами, ведомственными актами, выработанные практикой, составляемые в связи с производством по уголовному делу и в его рамках органами предварительного расследования, прокуратуры, судом, начальником места содержания под стражей, другими участниками процесса, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

3. Документы предварительного следствия и дознания могут быть классифицированы по различным основаниям.

С точки зрения влияния документов на письменность предварительного расследования существует необходимость самостоятельного рассмотрения в рамках нашего учебного пособия организационных и процессуальных документов.

§ 2. Процессуальные документы предварительного расследования

Как нами было установлено в предыдущей части пособия, к процессуальным документам предварительного следствия и дознания относятся те, которые напрямую связаны с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности. При этом обязательность их составления может быть не предписана законом.

Изучение уголовно-процессуальных документов предварительного расследования позволяет отметить, что основными их видами являются постановления, обвинительные заключения и обвинительные акты, протоколы, заключения экспертов, указания и поручения, уведомления, сообщения и др.

Классификация процессуальных документов предварительного следствия и дознания имеет теоретическое и практическое значение: способствует уяснению правовой природы этих документов и предъявляемых к ним требований, а также выделению тех общих и особенных признаков, которые необходимо учитывать при составлении законных и обоснованных документов.

Охарактеризуем более подробно некоторые из приведенных выше документов.

Постановления. Согласно официальному разъяснению, данному в п. 25 ст. 5 УПК РФ, постановление – решение прокурора, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта; любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично. Это значение понятия «постановление» нельзя понимать буквально, так как постановления выносятся и в стадии возбуждения уголовного дела, т.е. еще до начала дознания или предварительного следствия. Так, в соответствии со ст.ст. 146, 148 УПК РФ по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлении решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела оформляются соответствующими постановлениями.

Другую позицию занимает Р.Х. Якупов, который полагает, что выражение «постановление – решение» условно. Точнее говоря, постановление – это не решение (т.е. властное предписание), а процессуальный документ, в резолютивной части которого отражено решение или комплекс решений¹.

Таким образом, можно выделить два аспекта:

1. Решение как юридический факт, вызывающий возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в которых субъекты процессуальной деятельности реализуют свои

¹ См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Галузо. – М., 1998. – С. 142.

права¹. Уголовно-процессуальный закон знает более ста различных процессуально-правовых вопросов, которые могут возникнуть в ходе производства по делу и требуют принятия решения².

2. Документ, отражающий решение³.

В первом аспекте решение, принимаемое органом следствия, дознания, прокуратуры или судом, содержит определенное веление, властное предписание, обеспечиваемое рядом мер по претворению этого решения в жизнь. В частности, такими мерами являются уголовно-процессуальные санкции (возможность изменения меры пресечения на более строгую в связи с неисполнением конкретным лицом обязательств (п. 3 ч. 1 ст. 108, ст. 110 УПК РФ), принудительного производства выемки в случае отказа добровольно выдать предметы или документы, подлежащие изъятию (ч. 5 ст. 183 УПК РФ) и т.п.

Во втором аспекте решение – это «облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства»⁴.

Рассмотрим как понятия «постановление», «решение» и «документ», через которые дается определение термина «постановление», трактуются в русском языке.

Слово «постановление» имеет два значения: коллективное решение и распоряжение правительственного учреждения⁵.

¹ См.: Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве... – С. 15, 16.

² См.: Lupinskaya P.A. Понятие и сущность решений в уголовном процессе // Курс советского уголовного процесса (Общая часть) / Под ред. А.Д. Бойкова, И.Н. Карпеца. – М., 1989. – С. 466.

³ См.: Кожевников В.В., Марфицин П.Г. Уголовно-процессуальный аспект механизма правового регулирования: Учебное пособие. – Омск, 1998. – С. 135.

⁴ Lupinskaya P. A. Решения в уголовном судопроизводстве ... – С. 18.

⁵ См.: Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. 3. П-Р. – С. 322.

«Решение» в русском языке определяется следующим образом: 1) действие по глаголу решить, 2) то, что является результатом обдумывания каких-либо действий, вывод, заключение относительно чего-либо, 3) то, что принято в результате обсуждения; постановление¹.

«Документ» – 1) письменное свидетельство, доказательство; 2) *юр.* составленный в порядке, предусмотренном законом, акт, удостоверяющий юридический факт (рождение, вступление в брак) или предоставляющий право на что-либо (диплом, завещание); *в широком смысле слова* – любой письменный акт, имеющий юридическую силу или носящий служебный характер; 3) письменное удостоверение, подтверждающее личность предъявителя².

Анализ указанных терминов позволяет сделать вывод о том, что в одном из значений «постановление» и «решение» определяются как синонимы. Этой точки зрения придерживается и законодатель. В этой связи позиция Р.Х. Якупова, объединившего оба аспекта: «решение» и «документ, отражающий решение», при определении термина «постановление», представляется не достаточно точной.

Однако, например, ч. 2 ст. 171 УПК РФ предъявляет к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого следующее требование: «В постановлении должны быть указаны: ... решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу», а в ч. 3 ст. 154 УПК РФ в отношении постановления о выделении уголовного дела имеется предписание о том, что в нем должно содержаться решение следователя, дознавателя или прокурора о возбуждении уголовного дела, если оно выделяется в отдельное производство для производства предварительного расследования нового преступления или в отношении нового лица. Понятно, что имеются в виду обстоятельства, излагаемые в резолютивной части постановлений.

Не все решения облакаются в письменную форму. Так, УПК РФ не обязывает выносить постановления в случаях принятия решения о вызове для проведения очной ставки,

¹ Там же. – С. 714, 715.

² См.: Словарь иностранных слов. – 15-е изд., испр. – М., 1988. – С. 173.

предъявлении для опознания, производстве следственного эксперимента или проверки показаний на месте.

О традиционной письменной форме решения о признании предварительного следствия оконченным также в законе не говорится. Однако по смыслу ст. 215 УПК РФ следователь обязан отразить это решение в уведомлении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, а также обвиняемого, его защитника и законного представителя о праве на ознакомление с материалами дела¹. Образец протокола уведомления обвиняемого (подозреваемого) об окончании следственных действий (Приложение 148) внесен в УПК РФ вместе с другими дополнениями только 4 июля 2003 г.

Решение не всегда указывается в правовой норме. Например, в ч. 1 ст. 146 УПК РФ говорится о том, что о возбуждении уголовного дела следователь или дознаватель с согласия прокурора, а также прокурор в пределах компетенции выносят постановление. Здесь речь идет о документе, а не о решении.

Полагаем, что в предусмотренных законом случаях решения должны оформляться письменно.

Практику же это не всегда устраивает, так как постановления выносятся и тогда, когда в этом возникает необходимость (например, постановления о производстве следственного эксперимента по делам о ДТП, о нецелесообразности производства следственного действия)².

Поскольку п. 25 ст. 5 УПК РФ не вполне точно отражает сущность термина «постановление», хотелось бы, чтобы законодатель учел наше мнение о том, что постановлением является также документ, отражающий решение следователя, начальника следственного отдела, дознавателя, прокурора и составляемый в случаях, предусмотренных законом; по усмотрению следователя, начальника СО дознавателя,

¹ См.: Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. – Омск, 1996. – С. 21.

² См.: Марфицин П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): Монография. – Омск, 2002. – С. 157, 158.

прокурора решение может быть оформлено письменно и при других обстоятельствах¹.

Для чего фиксируются решения?

На наш взгляд, решения, изложенные письменно, имеют следующее значение:

- придают им принудительный характер,
- позволяют следователю, дознавателю, прокурору пояснить свои следственные и иные процессуальные действия,
- удостоверяют разъяснение прав участникам процесса,
- обозначают начало чего-нибудь (например, начало производства по делу, придание гражданину статуса потерпевшего, обвиняемого),
- дают возможность проконтролировать законность и обоснованность принимаемых решений.

Оформляемые по уголовным делам на стадии предварительного расследования постановления, по нашему мнению, можно разделить по следующим признакам:

1. Связанные с возбуждением и движением уголовного дела (например, постановления о возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству (ст.ст. 146, 156 УПК РФ, Приложения 12, 13, 14), о принятии уголовного дела к производству (ч. 2 ст. 156 УПК РФ, Приложение 15); об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ, Приложение 22), о производстве предварительного следствия следственной группой (ст. 163 УПК РФ, Приложение 19); о возбуждении ходатайства о продлении сроков расследования (ст.ст. 162, 109 УПК РФ, Приложение 102, 133, 134), о приостановлении предварительного следствия или дознания (ч. 2 ст. 208, ч. 1 ст. 223 УПК РФ, Приложения 128, 129); о возобновлении предварительного следствия (дознания) (ст. 211 УПК РФ, Приложение 132), о выделении уголовного дела (ст. 154 УПК РФ, Приложение 47), о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ, Приложение 49), о соединении уголовных дел (ст. 153 УПК РФ, Приложение 47).

¹ Аналогичной точки зрения придерживается Г.А.Кузьмин. См.: Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 13.

2. Отражающие решения о производстве следственных и иных действий, направленных на собирание доказательств (например, постановления о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства осмотра жилища (ст. 177 УПК РФ, Приложение 6), о производстве обыска или выемки, о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска (выемки) в жилище (ст.ст. 182-183 УПК РФ, Приложения 77, 81), о производстве освидетельствования (ст. 179 УПК РФ, Приложение 69), о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ, Приложение 72), о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ, Приложение 87), о назначении судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ, Приложение 117), о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ, Приложение 89), о получении образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ, Приложение 121).

3. Закрепляющие процессуальное положение участников уголовного судопроизводства (например, постановления о признании потерпевшим (ст. 42 УПК РФ, Приложение 53), о признании гражданским истцом (ст. 44 УПК РФ, Приложение 115), о привлечении в качестве гражданского ответчика (ст. 54 УПК РФ, Приложение 116), о допуске законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст.ст. 48, 426 УПК РФ, Приложение 113), о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ, Приложение 92), о назначении переводчика (ст. 59 УПК РФ, Приложение 60).

4. Отражающие решение о применении, отмене или изменении меры пресечения (например, постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ст.ст. 101, 108 УПК РФ, Приложение 101), об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, залога, отдачи несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого под присмотр (ст.ст. 101, 102, 105, 106 УПК РФ, Приложение 96); об отмене или изменении меры пресечения, об отмене (изменении) меры пресечения, избранной прокурором или по его письменному указанию, о возбуждении перед судом ходатайства об отмене (изменении) меры пресечения, избранной по

судебному решению (ст. 110 УПК РФ, Приложения 103, 104), постановление судьи об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (ст.ст. 108, 477 УПК РФ, Приложение 1).

5. Отражающие решение об окончании предварительного следствия или дознания, а также решение в отношении какого-либо лица или по отдельному факту (например, постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ст.ст. 213, 439 УПК РФ, Приложение 135), об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК РФ, Приложение 21), о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ, Приложение 139), о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (ст. 439 УПК РФ, Приложение 138), обвинительное заключение (ст. 220 УПК РФ, Приложение 158), обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ, Приложение 163).

6. Отражающие решение о приводе или розыске участников процесса (например, постановления о приводе свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого (ст. 113 УПК РФ, Приложение 37, 58), о розыске подозреваемого (обвиняемого) (ст. 210 УПК РФ, Приложение 93), об этапировании (ч. 1 ст. 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

7. Отражающие решения органа расследования, прокурора и суда, принятые по ходатайствам и жалобам участников процесса (например, постановления об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого, заявленного при назначении экспертизы (ст.ст. 198, 122 УПК РФ, Приложение 156, 157), об отказе (потерпевшему и его представителям, гражданскому истцу и гражданскому ответчику или их представителям, обвиняемому и его защитнику) в удовлетворении ходатайства о дополнении предварительного следствия или дознания (ст. 219, ч. 1 ст. 223 УПК РФ, Приложение 156), постановление судьи об оставлении жалобы (на постановление дознавателя, следователя, прокурора о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ

граждан к правосудию) без удовлетворения (ст. 125 УПК РФ), постановление прокурора об отказе в удовлетворении жалобы на действия органа дознания, дознавателя или следователя (ст. 124 УПК РФ, Приложение 155).

Обвинительное заключение и обвинительный акт – процессуальные документы предварительного расследования, составляемые следователем, дознавателем, в особых случаях прокурором (или его заместителем), отражающие решение этих должностных лиц по правовым вопросам в связи с окончанием предварительного следствия или дознания. В них подводятся итоги предварительного расследования по делу: обобщается проведенная следователем (дознавателем) работа, и содержатся его выводы о событии преступления, виновности привлеченных к уголовной ответственности лиц и юридической квалификации их деяний. Эти выводы должны опираться на систему доказательств, отражающих в своей совокупности установленную в ходе расследования истину.

Обвинительное заключение и обвинительный акт мы будем рассматривать вместе, так как их сущность и значение для уголовного судопроизводства одинаковы.

Правовая природа этих процессуальных документов сложна. С одной стороны, его составляет следователь или дознаватель, формулируя конкретное обвинение. С другой стороны, несмотря на то, что УПК РФ включает следователя и дознавателя в число участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5), ст. 38 не предоставляет следователю полномочие поддерживать государственное обвинение в суде. Лишь ч. 4 ст. 37 УПК РФ в случаях, когда предварительное расследование проведено в форме дознания, позволяет прокурору поручить поддержание от имени государства обвинения в суде дознавателю либо следователю, производившему дознание по данному уголовному делу¹. Таким образом, по делам, заканчиваемым следователем с обвинительным заключением, законодатель не позволяет ему поддерживать государственное обвинение в суде. В связи с этим не утратило своего значения справедливое замечание о том, что по своей сути и направленности обвинительное заключение

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 1 июня.

больше относится к документам «обвинительной власти», а не к документам органов расследования¹.

Обвинительное заключение и обвинительный акт – единственные документы, составляемые при производстве предварительного расследования, которые в обязательном порядке оглашаются в суде (по общему правилу, государственный обвинитель зачитывает из текста этого документа формулировку обвинения и данные о личности подсудимого). Именно в связи с этим они имеют важное общественно-политическое, воспитательно-предупредительное значение. Велико также их справочно-техническое значение, которое находит свое выражение в определенной систематизации содержащихся в них данных, в наличии по каждому из приведенных доказательств предусмотренных законом ссылок на соответствующие листы дела (ст.ст. 220, 225 УПК РФ, Приложения 158, 163). Это облегчает ознакомление с делом, исследование доказательств, обеспечивает наиболее рациональную организацию и ведение судебного следствия².

Особо следует выделить процессуально-правовое значение обвинительного заключения и обвинительного акта, определяемое целым рядом последствий, которые оно порождает как для органов власти, осуществляющих процессуальную деятельность, так и для других участников судопроизводства.

Так, для следователя и дознавателя составление обвинительного заключения (обвинительного акта) порождает следующие обязанности: прекратить процессуальную деятельность в отношении обвиняемых, после подписания обвинительного заключения и утверждения обвинительного акта немедленно направить дело прокурору (ч. 6 ст. 220, ч. 4 ст. 225 УПК РФ).

Прокурор (или его заместитель) по поступившему к нему с обвинительным заключением или обвинительным актом делу обязан в срок соответственно не более пяти или двух суток утвердить обвинительное заключение (обвинительный акт) и

¹ См.: Михайленко А.Р. Составление процессуальных актов по уголовным делам... – С. 27.

² См.: Мариупольский Л.А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: Учебное пособие / Л.А.Мариупольский, В.Ф.Статкус, В.С.Тульчина. – М., 1969. – С. 19, 20.

направить дело по подсудности, прекратить уголовное дело либо уголовное преследование в отношении отдельных обвиняемых, возвратить дело для производства дополнительного следствия (дознания) или пересоставления обвинительного заключения (или обвинительного акта), направить уголовное дело для производства предварительного следствия (ст.ст. 221, 226 УПК РФ), вручить копию обвинительного заключения с приложениями или обвинительный акт обвиняемому и его защитнику (ст.ст. 222, 226 УПК РФ). Это дает возможность обвиняемому строить защиту против выдвинутого обвинения.

Утвержденное прокурором и врученное обвиняемому обвинительное заключение (обвинительный акт) является правовой основой для процессуальной деятельности участников судебного разбирательства: потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, защитника, прокурора и т.д.

Обвинительное заключение (как и обвинительный акт) определяет объем (пределы) обвинения на суде в отношении лиц, указанных в нем¹, обвинение, за которое судом может быть назначено соответствующее наказание.

Рассматриваемые документы – своеобразный «отчет» следователя или дознавателя о проделанной им работе по делу, по которому прокурор, стороны в суде, а также и сам суд получают представление в том числе и об интеллектуальном и профессиональном уровне следователя (дознавателя). Именно поэтому к составлению обвинительного заключения (обвинительного акта) необходимо относиться исключительно ответственно.

Протоколы – это самый распространенный процессуальный документ. Об этом свидетельствует многовековая практика российского уголовного процесса. Например, при изучении «Угличского следственного дела» о смерти царевича Дмитрия выяснилось, что протоколы показаний очевидцев еще в XVI веке имели большое значение для расследования. Так, по данному делу показания очевидцев

¹ См.: Муратова Н.Г. Указ. соч. – С. 91.

убийств и погромов оформлены протоколами и занимают две трети следственного дела¹.

Протокол – разновидность процессуальных документов информационноудостоверительного характера. В отличие от постановлений и других документов властно-распорядительного характера протоколы не содержат каких-либо властных предписаний. Исключением является протокол задержания, в котором отражаются и действия и решения. Он специфичен, так как в нем содержатся элементы постановления и протокола. Протокол – процессуальный документ, в котором лишь фиксируется факт производства, содержание и результаты конкретного уголовно-процессуального действия².

Проведенное нами выборочное исследование архивных уголовных дел, оконченных производством за последние три десятилетия, позволяет сделать вывод о том, что протоколы составляют в них 44,5% от всего объема документов предварительного расследования.

В действующем УПК РФ имеются нормы, посвященные только содержанию протоколов следственного действия (ст. 166), устного заявления (ст. 141) и явки с повинной (ст. 142). Структура некоторых протоколов разработана законодателем и приобщена к УПК РФ в качестве Приложений.

Значение письменной формы протоколов состоит в том, что следователь (дознатель) передает доказательственную информацию другим адресатам доказывания, при этом сам познает такую информацию и удостоверяет ее истинность.

Протоколы как письменные документы предварительного расследования, на наш взгляд, можно разделить на следующие *виды*:

1. Фиксирующие доказательства-показания, т.е. сведения, полученные от других лиц (протоколы допросов свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта (ст.ст. 190, 191, 425 УПК РФ, Приложения 38, 56, 59, 62, 94, 95, 110, 111, 112, 126), протокол очной ставки (ст. 192 УПК РФ, Приложение 63).

¹ См.: Колодкин Л.М. Угличское следственное дело о смерти царевича Димитрия 15 мая 1591 г. // Следователь: теория и практика деятельности. – Екатеринбург, 1995. – № 2. – С. 22.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Отв. ред. В.И.Радченко; под ред. В.Т.Томина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – С. 192.

2. Удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при производстве всех следственных действий, кроме допросов, содержащие данные, непосредственно воспринятые следователем или дознавателем, т.е. являющиеся доказательством в соответствии со ст. 87 УПК РФ (протоколы осмотра места происшествия, трупа, предметов, документов (ст.ст. 177, 178, 180 УПК РФ, Приложения 4, 5, 51), освидетельствования (ст. 180 УПК РФ, Приложение 70), обыска или выемки (ст.ст. 182, 183 УПК РФ, Приложение 29, 36, 80), предъявления для опознания (ст. 193 УПК РФ, Приложения 64-68), осмотра и выемки задержанных почтово-телеграфных отправлений (ст. 185 УПК РФ), следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ, Приложение 107), проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ, Приложение 108), получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ, Приложение 122).

3. Отражающие действия следователя или дознавателя по обеспечению законных прав и интересов участников процесса или требований закона (например, протоколы ознакомления подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы (ст. 195 УПК РФ, Приложение 124), ознакомления с заключением эксперта (ст. 206 УПК РФ, Приложение 125), предъявления для ознакомления защитнику материалов уголовного дела в ходе предварительного расследования (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, Приложение 127), уведомления об окончании следственных действий (ст.ст. 217, 225 УПК РФ, Приложение 148), ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, обвиняемого и (или) его защитника с материалами уголовного дела (ст.ст. 216, 217, 218, ч. 2 ст. 225 УПК РФ, Приложения 150, 151).

4. Являющиеся юридической формой фиксации поводов к возбуждению уголовного дела: протоколы принятия устного заявления о преступлении (ст. 141 УПК РФ, Приложение 2), явки с повинной (ст. 142 УПК РФ, Приложение 3).

5. Указывающие на применение мер процессуального принуждения (протоколы задержания (ст. 92 УПК РФ, Приложение 28), наложения ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ, Приложение 74).

Хотелось бы, чтобы значение слова «протокол» было приведено в статье 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе».

Иногда законодатель не вполне обоснованно, по нашему мнению, расширяет круг протоколов. Так, ст. 195 УПК РФ обязывает следователя (дознателя) ознакомить подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы и разъяснить им права, которыми они наделены в соответствии со ст. 198 УПК РФ при ее назначении и производстве, в частности, право заявлять ходатайства. Об исполнении этой обязанности следователя (дознателя) свидетельствует протокол, составление которого предусмотрено ч. 3 ст. 195 УПК РФ. Указанный порядок документирования обязанности следователя (дознателя), связанной с назначением экспертизы, нельзя признать удачным. Дело в том, что, когда обвиняемый (подозреваемый), его защитник, ознакомившись с постановлением о назначении экспертизы, не заявляет никаких ходатайств, содержание протокола сводится только к удостоверению факта ознакомления его с постановлением и предоставленными ему правами. С равным успехом то же самое может быть достигнуто отметкой на постановлении и удостоверено подписью обвиняемого (подозреваемого), его защитника.

На наш взгляд, более целесообразно установить следующий порядок: ознакомление с постановлением о назначении экспертизы и с правами удостоверяется подписью обвиняемого (подозреваемого), его защитника на постановлении, а в случае, если он заявит какие-либо ходатайства или сделает заявление в связи с назначением экспертизы, следователь (дознатель) составляет об этом отдельный самостоятельный протокол¹. В связи с этим желательно внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 195 УПК РФ.

Необходимо заметить, что на практике нередко протоколы составляются и в случаях, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Приведем примеры.

¹ См.: Гуляев А.П. К вопросу о совершенствовании правовой регламентации документирования на предварительном следствии // Проблемы предварительного следствия. – Волгоград, 1979. – Вып. 9. – С. 116.

Представление предметов и письменных документов участниками процесса, должностными лицами и гражданами – один из способов собирания доказательств, предусмотренный законом (ст. 86 УПК РФ) наряду с обыском, выемкой и иными следственными действиями, но закон не определяет процедуру проведения данного действия¹. Известно, что совершенствование правовой регламентации предварительного расследования является одним из основных условий соблюдения его законности. В связи с этим заслуживают внимания вопросы, касающиеся отражения в уголовном деле хода и результатов представления предметов и документов.

Так, некоторые процессуалисты полагают, что представление предметов и документов, могущих иметь значение вещественных доказательств, вполне укладывается в рамки существующих следственных действий – выемки и осмотра. По их мнению, если гражданин по своей инициативе передает следователю не принадлежащий ему предмет помимо воли владельца, то необходимо вынести постановление о производстве выемки и составить соответствующий протокол. В случаях, когда предмет принадлежит представившему его гражданину, следует произвести осмотр предмета, о чем также составляется протокол².

На практике возникают вопросы: при каких условиях допустимо и целесообразно собирать доказательства посредством представления, не прибегая к выемке или к обыску; как обеспечиваются права и обязанности следователя (дознателя) в связи с представлением доказательств; в каких случаях и каким документом это должно быть оформлено?³ Назрела необходимость в четкой уголовно-процессуальной регламентации представления предметов и документов как способа собирания доказательств. Именно ее отсутствие приводит к тому, что в деятельности следователей, дознавателей, прокуроров представление доказательств закрепляется неодинаково и не всегда оптимально.

¹ См.: Шейфер С. А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий // Гос-во и право. – 1997. – № 9. – С. 62.

² См.: Михайлов А.И., Подголин Е.Е. Письменная речь при производстве следственных действий. – М., 1980. – С. 93.

³ См.: Ларин А.М. Представление предметов и документов при расследовании // Соц. законность. – 1981. – № 3. – С. 31.

Представление предметов и документов в ходе предварительного расследования фиксируется в показаниях, «протоколах доставления», «протоколах добровольной выдачи», «протоколах изъятия» и т.п. Например, в ходе опроса сотрудников УВД Самарской и Саратовской областей, Средневолжского УВД на транспорте было предложено по конкретной фабуле составить документ о принятии представленного предмета. Исследование показало, что в 32 случаях представленные доказательства оформлялись протоколами изъятия, в 64 – протоколами добровольной выдачи, в 19 случаях – протоколами допроса, в 8 – протоколами выемки, в 26 – протоколами без наименования, в 11 – протоколами осмотра, в 9 – рапортами¹.

По нашему мнению, от того, насколько точно и полно объект, вводимый в уголовное дело, зафиксирован в своих свойствах, зависит признание за ним значения доказательств. Ни протокол допроса, ни тем более рапорт не могут в полной мере содержать всех атрибутов, необходимых для обеспечения дальнейшего доказательственного значения передаваемого объекта. Следует учитывать, что при передаче объекта должны соблюдаться процессуальные гарантии, обеспечивающие точность и полноту фиксации его свойств, а также интересы лиц, передающих доказательства. Именно поэтому при принятии представленных предметов и документов возникает вопрос о необходимости составления специального протокола, в котором будет отражен факт добровольной передачи предметов и документов, сообщены сведения, которые важны для их оценки в качестве доказательств, заявлено ходатайство о приобщении представленного объекта к делу.

О необходимости составления протокола в случае представления в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ предметов и документов участниками процесса, гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами по собственной инициативе (а не по требованию следователя) настаивают большинство ученых-процессуалистов и практиков.

В литературе предлагается оформлять доставление к следователю объекта лицом, в распоряжении которого он

¹ См.: Громов Н.А. Процессуальное закрепление представленных предметов и документов /Н.А.Громов, В.А.Пономаренко, А.Н.Гущин // Следователь. – 1999. – № 1. – С. 37.

находится, следующим протоколом: принятия представленного предмета или документа¹, принятия доказательства², принятия представленных доказательств³, представления доказательств⁴, о предоставлении доказательств по делу⁵.

По мнению В.Т.Томина, если явившийся с повинной принес с собой и желает передать правоохранительным органам какие-либо связанные с преступлением предметы или документы, составляется протокол принятия доставленного (приглашение понятых необязательно) или же факт доставления отражается в протоколе явки с повинной⁶. Протокол принятия доставленного рекомендуют оформлять и процессуалисты Нижегородской ВШ МВД России⁷.

Следует иметь в виду, что уже на этапе процессуального закрепления представляемых объектов следователь (дознатель) может прийти к выводу, что они не относятся к делу, и принять решение об их возвращении владельцу. В этом случае наименование процессуального документа «протоколом принятия доказательств» не будет соответствовать его содержанию. Поэтому оформление передачи представленного объекта в досудебных стадиях уголовного процесса, на наш взгляд, должно производиться протоколом представления, но не

¹ См.: Ларин А.М. Указ. соч. – С. 32; Фуфыгин Б.В. Представление доказательств в советском уголовном процессе // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституции, прав граждан. – Калинин, 1992. – С. 35.

² См.: Покровская М. Представление доказательств на предварительном следствии // Законность. – 1995. – № 10. – С. 30, 31.

³ См.: Бахта А.С. Полнота предварительного и судебного следствия: Учебное пособие. – Омск, 1997. – С. 91.

⁴ См.: Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий. – С. 62.

⁵ См.: Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – С.15.

⁶ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина. – С. 211.

⁷ См.: Образцы процессуальных документов для дознавателей милиции общественной безопасности / Сост.: С.П.Гришин, В.Е.Гущев, Н.В.Чих. – Н. Новгород, 1993. – С. 19.

доказательства, а предмета, который на этом этапе лишь «претендует» стать вещественным доказательством¹.

Таким образом, предметы и документы, представленные дознавателю, следователю или прокурору по инициативе лиц, ими располагающих, приобретают процессуальный статус доказательств только после надлежащего оформления факта их передачи протоколом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и постановлением о приобщении к делу вещественных доказательств. По нашему мнению, права авторы, полагающие, что в протоколе представления предмета (документа) должны найти отражение: заявление о добровольной передаче объектов следователю, сам факт представления и обстоятельства принятия предметов и документов, по возможности, происхождение представляемого объекта, а также ходатайство заинтересованных лиц, передающих объект, о приобщении его к делу².

По нашему мнению, чтобы практика правоприменения была более единообразной, необходимо внести в ч. 2 ст. 86 «Собирание доказательств» УПК РФ изменения, предусматривающие порядок фиксации факта представления предметов и документов.

В правоприменении возникают ситуации, требующие письменного оформления произведенных действий. Несмотря на отсутствие законодательного регулирования, в таких случаях на практике составляется протокол. Приведем несколько примеров.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) обязывает все учреждения, предприятия, организации, должностных лиц и граждан исполнять требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий. Слово «истребование», характерное для УПК РСФСР, здесь не употребляется, но это право подразумевается.

Уголовно-процессуальный закон не содержит исчерпывающих указаний о характере предметов и документов, которые запрашиваются в стадиях возбуждения уголовного дела

¹ См.: Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Учебно-практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург, 1997. – С. 58.

² См.: Громов Н.А. Указ. соч. /Н.А.Громов, В.А.Пономаренко, А.Н.Гущин. – С. 38.

и предварительного расследования. Как свидетельствует практика работы правоохранительных органов, чаще всего это письменные документы (накладные, справки, акты ревизий, выписки из приказов, характеристики и т.п.)¹.

В ст. 199 УПК РФ речь идет об обязанности следователя направлять в распоряжение эксперта, которому поручено производство экспертизы, помимо постановления о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. Несомненно, что ими часто являются не только документы, но и предметы, вещества. Часть 2 ст. 144 УПК РФ предусматривает обязанность редакции средства массовой информации, в котором распространено сообщение о преступлении, передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию.

Анализ ряда правовых предписаний, заключенных в ст.ст. 21, 144, 199 УПК РФ, позволяет прийти к выводу, что «используемый законодателем термин «материалы» носит собирательный характер и включает в себя как письменные документы, так и иные материальные объекты (предметы, вещества)»². В настоящее время на стадии возбуждения уголовного дела для предварительной проверки нередко изымаются фотографии, видео- и аудиозаписи и т.д.

В отличие от ст. 109 УПК РСФСР, предусматривавшей возможность истребовать для проверки заявлений и сообщений о преступлении необходимые материалы, в действующем УПК РФ законодатель не очерчивает круг материалов, которые могут быть переданы по требованию прокурора или органа расследования. Поскольку задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия или отсутствия в деянии признаков преступления, а также обстоятельств, исключающих производство по делу, представляется, что требование документов и материалов должно быть строго

¹ См.: Белозеров Ю.Н., Рябоконь В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел: Учебное пособие. – М., 1988. – С. 35.

² Николук В.В. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие /В.В.Николук, В.В.Кальницкий, В.Г.Шаламов. – Омск, 1990. – С. 11.

ограничено установлением основания к возбуждению дела или обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии таковых.

В разъяснении нуждается и само понятие «требование». «Требовать» означает просить чего-либо или предлагать сделать что-либо в настойчивой, категорической форме, спрашивать с кого-либо выполнения обязанностей; обязывать к чему-либо; заставлять, предлагать явиться куда-либо¹. Как в теории, так и на практике термин «требование» интерпретируется как возможность требовать не только уже имеющиеся в распоряжении учреждения, предприятия, общественной организации, гражданина предметы и документы, но и поручать соответствующим органам производство специальных исследований с представлением актов, справок, а также получать образцы для исследования².

Итак, под правом на требование документов и материалов следует понимать право требовать от администрации предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представление следователю, дознавателю, прокурору или судье документов, предметов и иных материалов, которые могут служить установлению признаков преступления и закреплению его следов. Если истребование по УПК РСФСР было возможно в виде принятия добровольно переданных материалов (по инициативе передающего), то требование в соответствии с УПК РФ предопределяет лишь инициативу органа расследования.

Процессуальному порядку требования предметов и материалов в стадии возбуждения уголовного дела закон не уделил внимания. На практике этот вопрос также решается по-разному. Факт истребования документов при проверке заявлений и сообщений о преступлениях либо вообще не оформляется процессуально, либо составляются протоколы (акты) изъятия, рапорта.

Рекомендации, содержащиеся в литературе, также далеки от единообразия. Например, В.Н.Григорьев считает целесообразным составлять протокол получения истребованных предметов (документов) или протокол принятия представленных

¹ См.: Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. 4. С-Я. – С. 402.

² См.: Николюк В.В. Указ. соч. /В.В.Николюк, В.В.Кальницкий, В.Г.Шаламов. – С. 15, 16.

предметов (документов), в которых в присутствии понятых отражать обстоятельства, имеющие значение для дела¹. С.А. Тумашов полагает, что на стадии возбуждения уголовного дела поступление в дело документов (предметов) необходимо процессуально оформлять в таком порядке: следователь, орган дознания, прокурор или судья, зная о том, что предприятие, должностное лицо или гражданин имеют или желают представить документ (предмет), должны направить письменный запрос на имя указанных лиц, а те, в свою очередь, представить документ (предмет) с сопроводительным письмом или сделать об этом отметку в своих объяснениях (рапортах). После возбуждения уголовного дела истребованные документы (предметы) могут быть проверены путем допроса лиц, представивших документ (предмет), а также путем их осмотра и назначения необходимых экспертиз².

Нам представляется, что поскольку закон не определил форму предъявления адресату требования о передаче документов и материалов, она может быть как устной, так и письменной. Однако письменная форма, на наш взгляд, более предпочтительна, так как обеспечивает достоверную сторону процесса доказывания. Действительно, если в деле нет копии запроса с требованием представить необходимый документ или предмет, то совершенно невозможно проследить, был ли он истребован. В запросе на имя руководителя предприятия, учреждения, организации или соответствующего должностного лица с указанием местонахождения адресата, со ссылкой на ст. 21 УПК РФ должно быть сформулировано следующее: требование представить документы, предметы и др. материалы, вопросы, по которым необходима документальная информация, исходные данные, обеспечивающие возможность полного и ясного ответа, срок исполнения, обратные реквизиты, телефон следователя (дознателя). Копия запроса должна оставаться в деле или отказном материале. Письменная форма запроса, во-первых, является основанием для выдачи документа (предмета) для всех предприятий, учреждений и организаций, во-вторых, запрос, остающийся в учреждении, свидетельствует о местонахождении истребованных документов (предметов) и

¹ См.: Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. – Ташкент, 1986. – С. 78, 79.

² См.: Тумашов С.А. Указ. соч. – С. 56.

обеспечивает нормальную деятельность учреждения, предприятия, организации¹.

На практике в подавляющем большинстве случаев гражданам предъявляют устные требования о выдаче соответствующих объектов. Однако встречаются ситуации, когда гражданин в силу стечения обстоятельств оказался ответственным за предметы, документы, оставленные ему, например, на временное хранение. Такой гражданин может быть заинтересован в том, чтобы у него остался письменный документ, объясняющий передачу им следователю, оперуполномоченному или участковому инспектору истребованных материалов.

По нашему мнению, в стадии возбуждения уголовного дела факт передачи истребованных в порядке ст.ст. 144, 21 УПК РФ материалов целесообразно оформлять протоколом как универсальным для уголовного судопроизводства документом.

Указания и поручения. Данные процессуальные документы нередко встречаются в уголовных делах. Анализ норм УПК РФ показывает, что закон предусматривает следующие документы предварительного расследования с такими наименованиями:

- поручение (следователя органу дознания) о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ);

- указания начальника следственного отдела (п. 2 ч. 3 ст. 39 УПК РФ);

- поручения прокурора органу дознания, дознавателю, следователю о производстве следственных действий; указания прокурора органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также следователю, дознавателю о производстве дополнительного расследования (ч.ч. 2, 3 ст. 37 УПК РФ), указания прокурора следователю, дознавателю о привлечении

¹ См.: Прокофьев Ю.Н. Понятие и сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе. – С. 39; Щерба С.П. Собираение и использование документов-доказательств на предварительном следствии: Методические рекомендации /С.П.Щерба, Н.А.Власова, А.В.Сивачев //Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. – 1997. – № 1 (90). – С. 38.

лица в качестве обвиняемого; о квалификации преступления; об объеме обвинения; об избрании меры пресечения либо отмене или изменении меры пресечения, избранной следователем в отношении обвиняемого; о направлении уголовного дела в суд или о его прекращении (ч. 3 ст. 38 УПК РФ);

– поручение следователя (органу опеки и попечительства, социальной защиты) о производстве обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего (ст. 421 УПК РФ).

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания в пределах их компетенции обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, получать от органов дознания содействие при их осуществлении.

Следователь также наделен правом давать поручения о производстве следственных или розыскных действий следователю или органу дознания другого района на основании ч. 1 ст. 152 УПК РФ.

Согласно ст. 7 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» следователь по уголовным делам, находящимся в его производстве, уполномочен давать письменные поручения органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Обязанность органа дознания исполнять поручения следователя о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий закреплена и в ведомственных актах, например в п. 4.1.10 Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334¹.

Направление следователем поручения органу дознания по приведенным выше процессуальным и правовым основаниям – явление достаточно распространенное на предварительном следствии. Как показали проведенные нами исследования, это

¹ См.: Вопросы расследования преступлений: Справочное пособие / Под общ. ред. И.Н. Кожевникова; науч. ред. А.Я. Качанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С. 233.

имеет место по 63,7% уголовных дел¹. Однако кажущаяся несложность рассматриваемого процессуального действия в силу недостаточной правовой урегулированности не способствует выработке единообразных подходов в правоприменительной практике, четкости изложения намерений следователя, а потому и эффективности использования таких поручений. Анализ изученных нами уголовных дел показал, что, к сожалению, формальное отношение отдельных следователей к даче поручений закономерно приводит работников дознания к такому же отношению при их выполнении.

Несмотря на то что в Приложении 45 к УПК РФ (ст. 476) законодателем установлена унифицированная форма поручения следователя о производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных, розыскных мероприятий), на практике это наименование данного документа пока не прижилось.

В связи с этим рассмотрим ряд вопросов, связанных с *наименованием и формой* поручения следователя.

Правоприменительная практика не достигла единства в вопросе о наименовании документа, содержащего поручение следователя. Не наблюдается такового и в различного рода печатных изданиях, содержащих образцы процессуальных и иных деловых документов предварительного расследования. Чаще этот документ именуется «Поручение» или «Отдельное поручение»². Имеет место также «привязка» названия документа к характеру поручения или этапу уголовно-процессуальной деятельности, например «Поручение органу дознания о принятии мер по установлению лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых по приостановленному уголовному делу»³, «Поручение о розыске обвиняемого», «Поручение органу дознания о принятии мер по приостановленному уголовному делу»⁴. Встречаются и иные названия рассматриваемого

¹ См.: Марфицин П.Г., Николаева Н.М. Поручение следователя: форма и содержание. – С. 84.

² См., напр.: Рыжаков А.П. Образцы процессуальных документов. – М., 1996. – С. 35, 36; Князев В.И. Справочно-практическое пособие следователя. – Новосибирск, 1998. – С. 266-269.

³ См.: Примерные образцы процессуальных актов предварительного расследования. – Караганда, 1989. – С. 190.

⁴ См.: Процессуальные акты предварительного расследования. – М., 1978. – С. 239.

документа. В большинстве своем они не вызывают возражений, хотя дают повод к размышлению.

Во-первых, не вполне понятна правовая природа такого названия, как «Отдельное поручение следователя». В действующем уголовно-процессуальном законодательстве термин «поручение» в сочетании со словом «отдельное» не употребляется (ч. 2 ст. 37, ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Нечто подобное этому наименованию было обнаружено в юридической литературе. В частности, М.С. Строгович в учебнике по уголовному процессу рассматривает такое действие (и соответственно документ) как «отдельное требование следователя». При этом он дает понятие этого требования со ссылкой на ст. 126 УПК РСФСР 1923 г., описывает порядок его подготовки и направления¹. Фактически в этой части учебника речь идет о поручении следователя. Анализ уголовно-процессуального законодательства того времени не подтвердил наши предположения о том, что словосочетание «отдельное поручение» перешло к нам из правоприменительной практики прошлых лет. Оказалось, что в ст. 126 УПК РСФСР 1923 г. упоминается поручение, а не отдельное поручение следователя². Заметим, что наименование поручения следователя как отдельного требования следователя было закреплено и в указаниях заместителя Генерального прокурора СССР от 31 декабря 1960 г. № 3/100 «О порядке подготовки, направления и исполнения отдельных требований»³.

Представляется, что термин «отдельное поручение» возник в связи с тем, что следователь дает поручение следователю другого района или органу дознания выполнить только определенные (отдельные) следственные или розыскные действия по уголовному делу, имеющемуся в его производстве. Не исключено также, что данный термин связан с тем, как в УПК РСФСР была определена компетенция прокурора давать письменные указания о производстве отдельных следственных

¹ См.: Строгович М.С. Уголовный процесс: Учебник для юридических школ. – М., 1944. – С. 141.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР с изменениями на 1 мая 1935 г. – М., 1935.

³ См.: Михайлов А.И. Отдельное поручение следователя. – М., 1971. – С. 10.

действий и розыске лиц, совершивших преступления (п. 3 ч. 1 ст. 211).

На наш взгляд, использование словосочетания «отдельное поручение» является достаточно неудачным.

Во-вторых, в п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ речь идет о поручениях и указаниях, которые вправе давать прокурор следователю, органу дознания и дознавателю. Очевидно, что законодатель усмотрел различия между словами «поручения» и «указания». Но в тексте закона содержание различий не приведено.

В русском языке слово «поручение» толкуется как дело, порученное кому-либо; задание, а слово «поручить» – как вменить в обязанность, возложить на кого-либо исполнение чего-либо¹. Слова «указание» и «указать» означают соответственно «наставление, разъяснение, указывающее как действовать»; «установить, определить, как действовать»². Из этого следует, что «поручение» надо рассматривать как более общую категорию по отношению к «указанию». Поэтому если прокурор (следователь) дает органу дознания задание, например допросить гр. С. в качестве свидетеля, и при этом определяет конкретные вопросы, подлежащие выяснению, то было бы правильнее и точнее, чтобы такой документ, содержащий эти предписания, имел в своем названии слово «указание».

Уместно вспомнить, что в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, кроме возможности давать поручения, содержится также право следователя получать от органа дознания содействие при производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий. Как правило, между следователем и работниками органа дознания используется устная договоренность о содействии при производстве следственных действий. Однако это не исключает, на наш взгляд, возможности для следователя требовать указанного содействия в письменной форме. Такой документ в своем наименовании может содержать слово «требование».

В ч. 3 ст. 37, п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ говорится, что поручения следователя и указания прокурора даются в

¹ См.: Словарь русского языка /Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. 3. П-Р. – С. 308.

² См.: Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. – М., 1993. – С. 414.

письменном виде и являются для органов дознания, дознавателя и следователя обязательными. Такое категоричное предписание, казалось бы, не вызывает никаких сомнений в отношении формы поручения: она должна быть письменной. В п. 11 ч. 2 ст. 37 уголовно-процессуального закона в числе других перечислено полномочие прокурора поручать органу дознания производство следственных действий. Форма такого поручения текстуально не определена. Принимая во внимание, что законодатель разработал бланк поручения прокурора о производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных мероприятий)¹, этот документ также имеет письменную форму.

В практической деятельности нередко в качестве поручения следователя пытаются представить приказ (распоряжение) начальника отдела внутренних дел о создании следственно-оперативной группы и совместный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В тех случаях, когда работники органа дознания работают при следователе (или группе следователей) продолжительное время и их помощь носит постоянный характер, такой прием внешне кажется оправданным. Однако он не имеет под собой правовой основы. Согласно ст.ст. 86, 38, 156 УПК РФ следователь (или группа следователей) осуществляет расследование самостоятельно. Иные лица могут проводить по данному делу следственные и розыскные действия, оперативно-розыскные мероприятия только по поручению лица, в производстве которого находится уголовное дело. Следовательно, документом, объясняющим участие в деле других лиц, может быть лишь поручение следователя, выполненное в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

В этом отношении поручение может рассматриваться как специфическая форма решения следователя, позволяющего осуществить отдельные действия по расследуемому им делу.

Анализ уголовных дел позволяет разделить все поручения следователя с учетом их характера на следующие группы:

1) по собиранию и проверке доказательств (т.е. о допросе свидетелей, производстве экспертиз, предъявлении для опознания по фотографии, получении образцов для проведения экспертиз, производстве выемки и обыска и т.п.);

¹ См.: Приложение 46 к УПК РФ (ст. 476).

2) по реализации прав отдельных участников уголовно-процессуальной деятельности, если у следователя нет возможности сделать это лично (например, поручения об объявлении постановления о признании тех или иных лиц потерпевшими, гражданскими истцами по делу, разъяснении им их процессуальных прав);

3) о принятии мер процессуального принуждения (т.е. поручение о наложении ареста на имущество, об отобрании обязательства о явке к следователю, о производстве задержания);

4) о производстве розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий¹.

Начальник следственного отдела (СО) повседневно и непосредственно осуществляет свои процессуальные функции ведомственного контроля за расследованием по каждому делу. Анализ положений ст. 39 УПК РФ позволяет сказать, что основной формой реагирования при осуществлении ведомственного контроля является дача начальником СО письменных указаний следователю. Практика показывает, что наибольшее количество указаний дается по неочевидным делам.

Представляется, что для данного документа наиболее приемлемым является термин «указания», так как в нем начальник следственного отдела требует выполнения конкретных следственных действий и иных мероприятий по делу.

Уголовно-процессуальным законом и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ² предусмотрена письменная форма поручений следователя. Значение письменной формы состоит в следующем:

- объясняет участие этих работников в производстве розыскных и следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий;

- письменное поручение (указание) показывает процесс собирания доказательств; из него видно, какими данными о том

¹ См.: Общие правила составления процессуальных документов курсантами и слушателями: Методические рекомендации /В.А.Дунин, О.Х.Галимов, Н.М.Николаева, С.П.Рожков – Красноярск, 2000. – С. 18.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 1997. – № 29. – Ст. 3502; 1998. – № 30. – Ст. 3613; 1999. – № 2. – Ст. 233.

или ином факте, выяснение которого было поручено органам дознания, располагал сам следователь;

- по сравнению с устной формой содержит дополнительные гарантии точного понимания задания следователя;

- позволяет руководителю органа дознания и следователю проконтролировать своевременность выполнения задания и его полноту,

- повышает ответственность не только работников органа дознания, обязанных выполнить письменное поручение, но и самого следователя, давшего это задание¹.

Учитывая, что в терминах «поручения» и «указания» имеются различия, считаем целесообразным разъяснить их содержание на ведомственном уровне, например в Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334.

Представляется, что не будет лишним разъяснить следователям различия в содержании поручений и указаний также на уровне методических указаний МВД России.

В ходе проведенного исследования подобные рекомендации были нами высказаны для следователей Омской области и ГСУ при ГУВД Красноярского края².

Сообщения, извещения и уведомления. Среди процессуальных документов предварительного следствия и дознания можно также выделить сообщения, извещения, уведомления, т.е. документы, которые, наряду с некоторыми протоколами, отражают действия следователя или дознавателя по обеспечению законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

К этой группе, на наш взгляд, относятся следующие письменные документы:

1. Уведомление заявителя о решении прокурора дать согласие на возбуждение уголовного дела, отказать в даче

¹ См.: Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. – М., 1979. – С. 29, 30.

² См.: Марфицин П.Г., Николаева Н.М. Поручение следователя: форма и содержание. – С. 84-88; Марфицин П.Г., Николаева Н.М. Рекомендации по составлению поручений следователя // Информационный бюллетень ГСУ при ГУВД Красноярского края. – 2000. – № 1 (5). – С. 51-59.

согласия на это или возвратить материалы для дополнительной проверки (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

2. Уведомление следователем судьи и прокурора о неотложном производстве осмотра жилища, обыска или выемки в жилище, личного обыска без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ, Приложения 35, 85).

3. Сообщение прокурору о задержании подозреваемого (ч. 3 ст. 92 УПК РФ, Приложение 27).

4. Уведомление об освобождении подозреваемого (начальником места содержания подозреваемого) органа дознания или следователя, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурора в случае, если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока содержания под стражей не поступит в течение 48 часов с момента задержания (ч. 3 ст. 94 УПК РФ).

5. Сообщение командования воинской части органу, избравшему обвиняемому меру пресечения в виде наблюдения командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, о совершении действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения (ч. 4 ст. 104 УПК РФ).

6. Уведомление подозреваемого или обвиняемого о мерах попечения об его детях, об иждивенцах, а также о мерах по обеспечению сохранности его имущества и жилища в случае задержания или ареста (ч. 3 ст. 160 УПК РФ).

7. Уведомление следователем суда, принявшего решение о наложении ареста, и прокурора об отмене ареста на почтово-телеграфные отправления (ч. 6 ст. 185 УПК РФ).

8. Уведомление обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного следствия (ч. 8 ст. 162 УПК РФ).

9. Сообщение эксперта о невозможности дать заключение (ч. 1 ст. 206 УПК РФ).

10. Извещение прокурором заявителя о рассмотрении его жалобы в срок до 10 суток (ч. 1 ст. 124 УПК РФ).

11. Уведомление прокурором заявителя (участника уголовного судопроизводства, а также иного лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы) о решении,

принятом по жалобе на действия и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч. 3 ст. 124 УПК РФ).

12. Уведомление о приостановлении предварительного следствия потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, а в случаях отсутствия реальной возможности участия подозреваемого (обвиняемого) в уголовном деле или временного тяжелого заболевания подозреваемого (обвиняемого) – уведомление подозреваемого (обвиняемого) и его защитника (ч. 1 ст. 209 УПК РФ).

13. Сообщение о возобновлении предварительного следствия подозреваемому (обвиняемому), его защитнику, потерпевшему, его представителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, прокурору (ч. 3 ст. 211 УПК РФ).

14. Уведомление защитника, законного представителя обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об окончании следственных действий (ч. 2 ст. 215 УПК РФ).

15. Уведомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, обвиняемого и его защитника об окончании производства дополнительных следственных действий (ч. 2 ст. 219 УПК РФ).

16. Уведомление органом дознания следователя о результатах розыскных и оперативно-розыскных мероприятий для установления лица, совершившего преступление (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Большинство из этих документов составляются следователем или дознавателем. Необходимо иметь в виду, что при уведомлении прокурором заявителя о решении, принятом по жалобе на действия и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 11 нашей классификации), а также при уведомлении о приостановлении предварительного следствия (п. 12) в письменном документе должно содержаться разъяснение о порядке обжалования принятого решения.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 113 УПК РСФСР¹ орган дознания, следователь или

¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 4. – С. 36-40.

прокурор, приняв решение об отказе в возбуждении уголовного дела, обязаны уведомить лиц, интересы которых затрагиваются этим постановлением, разъяснить им право его обжалования не только прокурору, но и в суд. Однако УПК РФ (ч. 4 ст. 148) предоставил право обжалования данного постановления только заявителям.

Следует отметить, что своеобразной формой уведомления является предусмотренное УПК РФ вручение или направление копий ряда процессуальных документов: постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – заявителю и прокурору (ч. 4 ст. 148), постановления о привлечении в качестве обвиняемого – обвиняемому и его защитнику (ч. 8 ст. 172), постановления об избрании меры пресечения – лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе (ч. 2 ст. 101), определения или постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, следователя, прокурора об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу – подозреваемому, постановления о прекращении уголовного дела – лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику (ч. 4 ст. 213).

Заявления, жалобы и ходатайства. По нашему мнению, из процессуальных документов предварительного расследования в отдельную группу следует выделить заявления об отводе следователя (дознавателя), а также письменные возражения следователя и ходатайства различных участников уголовного судопроизводства.

К этой группе, с нашей точки зрения, относятся следующие документы:

1. Жалоба (подозреваемого, обвиняемого, его законного представителя, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителя) об отводе следователя или дознавателя, прокурора, переводчика, эксперта, специалиста (ч. 2 ст. 62 УПК РФ).

2. Жалоба участника уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда, а также иного лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые

процессуальные решения затрагивают их интересы (ст. 123 УПК РФ).

3. Заявление следователя (дознателя) о самоустранении от производства предварительного следствия (дознания) по делу (ч. 1 ст. 62 УПК РФ).

4. Ходатайство эксперта о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

5. Ходатайство обвиняемого и его защитника о дополнении предварительного следствия (ч. 4 ст. 217 УПК РФ).

6. Ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ).

7. Письменное возражение следователя в случае несогласия с решениями и указаниями прокурора, предусмотренными ч. 3 ст. 38 УПК РФ.

Указанные документы часто имеют факультативный характер, т.е. оформляются, как правило, не по каждому делу. Они не получили полной регламентации в уголовно-процессуальном законе: в нем обычно лишь указывается их наименование и назначение.

Документы-доказательства. Эти процессуальные документы предварительного следствия и дознания составляют довольно объемную группу. Часть таких документов можно назвать удостоверяющими, т.е. официально подтверждающими те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела (справки о наличии или отсутствии судимости, копии приговоров, справки о фактическом сроке отбытия наказания за предыдущее преступление, справки наркологического и психоневрологического диспансеров, справки жилищных организаций о составе семьи; выписки из инструкций и нормативных актов, нарушение которых инкриминируется обвиняемому при бланкетных диспозициях; выписки из приказов о возложении на обвиняемого соответствующих обязанностей, например по соблюдению правил техники безопасности, по обеспечению сохранности имущества и т.д.; акты ревизий и документальных проверок; заключение эксперта; квитанции о возмещении стоимости причиненного ущерба,

сдаче похищенного в ломбард или магазин для реализации; документы страховой компании при предъявлении ею иска к обвиняемым и др.).

Удостоверяющими являются также документы, устанавливающие личность, подтверждающие наличие у граждан каких-либо специфических прав или заслуг (например, копии свидетельств о рождении или смерти, копии актовых записей о рождении или смерти, фотокопии карточки формы № 1 на полученный паспорт, справки об освобождении из мест лишения свободы, документы о наградах и пр.).

Удостоверяющие документы могут исходить и от граждан. К их числу, например, относятся расписки; договоры между гражданами, совершаемые в письменной форме и удостоверенные соответствующим должностным лицом (завещание, договор дарения и пр.).

Кроме того, к документам в порядке ст. 84 УПК РФ относятся те, в которых государственные органы, предприятия, учреждения и организации сообщают определенные фактические данные (характеристики, справки-характеристики ОДН), а также материалы предварительной проверки оснований к возбуждению уголовного дела (заявления, письма и объяснения граждан, должностных и материально-ответственных лиц, в которых сообщаются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела).

Если предмет, имеющий форму документа, сохранил на себе следы преступления (денежная ведомость с фиктивными подписями несуществующих лиц), был объектом преступных действий (похищенный паспорт, водительское удостоверение, диплом и т.п.), может служить установлению имеющих значение для дела фактических данных (записка или письмо преступника, фотография с изображением похищенной вещи), то его следует признавать вещественным доказательством. Документы-вещественные доказательства служат средствами для обнаружения преступления и установления имеющих значение для дела обстоятельств вследствие непосредственного материального отображения преступления, его следов.

Заметим, что данная группа документов по делам о нераскрытых преступлениях в ряде случаев имеет факультативный характер.

Представление – процессуальный документ предварительного расследования, составляемый дознавателем, следователем или прокурором, отражающий решение о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Внесение этого документа в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу урегулировано ч. 2 ст. 158 УПК РФ, в которой предусмотрено его наименование и назначение. Поскольку закон не ограничивает количество представлений и момент их внесения, они могут быть направлены в процессе предварительного следствия (дознания) по мере установления тех или иных причин и условий, способствовавших совершению преступления, а также в различные адреса¹. В качестве адресата необходимо выбрать такой, который компетентен решить поставленные вопросы. В случае необходимости представление вносится и по прекращенному делу, а также при отказе в возбуждении дела. Ряд требований, связанных с оформлением представлений, нашли ведомственное урегулирование. Так, представление должно быть внесено до передачи оконченного дела прокурору, копия этого процессуального документа приобщается к делу (п. 5 Указания заместителя Генерального прокурора СССР от 31 мая 1965 г. № 2/Н-76 «Об устранении недостатков в работе органов прокуратуры по предупреждению преступности и нарушений законности», п. 2 Указания заместителя Генерального прокурора СССР от 18 декабря 1975 г. № 3-Д-131-75 «Об обязательном приобщении к уголовному делу копии представления»)².

Представление обобщает материалы дела и в этом смысле является одним из итоговых процессуальных документов. Оно обладает юридической силой, основывающейся на том, что «следователь с помощью установленных уголовно-процессуальных средств достаточно полно и глубоко выявляет всю совокупность причин и условий, повлекших совершение конкретного преступления, и его выводы обладают большой

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. – М., 1995. – С. 39.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина. – С. 49.

достоверностью»¹. Предприятие, учреждение, организация или должностное лицо, в адрес которых внесено представление, обязаны рассмотреть его в течение месяца, принять по нему необходимые профилактические меры и сообщить об этом составителю рассматриваемого документа.

Анализ следственной практики показывает, что одними из серьезных недостатков, снижающими в целом качество и эффективность профилактической работы следователя, дознавателя или прокурора, являются следующие:

- информационный (поверхностный) характер содержания представления: в нем только сообщается о преступлении, но не указываются конкретные причины и условия, способствовавшие его совершению;

- слабый контроль исполнения внесенных представлений².

Следует отметить, что, кроме представлений по конкретным уголовным делам, получили распространение обобщенные представления³, которые не предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Эти документы, базирующиеся на анализе следственной практики по борьбе с определенными категориями преступлений, о преступлениях несовершеннолетних и т.п., являются эффективной формой профилактики.

С учетом этого нам представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 158 УПК РФ нормой о праве дознавателя,

¹ Представления следователей по делам несовершеннолетних: Методические рекомендации / Г.П. Химичева, В.П. Петрунев и др. – М., 1988. – С. 4.

² См.: Ефимичев С.П. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений: Учебное пособие /С.П.Ефимичев, Ю.В.Манаев, В.С.Посник. – Волгоград, 1978.

– С. 5, 6.

³ О следственном управлении (отделе, отделении, группе) при управлении (отделе, отделении) внутренних дел района, города, района в городе, закрытого административно-территориального образования, на особо важном и режимном объекте, при линейном управлении (отделе) внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, при управлении внутренних дел по охране метрополитена: Типовое положение: Приложение 5 к приказу МВД России от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422», п. 19.16.

следователя, начальника следственного отдела или прокурора вносить обобщенное представление.

В заключение отметим: *к процессуальным относятся документы предварительного расследования, предусмотренные, названные или подразумеваемые уголовно-процессуальным законом, урегулированные другими федеральными законами, ведомственными актами, а в ряде случаев не имеющие правового регулирования (выработанные практикой), которые напрямую связаны с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности.*

§ 3. Организационные документы предварительного расследования

Напомним, что организационными документами предварительного следствия и дознания мы считаем те, которые имеют косвенное значение по отношению к установлению обстоятельств дела или обеспечению прав личности.

К числу организационных документов, по нашему мнению, относятся справки о результатах судебного рассмотрения дела (форма № 6); опись документов, находящихся в деле; приказы (распоряжения) о создании следственно-оперативной группы; планы совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; требования о вызове следственно-заключенного из СИЗО; рапорт о выдаче задержанного из ИВС для производства следственных действий; служебная переписка (например, сопроводительные письма о направлении материалов при объявлении обвиняемого в розыск, о направлении характеристики или копии приговора, ксерокопии формы № 1 в ответ на запрос следователя и др.); справка о личности разыскиваемого; сторожевой листок; статистические карточки.

Указанные документы достаточно широко распространены при расследовании уголовных дел: одни из них оформляются в процессе расследования по делу и в нем содержатся, другие при принятии по делу окончательного решения в дело не подшиваются.

Очевидно, что по сравнению с процессуальными документами предварительного следствия и дознания на составление организационных документов следователи (дознаватели) затрачивают значительно меньше времени. Однако это обстоятельство несколько не умаляет

необходимости оформления этих документов, что признано всеми без исключения следователями и дознавателями в ходе проведенного нами интервьюирования.

Охарактеризуем назначение этих документов.

Опись документов, находящихся в уголовном деле. В русском языке слово «опись» означает список, перечень вещей, бумаг и т.п., составленный для учета¹.

Закон (ч. 1 ст. 217 УПК РФ) обязывает следователя (дознавателя) по окончании предварительного следствия или дознания предъявить обвиняемому и его защитнику все материалы дела в подшитом и пронумерованном виде. Кроме того, Приложение 78 к УПК РФ предусматривает, что в протоколе ознакомления обвиняемого и (или) его защитника с материалами уголовного дела отмечается, в частности, какие именно материалы (количество томов и листов) были предъявлены для ознакомления.

Таким образом, анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что применительно к уголовному делу *опись* – это перечень всех письменных документов, содержащихся в деле, составленный в порядке нумерации его листов.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает составления описи имеющихся в деле документов, а лишь обязывает выполнить следующее требование: предъявить материалы дела в пронумерованном виде. Не секрет, что многие следователи и дознаватели в силу загруженности и ряда других причин пользуются этим пробелом закона, представляя материалы дела для ознакомления пронумерованными, но без описи.

Однако при нумерации листов без составления описи возможны ошибки. В случае выявления эти обстоятельства нередко влекут в суде заявления адвокатов, что из материалов дела изъяты листы, содержащие доказательства, если не оправдывающие, то, по крайней мере, смягчающие вину обвиняемого². Представляется, что обязательное составление описи материалов уголовного дела позволит исключить подобные ошибки и возможные жалобы. Данное правило позволило бы обвиняемому и его защитнику при желании

¹ См.: Словарь русского языка /Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. 2. К-О.– С. 623.

² См.: Пономарева И. Указ. соч. – С. 48.

сверить опись с фактически имеющимися в уголовном деле материалами, а затем заверить ее своими подписями или оговорить это обстоятельство в протоколе.

По нашему мнению, составление описи до предъявления материалов дела для ознакомления обеспечивает не только соблюдение законных интересов обвиняемого, но и потерпевшего, гражданского истца, других участников уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, в ч. 1 ст. 216 и ч. 1 ст. 217 УПК РФ желательно внести дополнение о необходимости составления описи материалов дела, с которым знакомятся соответствующие участники судопроизводства.

Опись документов, находящихся в деле, подшивается после справки о результатах судебного рассмотрения дела, предшествует всем материалам и не включается в нумерацию листов. В ней содержатся порядковые номера документов, их краткие наименования, а также ссылки на листы дела, на которых эти документы находятся¹.

Опись как организационный документ предварительного расследования составляется не только в случае принятия окончательного решения по делу, но и при направлении дела на судебно-психиатрическую или судебно-наркологическую экспертизы, по подследственности и др. Так, указание начальника ГСУ при ГУВД Красноярского края от 13 ноября 2000 г. № 17-4703 «Об усилении контроля по делам, представляемым в ГСУ при ГУВД края» в случае возбуждения ходатайств о продлении сроков расследования свыше трех месяцев обязывает представлять дела в ГСУ при ГУВД края. В качестве одного из требований по оформлению уголовных дел при таких обстоятельствах названо составление описи документов, содержащихся в каждом томе. Опись облегчает поиск того или иного документа любому участнику уголовного судопроизводства.

Анализ практики показывает, что опись в обязательном порядке оформляется по делам с окончательно принятым решением и в редких случаях по делам, производство по которым приостановлено.

¹ См.: Сборник образцов уголовно-процессуальных документов /Под ред. Ю.Н. Белозерова. – М., 1998. – С. 12.

Инструкцией по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334, предусмотрена основная организационная форма взаимодействия: следственно-оперативная группа (СОГ). Согласно п. 4.3.1. данной Инструкции решение о создании СОГ оформляется **приказом** начальника соответствующего ОВД (в УВД г. Красноярск – распоряжением).

В приведенной выше Инструкции речь идет о создании четырех видов СОГ: дежурной, обеспечивающей немедленное реагирование на сообщения о преступлениях, целевой – для расследования и раскрытия преступлений по конкретному уголовному делу, специализированной – для расследования и раскрытия определенной категории преступлений, совместной СОГ (бригады) – для расследования и раскрытия тяжких преступлений, в том числе совершенных организованными преступными группами, либо для расследования сложного уголовного дела с большим объемом работы.

По общему правилу в материалах уголовного дела содержатся приказы о создании всех СОГ, кроме дежурной.

Указанная выше инструкция предусматривает, что члены следственно-оперативной группы разрабатывают версии и составляют **план** следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который утверждается начальником ОВД (пп. 2.10, 3.4.3.).

Планы расследования в зависимости от объема охватываемой ими деятельности следователя и других членов СОГ можно подразделить на следующие группы:

- а) планы на стадии реализации оперативных материалов;
- б) планы производства отдельных следственных действий;
- в) планы проведения конкретных этапов расследования;
- г) планы расследования по отдельным делам (или эпизодам);
- д) планы работы следователя по нескольким делам, находящимся в его производстве.

На начальном этапе расследования, когда следователь располагает минимумом информации о совершенном преступлении, процесс планирования расследования некоторое

время может выражаться в мысленной или словесной форме¹. Составление плана расследования в письменной форме, как правило, предполагает наличие у следователя информации в объеме, достаточном для «развернутого» планирования.

Нами проводились исследования по поводу целесообразности оформления плана согласованных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по каждому возбужденному делу. 8% следователей признают необходимым оформление плана по каждому делу уже в дежурные сутки, 24% считают это излишним, 64% высказались за необходимость составления планов только по сложным или многоэпизодным делам.

На наш взгляд, во всех случаях, когда у следователя появляется возможность составить письменный план расследования, следует отдавать предпочтение именно этой форме. По сравнению с мысленным планом она имеет следующие преимущества:

- письменная форма плана конкретизирует мысли следователя;
- изложенный в такой форме план зрительно отражает процесс расследования, способствуя тем самым конкретному воспроизведению отдельных его сторон;
- письменный план облегчает следователю запоминание большого количества фактических данных, связей между ними и причин, вызвавших их появление;
- эта форма плана позволяет следователю осуществлять самоконтроль, а начальнику СО и других подразделений – контролировать как процесс планирования, так и выполнение предусмотренных планом конкретных мероприятий².

Таким образом, составленный письменно согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий используется как одно из средств улучшения качества расследования уголовных дел.

Письменные планы расследования подшиваются только в уголовные дела, не оконченные производством, следовательно, в прекращенных или направленных в суд делах не содержатся.

¹ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: Учебное пособие. – М., 1967. – С. 153.

² См.: Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования: Учебное пособие. – М., 1972. – С. 40, 41.

На практике следователями (дознателями) нередко применяются неофициальные (в виде черновых набросков, кратких конспектов) планы. В них перечисляются следственные действия и другие мероприятия, которые необходимо провести по отдельному уголовному делу (или эпизоду), составные части характеризующего материала на обвиняемых и потерпевших. Такие упрощенные планы позволяют не упустить производство того или иного следственного действия, запросить все характеристики, копии приговоров и т.п., что способствует ритмичности следственной работы, не вызывает у следователя необходимости постоянно возвращаться к материалам дела.

При расследовании по сложному делу к плану согласованных действий и оперативно-розыскных мероприятий может прилагаться различная *вспомогательная документация*, способствующая систематизации, обобщению доказательств, обладающая наглядностью и помогающая уяснить важные обстоятельства расследования¹. Например, на прилагаемых к планам схемах могут быть показаны:

- структура того или иного предприятия (учреждения или организации);
- движение материальных ценностей в процессе производства соответствующей продукции и ее реализация;
- движение документов в конкретном учреждении;
- взаимосвязь между различными организациями;
- связи проходящих по делу обвиняемых и др.

Для вычерчивания графических схем применяются различные геометрические фигуры, соединяемые сплошными или пунктирными линиями, показывая установленные или предполагаемые связи.

Составление схем-«шахматок» уместно, если по делу проходит несколько обвиняемых, преступная деятельность которых состоит из ряда эпизодов. В вертикальных графах такой схемы обычно перечисляются эпизоды преступной деятельности, а в горизонтальных – фамилии обвиняемых (или наоборот). В клетках пересечения граф наглядно отражено участие тех или иных обвиняемых в конкретном эпизоде. Помещение же в такую «шахматку» сведений о доказательствах,

¹ См.: Кузнецов А.А. Криминалистические версии и планирование расследования: Фондовая лекция. – Омск, 1993. – С. 22.

подтверждающих участие обвиняемых в соответствующем эпизоде, оказывает следователю неоценимую помощь при составлении постановлений о привлечении в качестве обвиняемых и доказательственной части обвинительного заключения.

Схема-«шахматка» используется также для наглядного изображения места и времени нахождения нескольких лиц в день совершения преступления. В этом случае по горизонтали отмечают часы (при необходимости и минуты), а по вертикали – фамилии соответствующих лиц. В клетках пересечения граф указываются места нахождения того или иного лица в определенное время¹.

По групповым делам следователи обычно составляют карточки или листы на каждого обвиняемого, которые принято называть «лицевыми счетами». В них вносятся следующие сведения об обвиняемом: анкетные данные; номер уголовного дела; даты возбуждения дел, задержания, избрания меры пресечения, предъявления обвинения; характеризующий личность обвиняемого материал (документы, удостоверяющие личность, характеристики, копии приговоров и т.д.); перечень эпизодов преступной деятельности; доказательства вины по каждому эпизоду; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и др.

Такие карточки помогают более целесообразно систематизировать материалы дела по окончании предварительного следствия и экономят время следователя при составлении обвинительного заключения.

В уголовных делах встречаются и такие организационные документы, которые можно назвать служебной перепиской (**сопроводительными письмами**). К их числу, например, относятся письма о направлении материалов на объявление обвиняемого в розыск, о направлении ксерокопии формы № 1 в ответ на запрос, о направлении исполненного поручения в порядке ст. 152 УПК РФ; письмо с мотивировкой отказа в принятии решения о соединении дел в одно производство; письмо на имя руководителя банка о направлении для исполнения постановления о наложении ареста на денежные вклады обвиняемого; письмо в отделение связи о направлении

¹ См.: Кузнецов А.А. Указ. соч. – С. 24.

для исполнения постановления о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления.

За целесообразность составления сопроводительных писем высказались 52% опрошенных нами следователей и дознавателей. Правоприменителем и законодателем сопроводительным письмам не уделяется должного внимания, чему способствует и то обстоятельство, что их оформление, содержание и форма не регламентированы процессуальным законом. Однако составление этих организационных документов в практике расследования крайне необходимо. В частности, по исходящему номеру и дате можно установить, своевременно ли следователь (дознаватель) объявил обвиняемого в розыск; сопроводительное письмо объясняет появление в деле фотографии с формы № 1, которая была использована при предъявлении для опознания.

В процессе предварительного расследования следователь и дознаватель по имеющимся в их производстве делам заполняют несколько видов **статистических карточек**. Составление этих документов урегулировано совместным ведомственным актом: Указанием Генеральной прокуратуры и МВД России от 5 ноября 1996 г. № 65/20-1; от 6 ноября 1996 г. № 1/18430, утвердившим Инструкцию единого учета преступлений, и предусматривает следующие формы учетных документов:

1. Статистическая карточка на выявленное преступление. Форма № 1.

2. Статистическая карточка о результатах расследования преступления. Форма № 1.1.

3. Статистическая карточка на преступление, по которому лицо, его совершившее, установлено. Форма № 1.2.

4. Статистическая карточка на лицо, совершившее преступление. Форма № 2.

5. Статистическая карточка о движении уголовного дела. Форма № 3.

6. Статистическая карточка о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности. Форма № 4.

7. Статистическая карточка на лицо, совершившее преступление и объявленное в розыск. Форма № 2.2.

8. Алфавитная карточка на лицо и меру пресечения с указанием органа, производящего расследование, номера

уголовного дела и даты направления в суд или принятия иного решения.

Правила установленного Инструкцией единого учета преступлений распространяются на органы прокуратуры, внутренних дел, налоговой полиции и Государственного таможенного комитета. Карточки первичного учета, содержащие данные об отдельных преступлениях и о конкретных лицах, их совершивших, имеют в этой связи не только статистическое, но и важное процессуальное и криминалистическое значение.

Кратко охарактеризуем две первые карточки первичного учета по уголовным делам как наиболее важные документы.

Статистическая карточка на выявленное преступление заполняется должностным лицом органа предварительного следствия или дознания сразу после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, вместе с копией постановления сдается в штаб. Именно на основании этой карточки работник штаба ОВД присваивает уголовному делу регистрационно-порядковый номер.

Статистическая карточка о результатах расследования преступления также заполняется органом предварительного следствия или дознания и сдается в штаб. Особенность заключается в том, что она утверждается подписями начальника горрайоргана и прокурора. Если последний согласен с принятым решением, например с прекращением уголовного дела по ст.ст. 25, 26, 28 УПК РФ, либо утвердил обвинительное заключение, одна из копий соответствующего документа, в котором зафиксировано принятое решение, с указанной карточкой направляется в штаб, где обрабатывается и передается в ИЦ УВД региона.

По окончании дознания или предварительного следствия дознаватель или следователь обязан заполнить по делу следующие карточки статистической отчетности: 1.1; 2; 4 и алфавитную.

Карточки 1.2; 2.1 и 3 сдаются в штаб в сроки согласно требованиям уголовно-процессуального закона (ст.ст. 223, 162, 217, 218 УПК РФ) при принятии соответствующего решения. Сюда же следует отнести и справку формы № 6.

Справка (форма № 6) о результатах судебного рассмотрения дела утверждена совместным Указанием МВД СССР «О введении единого образца статистической справки о

судимости» от 12 февраля 1979 г. № 20 к-7-85 248-78, Министерства юстиции СССР и Прокуратуры СССР. Данная справка приобщается к уголовному делу на каждого обвиняемого, подшивается перед описью документов, находящихся в деле, и нумерации не подлежит.

Настоящая справка представляет собой стандартный бланк, состоящий из двух частей. Орган, производивший расследование, указывает в ней номер уголовного дела; наименование органа, производившего предварительное следствие или дознание; установочные данные на обвиняемого: фамилию, имя, отчество, дату и место рождения. Сведения о решении по делу (осужден, оправдан или дело прекращено; дата вступления приговора (определения) в законную силу) на обороте заполняются судьей. После вступления решения в законную силу суд в пятидневный срок направляет справку в орган, производивший расследование, где работник штаба дела делает соответствующую отметку в регистрационном журнале, т.е. в Книге № 1, и отражает в рассматриваемой справке дату произведенной отметки. В дальнейшем в трехдневный срок справка о результатах судебного рассмотрения дела направляется в Информационные центры МВД, ГУВД краев (областей).

Вторая часть указанного документа – корешок справки – заполняется секретарем суда и остается в уголовном деле. В корешке указывают: фамилию, имя, отчество обвиняемого; орган расследования, в который направлена справка; дату направления справки.

Своевременное оформление и направление по принадлежности справки о результатах судебного рассмотрения дела позволяет накапливать информацию о результатах рассмотрения дела, систематизировать ее и представлять заинтересованным лицам.

Объявляя розыск подозреваемого, обвиняемого, следователь составляет такой организационный документ, как **справка о личности разыскиваемого**. Обязательность оформления данной справки предусмотрена п. 6.1.8. Инструкции об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 5 мая 1993 г. № 213. Справка о личности разыскиваемого является неотъемлемой частью любого материала, который готовит следователь (дознатель) на объявленного в розыск.

Различные сведения о личности обвиняемого, объявленного в розыск, содержатся и в других документах, являющихся составной частью материала, оформляемого следователем (дознавателем) при объявлении в розыск. Так, установочные данные содержатся в паспорте (форме № 1), сведения о прежних судимостях – в спецпроверке из ИЦ УВД края (области) или ГИЦ МВД России, основания объявления розыска – в копиях постановлений о возбуждении уголовного дела и о привлечении в качестве обвиняемого.

Представляется, что компактность многочисленных сведений о разыскиваемом, содержащихся в одном организационном документе, помогает оперативным работникам экономить время на составление своих документов при заведении розыскного дела и своевременно объявлять местный розыск обвиняемого.

На основании ч. 3 ст. 18 Федерального закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 июня 1995 г. № 103-ФЗ¹ лица или орган, в производстве которых находится уголовное дело, вправе составить **письменное разрешение**, являющееся основанием для предоставления подозреваемым и обвиняемым свиданий с родственниками и иными лицами.

Данное положение закона конкретизируется в § XVI Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации². В указанных Правилах поясняется, что письменное разрешение, заверенное гербовой печатью, действительно только на одно свидание; в нем должно быть указано, кому и с какими лицами оно разрешается. На свидание с подозреваемым или обвиняемым допускаются одновременно не более двух взрослых человек. На основании организационного документа – письменного разрешения, а также документов, удостоверяющих личность, начальник СИЗО (или его заместитель) дает письменное указание о разрешении свиданий и определяет его продолжительность.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

² Утверждены приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 г. № 148 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2000. – № 7. – С. 108, 109.

Таким образом, юридическую силу письменное разрешение на свидание приобретает только после письменного указания о разрешении свидания, даваемого начальником СИЗО. Ни закон, ни подзаконный акт не урегулировали структуру, содержание и форму данных организационных документов. В связи с этим представляется, что письменное разрешение на свидание, оформляемое следователем или лицом, производящим дознание, может составляться в произвольной (с точки зрения структуры и содержания) форме, а указание начальника СИЗО о разрешении свидания может представлять собой как его резолюцию на письменном разрешении следователя, так и отдельный документ.

В § XVII упомянутых Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста РФ урегулировано обеспечение доставки подозреваемых или обвиняемых для проведения следственных действий «по вызовам» следователя, дознавателя и надзирающего за расследованием данного дела прокурора. Однако каким документом оформляется вызов арестованного, Правила не уточняют.

В процессе расследования уголовных дел следователи и дознаватели оформляют **требования** в следственный изолятор и подразделение охранно-конвойной службы о вызове арестованных из СИЗО в ИВС для производства следственных действий. Вызов арестованного, облеченный в форму именно такого организационного документа, сложился в многолетней практике.

К числу организационных документов, которые составляют в процессе расследования уголовного дела, но не приобщаются к материалам дела, на наш взгляд, относится ряд документов, предусмотренных приказами начальников региональных ОВД. В частности, в приказе начальника ГСУ при ГУВД Красноярского края от 28 августа 2000 г. № 17-3363 изложены требования о представлении в ГСУ при ГУВД края постановления о возбуждении ходатайства о продлении процессуальных сроков свыше 3-х месяцев и приобщении к нему отдельных документов (например, *письма надзирающего прокурора*, поддерживающего ходатайство, копии *плана расследования дела*, *справки о нагрузке следователя* в период расследования дела и др.). Кроме того, этим приказом допускается изложение анализа доказательств виновности обвиняемых, не подлежащих преждевременному разглашению, не в самом постановлении, а в отдельной *справке*.

В соответствии с § 17 Инструкции «О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия; дознания и судами»¹ хранение изъятых в ходе предварительного следствия и дознания огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов производится только в органах внутренних дел и органах КГБ (в настоящее время – ФСБ) после проверки в экспертно-криминалистических подразделениях. Оформляется же принятие на хранение огнестрельного или холодного оружия, боеприпасов работником лицензионно-разрешительной системы ОВД, который для приобщения к материалам дела заполняет соответствующую **квитанцию**. В этом организационном документе указывается наименование сданного на хранение оружия, заводской номер, наименование и количество боеприпасов, номер уголовного дела, по которому изъяты эти предметы, дата сдачи на хранение и подпись должностного лица, выдавшего данную квитанцию. Рассматриваемый документ отражает местонахождение изъятых оружия и боеприпасов.

В соответствии с нашей классификацией ряд организационных документов предварительного следствия и дознания предусмотрены межведомственной Инструкцией о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения².

Так, на основании п. 12 данной Инструкции следователь или орган дознания, в производстве которого находится уголовное дело, установив, что изъятые наркотики включены в утвержденный Минздравом России Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, которые

¹ Утверждена Прокуратурой СССР, МВД, КГБ, Верховным Судом СССР от 18 октября 1989 г. № 34/15, с дополнением, внесенным Генеральной прокуратурой, Верховным Судом, МЮ, МВД, ФСБ России соответственно 23 августа 1995 г.; 7 сентября 1995 г.; 31 августа 1995 г.; 6 сентября 1995 г.; 1 сентября 1995 г.

² Утверждена приказом МВД России, Минюста России, Минздрава России, Минэкономики России, ГТК России, ФСБ России, ФПС России от 9 ноября 1999 г. № 840/320/388/472/726/530/585.

могут быть переданы государственным унитарным предприятиям для промышленной переработки или уничтожения с последующим их использованием в медицинских целях, в течение трех суток после получения заключения эксперта, содержащего сведения о качественных и количественных показателях наркотиков, уведомляет межведомственную федеральную (территориальную) комиссию¹ о факте изъятия наркотиков.

Инструкцией предусмотрена письменная форма **уведомления**, разработаны требования к его содержанию: сведения о наименовании органа, направившего уведомление об изъятии наркотиков; номере уголовного дела, по которому произведено изъятие наркотиков; о точном наименовании и количестве (вес, объем) изъятых наркотиков. Жестких требований к структуре уведомления Инструкция не предъявляет, разрешая «произвольную» форму. К уведомлению прилагается заверенная копия заключения эксперта.

Копия самого уведомления, приобщаемая к материалам уголовного дела, свидетельствует о выполнении Инструкции, своевременности направления этого документа.

Учет изъятых из незаконного оборота наркотиков ведется в **журнале учета**, структура которого в качестве приложения 1 приобщается к Инструкции (п. 26). Записи в журнале учета производятся в хронологическом порядке лицом, ответственным за сохранность наркотиков.

Документом, подтверждающим сдачу наркотических средств в камеру хранения, является выдаваемая следователю лицом, ответственным за сохранность наркотиков, **квитанция** (п. 30). В Инструкции предусмотрены требования к содержанию квитанции: в ней должно быть указано, кто и когда сдал наркотик, его наименование и количество (вес, объем), сведения об упаковке,

¹ Межведомственная федеральная комиссия по передаче конфискованных или изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ. Создана из представителей ведомств, утвердивших приказ, федеральным органом исполнительной власти и их территориальными учреждениями. Руководство комиссией возложено на Минздрав.

номер уголовного дела, номер журнала учета и порядковый номер записи. Квитанция приобщается к материалам уголовного дела.

При отсутствии лица, ответственного за сохранность наркотиков, выдача и прием на хранение наркотиков осуществляется по **акту**, который составляется руководителем органа, обеспечивающего их хранение (п. 24). Акту присваивается регистрационный номер, в нем отражается, в связи с чем, кем, когда, кому и какие наркотики выданы либо приняты в камеру хранения. Первый экземпляр остается в камере хранения у ответственного за сохранность наркотиков лица, а второй экземпляр подшивается в уголовное дело.

Из документов, оформляемых следователем (дознавателем) и лицом, ответственным за сохранность наркотиков, в связи со сдачей наркотиков в камеру хранения, к материалам уголовного дела приобщаются лишь копия уведомления межведомственной федеральной (территориальной) комиссии и квитанция о приеме наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в камеру хранения или акт приема-передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования.

Целый ряд документов, которые мы относим к организационным, составляется в случаях принятия мер к возмещению материального ущерба, причиненного потерпевшему или юридическому лицу. Например, при возмещении стоимости причиненного ущерба предприятию, учреждению или организации работник бухгалтерии выдает лицу, возместившему ущерб, два экземпляра *квитанции* к приходному ордеру. Один экземпляр квитанции подшивается в уголовное дело. Если стоимость возмещена путем перевода денег, к делу приобщается *копия почтового перевода*. В случае возмещения стоимости ущерба, возврата похищенной или аналогичной вещи и т.п. лицо, которому был причинен вред, собственноручно оформляет *расписку*.

Во всех перечисленных документах указывается, кто, кому, когда и в какой сумме возмещает деньги (или другое имущество) в счет погашения ущерба. Эти организационные документы в обязательном порядке содержатся в уголовном деле.

Некоторые организационные документы оформляются на основании Инструкции о порядке и размерах возмещения

расходов и выплаты вознаграждения лицам в связи с их вызовом в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру или в суд¹. В расходы по явке включаются стоимость проезда к месту вызова и обратно, расходы по найму жилого помещения и суточные. Поэтому следователь или прокурор обязан выдавать вызванным лицам *справку* о времени, затраченном этими лицами, в том числе на дорогу в орган расследования и обратно.

Согласно другому документу – заключенному *договору* (п. 9 Инструкции) производится выплата вознаграждения внештатным экспертам за проведение экспертизы, специалистам – за участие в производстве следственных действий, переводчикам – за письменные переводы текстов (протоколы следственных действий, обвинительные заключения и другие документы), а также за устные переводы. Для возмещения расходов и выплаты вознаграждения лицо, прибывшее по вызову органа расследования и принимавшее участие в процессуальных действиях, должно оформить письменное *заявление*. Указанные документы имеют факультативный характер, так как составляются далеко не по каждому делу.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ² (ч. 5 ст. 4) обязывает органы дознания и органы предварительного следствия в двухнедельный срок информировать военные комиссариаты о возбуждении или прекращении уголовных дел в отношении граждан, состоящих или обязанных состоять на воинском учете, либо о направлении указанных уголовных дел в суд. Форма такого *сообщения* (уведомления) законом не предусмотрена, поэтому, на наш взгляд, может быть как устной, так и письменной. Более предпочтительным представляется письменный документ в виде служебного письма. С одной стороны, письменная форма позволяет проконтролировать своевременность выполнения следователем (дознавателем) этой обязанности, с другой – дает возможность сотрудникам военкомата знать о важных процессуальных решениях,

¹ Утверждена постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. № 245 с изменениями, внесенными постановлением Правительства России от 2 марта 1993 г. № 187 (см.: СП РСФСР. – 1990. – № 18. – Ст. 132; Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 847).

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.

принимаемых в отношении военнослужащих, военнообязанных и призывников. Сообщение военкомату приобщается к материалам уголовного дела.

Статья 15 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ¹ предоставила руководителю государственного судебно-экспертного учреждения широкий круг полномочий:

– *возвратить* без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты исследований и материалы дела, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат;

– *ходатайствовать* перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

– *требовать* от органов или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, связанных с ее производством.

Форма, в которую облекаются возврат постановления и представленных для исследования объектов, ходатайство и требование, законодателем не предусмотрена. Однако в ст. 16 данного закона, регламентирующей права и обязанности эксперта, закреплена обязанность составлять мотивированное письменное *сообщение* о невозможности дать заключение. На наш взгляд, и в случае возврата постановления руководителем экспертного учреждения предпочтительна письменная форма. Изложенные в нем мотивы возврата в случае обжалования решения руководителя экспертного учреждения будут поняты единообразно в отличие от возможных иных толкований при устном сообщении. Кроме того, по служебному письму легко проследить срок принятия такого решения. Если же постановление о назначении экспертизы получено по почте или зарегистрировано у секретаря, по нашему мнению, форма

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

возврата постановления органу или лицу, назначившим экспертизу, должна быть только письменной.

Требование о возмещении расходов, как нам представляется, бесспорно, должно иметь форму *служебного письма* из-за необходимости обосновать конкретную сумму расходов, со ссылками на ведомственные акты (инструкции, приказы и т.д.).

Нами обозначены лишь наиболее распространенные в практике предварительного расследования организационные документы. Мы не претендуем на составление исчерпывающего перечня. Спектр таких документов достаточно широк, а значение для производства по делу неодинаково. Однако, используя некоторую условность, можно выделить следующие их функции:

1) упорядочивающую (выражающуюся посредством таких документов, как опись, приказ о создании СОГ, требование в СИЗО и др.);

2) вспомогательную (осуществляемую при помощи составления планов, регистрации и т.д.);

3) статистическую (выражающуюся в заполнении карточек статистической отчетности);

4) коммуникативную (сопроводительные письма, документы, связанные с объявлением розыска).

Таким образом, *к организационным относятся документы предварительного расследования, косвенно связанные с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности, играющие вспомогательную роль по отношению к уголовно-процессуальному производству, без которых оно невозможно.*

Организационные документы выполняют упорядочивающую, вспомогательную, статистическую и коммуникативную функции.

Глава 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА СОСТАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Современная юридическая практика тесно связана с письменным изложением. Великолепных ораторских

способностей редко бывает достаточно. Большую часть времени практикующие юристы посвящают составлению различных документов. О качестве работы следователей и органа дознания главным образом можно судить по тем документам, которые имеются в уголовных делах, находящихся в их производстве. Для того, чтобы уметь оформлять такие документы, необходимо владеть техникой юридического письма.

Юридическую технику в широком смысле можно определить как совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства. Юридическая техника в узком смысле занимается более ограниченным кругом вопросов, определяющих или уточняющих условия использования языка права и структуры юридического расследования, а также различными техническими приемами, средствами и правилами¹.

Выделяют основные элементы юридической техники:

- совокупность средств (юридическая терминология, юридические конструкции),
- приемов (способы изложения юридических норм, система отсылок) технического порядка,
- правила наиболее рационального составления и правильного изложения правовых актов.

В настоящем пособии под юридической техникой составления документов предварительного расследования мы будем понимать совокупность правил, средств и приемов разработки и оформления в целях достижения их ясности и эффективности. Следовательно, объектом нашего внимания будет являться текст процессуального или организационного документа предварительного следствия и дознания, в отношении которого применяются интеллектуальные усилия его составителя. Именно последний и использует различные правила и приемы, подготавливая юридический документ.

В сущности, юридическая техника представляет собой средства и приемы, сложившиеся в ходе правотворческой деятельности. Они могут быть закреплены в законах (в основном в УПК РФ), подзаконных актах (указаниях Генерального

¹ См.: Шугрина Е.С. Техника юридического письма: Учеб.-практ. пособие. – М., 2000. – С. 25.

прокурора РФ, приказах, инструкциях и т.д.), но могут действовать и на основе сложившейся практики. Одним из важных средств юридической техники является распределение материала внутри документа в определенном порядке, его деление на части и их согласование.

Документ предварительного следствия и дознания, как и любой другой правоприменительный акт, является произведением письменности, поэтому его можно анализировать с помощью таких категорий, как структура произведения и его композиция¹.

§ 1. Юридическая техника составления процессуальных документов предварительного следствия и дознания

К процессуальным документам предварительного следствия и дознания мы относим те, которые названы или подразумеваются уголовно-процессуальным законом, урегулированы другими федеральными законами, ведомственными актами, а в ряде случаев не имеют правового регулирования (выработаны практикой), но напрямую связаны с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности. В их перечень входят постановления, обвинительное заключение, протоколы, поручения и др. Рассмотрим основные технико-юридические приемы их составления.

1.1. Техника составления постановлений

В ходе расследования уголовного дела возможно принятие более 100 процессуальных решений. Значительная их часть, исходя из требований закона, должна найти письменное выражение. Однако, указывая на обязательность вынесения письменного решения (постановления), уголовно-процессуальный закон не всегда содержит достаточные требования, предъявляемые к данному документу, а в ряде случаев проявляет при этом непоследовательность. В частности, ч.ч. 2, 3 ст. 146 УПК РФ содержат относительно-достаточный, на наш взгляд, набор требований к постановлению о возбуждении уголовного дела. В нем должно быть указано

¹ См.: Тенетко А.А. Юридическая техника правоприменительных актов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 6.

время, место, кем составлено, повод и основание к возбуждению уголовного дела, статья уголовного закона, по признакам которого оно возбуждается, а также дальнейшее направление дела. Аналогичные требования содержатся в ст. 195 УПК РФ. Детально обозначены вопросы, которые должны найти отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ). Применительно к некоторым решениям законодатель всего лишь указывает на необходимость их письменного оформления, вообще не упоминая об их структуре и содержании. Это имеет место в нормах, регулирующих производство освидетельствования, выемки и обыска, отказ в возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 182, ч. 2 ст. 183, ч. 1 ст. 148 УПК РФ). Заметим, что попытка разрешения отдельных ситуаций отчасти сделана законодателем в Приложениях 69, 77, 21 к УПК РФ (ст. 476), представляющих собой бланки постановлений о производстве освидетельствования, обыска (выемки), об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако данные бланки фактически отражают только структуру постановлений, но не их содержательную сторону.

Пробелы законодательства в вопросах регулирования средств и приемов юридической техники отчасти восполнены ведомственными нормативными актами. Например, приказом Генерального прокурора РФ от 5 апреля 2002 г. № 15 утверждены бланки постановлений о возбуждении ходатайства о продлении процессуальных сроков (Приложения с номерами 169, 170, 171). В Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб ОВД в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334, отражен ряд требований к содержанию поручения следователя органу дознания. Значительный опыт в составлении таких документов накоплен правоприменительной практикой.

Законодательно принята трехзвенная форма постановлений.

Вводная часть постановления выступает в качестве своеобразного ярлыка, по которому можно четко определить, к какому случаю или к какому лицу относится то или иное постановление. Смысловую нагрузку несет и само название документа.

Во вводной части указываются наименование постановления, место и время его вынесения, кем составлено

(занимаемая должность, специальное звание, фамилия и инициалы) и по какому делу.

Содержание вводной части зависит от объема информации, которой располагает следователь на данный момент, но в то же время оно должно быть лаконичным, т.е. включать в себя только необходимую информацию. Так, в стадии возбуждения уголовного дела во вводной части постановления обязательно указывается повод к возбуждению уголовного дела. Однако фактические обстоятельства, учитываемые при принятии решения, в этой части постановления не должны отражаться. В связи с этим мы согласны с мнением авторов учебного пособия о том, что неправильно изложен следующий фрагмент вводной части: «... Рассмотрев заявление Матвеева А.А. о краже с его дачного участка двух кубометров половой доски стоимостью ... рублей и материалы проверки». Его следует записать так: «... Рассмотрев заявление Матвеева о краже его имущества и материалы проверки»¹. В последнем варианте имеется лишь указание на разновидность преступления, а место кражи, объем и стоимость похищенного будут описаны в следующей части постановления.

В стадии предварительного расследования содержание вводной части зависит от этапа, на котором находится производство по делу. Если дело возбуждено, принято указывать номер дела и по какому факту оно расследуется (например, «... рассмотрев материалы уголовного дела № 127455 по факту кражи личного имущества гр. Семенова А.А.»). Если же по делу предъявлено обвинение, данное обстоятельство также отражается в вводной части постановления (например, «... рассмотрев материалы уголовного дела № 216410 по обвинению Фролова Н.Д. в разбойном нападении на гр. Егорова К.И. »).

Нередки случаи, когда по уголовному делу могут быть привлечены в качестве обвиняемых двое и более лиц. Возникает вопрос, следует ли указывать их всех? На наш взгляд, достаточно указать одного или двух. Это уже создает определенность в наименовании дела. Например, «... по

¹ См.: Николук В.В. Стадия возбуждения уголовного дела (В вопросах и ответах): Учебное пособие /В.В.Николук, В.В.Кальницкий, П.Г.Марфицин. – Омск, 1995. – С. 57, 58.

обвинению М., К. и других в краже товаров из магазина № 15 с. Петровка Емельяновского района Красноярского края».

Обвиняемому (обвиняемым) может вменяться в вину совершение нескольких преступлений. В этих случаях, несомненно, нельзя загромождать вводную часть указанием всех преступлений. Вполне достаточно упомянуть одно, два наиболее тяжких или значительных преступления, а в отношении остальных ограничиться словосочетанием «и других».

Описательная часть занимает в постановлении центральное место. В ней должны излагаться те установленные по делу конкретные обстоятельства, из которых при соответствующей мотивировке будут сделаны необходимые выводы, формулируемые затем в резолютивной части постановления.

Обоснованность вынесенного постановления зависит от того, соответствуют ли сделанные выводы изложенным обстоятельствам дела, логичны ли приведенные мотивы.

Составление описательной части постановления – своего рода искусство. В ней должны быть отражены только юридически значимые факты: дата, время, место совершения деяния, фактические обстоятельства в объеме, достаточном для принятия решения. Правило юридического анализа фактических обстоятельств любого конкретного жизненного случая: «нужно отбросить все обстоятельства, которые, с точки зрения действующего права, не имеют значения» абсолютно подходит к оформлению описательной части постановлений.

Приведем пример. Из заявления гр. Б.: «27 марта 2001 г. примерно в 13 часов я проходил по стадиону «Трудовые резервы». Возле летнего душа двое парней распивали спиртное. Один из них подозвал меня к себе и спросил, есть ли у меня деньги. Я ответил, что нет. Тогда он завел меня в помещение душа, где начал требовать деньги, ударил кулаком в живот, схватил за шею и начал снимать с меня свитер, угрожая избить. Я вынужден был снять с себя свитер и отдать парню. После этого он со своим другом убежал».

Описательная часть постановления о возбуждении уголовного дела по данному факту изложена так: «27 марта 2001 г. примерно в 13 час. неизвестный парень на стадионе «Трудовые резервы» под угрозой насилия снял шерстяной свитер с гр. Б., после чего скрылся».

Уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ. Приведенный фрагмент описательной части, на наш взгляд, страдает существенными недостатками. Прежде всего, в нем не описаны конкретные обстоятельства происшествия, а сделан вывод о том, что под угрозой насилия гражданин снял с пострадавшего свитер. Во-вторых, обстоятельства происшедшего искажены, так как кроме угрозы в отношении Б. применялось и физическое насилие. В-третьих, не указано, применением какого насилия угрожал преступник, а от этого зависит квалификация деяния. В-четвертых, следователь не конкретизировал место совершения преступления и не указал населенный пункт, где произошло происшествие.

С точки зрения наиболее рационального составления описательной части данного постановления можно предложить следующий вариант: «27 марта 2001 г. примерно в 13 час. на стадионе «Трудовые резервы», расположенном на ул. Павлова в г. Красноярске, неизвестный гражданин завел гр-на Б. в помещение летнего душа, где потребовал от него деньги, умышленно нанеся ему удар кулаком в область живота, схватил за шею и стал снимать с него свитер, угрожая при этом избить. Под угрозой физического и психического насилия Б. отдал свой свитер напавшему».

Как показывают проведенные исследования и личный опыт, один из наиболее распространенных недостатков составляемых следователями и дознавателями постановлений заключается в том, что в их описательную часть включаются излишние сведения, не имеющие отношения к принимаемому решению. Например, при вынесении постановления о назначении судебно-дактилоскопической экспертизы по уголовному делу по факту кражи из квартиры нет необходимости указывать в описательной части перечень похищенного имущества или уточнять, что потерпевшему причинен значительный ущерб. Для исполнителя данного постановления вполне достаточно краткого изложения обстоятельств дела и сведений об объектах, которые в дальнейшем будут подвергнуты экспертному исследованию.

Нередко описательная часть неудачно начинается фразой «Проведенным расследованием (следствием, дознанием) установлено ...». Следует учитывать, что перед описательной

частью всегда пишется слово «установил», указывающее на обобщение изложенной в ней информации. Поэтому употребление приведенного выше словосочетания является тавтологией.

Если в материалах дела содержатся противоречивые сведения об исследуемых обстоятельствах, в описательной части их необходимо проанализировать, указать мотивы, по которым одни сведения признаны недостоверными, а другие положены в основу принятого решения.

Правоприменительной практикой выработан прием, согласно которому описательная часть заканчивается ссылкой на закон (статьи УПК, УК), используемый компетентным лицом при вынесении постановления. Необходимо иметь в виду, что требование законности постановления предполагает указывать не только статью УК РФ и УПК РФ, но и ее часть, пункт. Точная ссылка на закон отвечает и другому требованию, предъявляемому к процессуальным документам: их юридической грамотности.

Эти правила иногда, на наш взгляд, необоснованно игнорируются. Так, в одном из образцов постановления о возбуждении уголовного дела рекомендует, руководствуясь ст.ст. 108, 109, 112 и 129 УПК РСФСР, возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ¹. Тому обстоятельству, что ч. 2 ст. 158 УК РФ имеет четыре пункта, а перечисленные выше статьи УПК РСФСР состояли из нескольких частей, а в ряде случаев содержали и пункты, не придается значения.

Резолютивная часть содержит формулировку принятого решения, которое должно логически вытекать из вводной и, главным образом, из описательной частей постановления. Здесь могут быть отражены и другие решения, связанные с основным.

Например, в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела и принятии к производству излагаются оба основных решения. Если же дело возбуждено прокурором, то постановление получит наименование «Постановление о возбуждении уголовного дела», а в его резолютивной части решение о дальнейшем направлении дела

¹ См.: Князев В.И. Справочно-практическое пособие следователя. – Новосибирск, 1998. – С. 34.

(т.е. о поручении предварительного расследования следователю прокуратуры, при ОВД, органу дознания и т.д.) будет вспомогательным.

В теории права постановления называют актами индивидуального применения. Именно поэтому в резолютивной части этих документов требования нормы должны преломляться к конкретному случаю, например: «Произвести обыск у Петрова Сергея Ивановича, проживающего в г.Красноярске по ул.Мечникова, 6-14».

Анализ документов предварительного расследования показал, что в большинстве случаев с соблюдением тех же правил формулируются в резолютивной части постановлений и дополнительные решения: «Уголовное дело принять к своему производству и приступить к его расследованию», «Копию настоящего постановления направить прокурору Центрального района г. Красноярска», «О принятом решении объявить Федорову П.И. под расписку в настоящем постановлении» и т.п.

При ознакомлении с данными формулировками возникает ощущение, что эти властные предписания правоприменитель адресует самому себе. Начинаящие следователи и дознаватели нередко считают излишним принимать подобные решения, поскольку указываемые в них действия лицо, вынесшее постановление, обязано выполнить в силу требований уголовно-процессуального закона, а не потому, что оно так решило.

С этой точки зрения можно согласиться, так как записи указанного характера принижают значимость правоприменительного акта, превращая его в памятку, рабочий план т.п., правовой нагрузки эти приписки не несут. Однако многолетняя практика производства по уголовным делам выработала именно такой подход к составлению резолютивной части постановлений, который в настоящее время закреплён в Приложениях к УПК РФ. Обозначаемая в ней «программа» действий в связи с принятием основного решения способствует точному выполнению предписаний закона.

К постановлениям, кроме того, предъявляются такие технико-юридические требования, как логичность, краткость и ясность. В постановлении все вопросы должны излагаться последовательно, чтобы каждое новое положение следовало из предыдущего и было логически связано с ним. Логичность исключает противоречивость. Текст должен быть четким, без

ненужных повторов. По своему содержанию постановление должно соответствовать обстоятельствам, установленным материалами дела к моменту его вынесения.

Как упоминалось выше, к одним постановлениям законодатель предъявляет требования, к другим – практически никаких. Представляется, что сложившееся положение указывает на необходимость включения в УПК РФ специальной нормы, в которой были бы закреплены основные требования к структуре и содержанию постановления следователя и дознавателя.

Данный вывод основывается на следующих аргументах:

1) с точки зрения законодательной техники удобнее иметь общую норму, содержащую требования к рассматриваемому документу, чем каждый раз упоминать данные положения при регулировании порядка принятия решения. При этом в случае необходимости в законе могут содержаться и специальные нормы, обуславливающие наиболее частные вопросы принятия конкретного решения. Примером такого подхода является наличие в УПК РФ ст. 166, в которой закреплены основные моменты, касающиеся составления протокола следственного действия;

2) в отдельной правовой норме имеется возможность более детально изложить требования к структуре и содержанию постановления. В этом плане показательным является прием детальной регламентации, используемый законодателем в отношении формы и содержания приговора (ст.ст. 303-309 УПК РФ);

3) нормативное закрепление единых требований к форме и содержанию постановлений следователя приобретают особую значимость в связи с расширением правового института и практики обжалования решений следователя в суд. В практике имеют место случаи отмены решений не только неправильных по существу, но и по формальным признакам, в том числе в связи с неполным или неточным изложением сути решения.

Документы предварительного расследования следует оформлять, тщательно соблюдая установленные юридические конструкции. Любое отклонение от формы, невыполнение какого-либо из ее элементов могут повлечь серьезные последствия.

Постановление, вынесенное следователем, приобретает юридическую силу с момента его подписания составителем. О необходимости подписи постановления в уголовно-процессуальном законе не сказано (например, ст.ст. 101, 146, 171 УПК РФ). А между тем именно данное обстоятельство может сыграть важную роль для дальнейшего расследования дела. Так, Президиум Суда Башкирской АССР удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР о направлении дела на новое расследование ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона по следующим основаниям. В соответствии со ст. 129 УПК РСФСР предварительное следствие производится только после возбуждения уголовного дела, это требование закона соблюдено не было. Как видно из материалов, решение о возбуждении уголовного дела не принималось, а к материалам приобщен лишь бланк постановления о возбуждении дела с машинописным текстом, который не подписан следователем¹.

При составлении постановлений в процессе дознания существует некоторая специфика. Если процессуальное решение отнесено в соответствии с УПК РФ к компетенции органа дознания, то при вынесении соответствующего постановления дознавателем требуется утверждение такого документа руководителем органа дознания, например, начальником ОВД или его заместителем. Если же принятие решения, согласно УПК РФ, отнесено к компетенции дознавателя, то такового утверждения не требуется.

Новым в законодательстве является положение ст. 46 УПК РФ, в соответствии с которым вынесение постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица придает ему статус подозреваемого. Следователь должен четко представлять, что означает эта фраза законодателя «лицо, в отношении которого ... возбуждено уголовное дело». Актуальным это может быть, например, при совершении дорожно-транспортного происшествия в ситуации, когда водитель скрылся. Каково будет процессуальное положение вызванного на допрос владельца машины? Что должно содержаться в постановлении, чтобы можно было сделать вывод о том, что дело возбуждено в отношении конкретного лица? По

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 4. – С. 13.

нашему мнению, для различных категорий преступлений объем информации о лице, в отношении которого возбуждено дело, будет неодинаков. Для одних преступлений достаточно указать в постановлении анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год и место рождения, для других – должностное положение лица, фамилию и инициалы, для преступлений на почве семейных конфликтов – семейное положение («ее брат», «муж» и т.п.), фамилию и инициалы. Представляется, что степень точности изложения в постановлении данных о личности должна быть таковой, чтобы ее можно было идентифицировать.

Обозначив общие положения юридической техники, касающиеся структуры и содержания постановления, считаем необходимым высказать некоторые рекомендации по составлению текста ряда постановлений, основанные на обобщении изученных нами уголовных дел и личного опыта.

Постановление об избрании меры пресечения. Выбирая ту или иную меру пресечения, следователь, дознаватель, прокурор или судья в соответствии с ч. 4 ст. 7, ст. 101 УПК РФ выносит мотивированное постановление. Уголовно-процессуальный закон закрепляет структуру данного документа в Приложениях 45, 47, 49, 50, но предъявляет лишь ряд отдельных требований к его содержанию, в частности, обязывает составителя указать на преступление, в котором подозревается (или обвиняется) конкретное лицо, и основание для избрания примененной меры пресечения; объявить постановление лицу, в отношении которого оно вынесено, и разъяснить порядок обжалования применения меры пресечения; вручить копию постановления лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе.

Анализ показывает, что наибольшее количество ошибок и неточностей правоприменители допускают при изложении описательной части указанных постановлений. На протяжении многих лет самым распространенным недостатком постановлений о применении меры пресечения является отсутствие в них изложения оснований избрания меры пресечения.

В большинстве изученных нами постановлений фабула преступления формулировалась следователями произвольно, и при этом не был сделан акцент на те юридически значимые факты, которые указывали бы на основания принятия решения.

Причиной этому, очевидно, является неумение следователя сфокусировать свое внимание на этих обстоятельствах.

Речь идет о том, что в случаях, когда лицу вменяется совершение нескольких эпизодов однородных преступлений (например, краж, грабежей и т.п.), в тексте описательной части необходимо обратить внимание на систематическое совершение преступлений, т.е. на возможность обвиняемого и в дальнейшем заниматься преступной деятельностью. Если преступление совершено группой лиц, а в ходе расследования установлен один соучастник и не известно местонахождение похищенного, то с помощью изложения фабулы можно аргументировать такое основание, как возможность обвиняемого воспрепятствовать установлению истины по делу. В фабуле вполне приемлемым является акцент и на опасность преступления, что может заставить обвиняемого скрыться от следствия или воспрепятствовать установлению истины.

Основания для применения меры пресечения могут быть выражены не только через фабулу преступления, но и самостоятельно. Однако при этом нельзя голословно утверждать, что обвиняемый может скрыться, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу и т.д. Необходимо кратко указать конкретные обстоятельства, дающие основание полагать это, т.е. сослаться на попытку побега, если она имела место, отсутствие постоянного места жительства, запугивание и подкуп свидетелей, уничтожение следов преступления и вещественных доказательств, попытку незаконно повлиять на следователя или других должностных лиц, имеющих отношение к расследуемому делу, прежние судимости, отношение к своей преступной деятельности, склонности, привычки, поведение на работе и в семье и т.д.

К сожалению, ошибки, допускаемые практическими работниками, нередко «перекочевывают» в «образцы» процессуальных документов предварительного следствия и дознания. Приведем несколько выдержек из описательных частей ряда неудачных, по нашему мнению, постановлений:

«Череповский А.А. чистосердечно раскаялся в содеянном. Он имеет постоянное место работы и жительства, содержит престарелую больную мать. Его сестра Зенина Н.А. выразила готовность внести залог в сумме 5 тысяч рублей. Учитывая эти обстоятельства, в отношении Череповского А.А. может быть

избрана мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.89, 91, 92, 99, 101 УПК РСФСР...»¹.

«Принимая во внимание, что Ветров И.И. ранее не был судим, у него на иждивении находятся двое детей, руководствуясь статьями 89, 91, 92 и 93 УПК, постановил: Применить в отношении обвиняемого Ветрова Ивана Ильича ... в качестве меры пресечения подписку о невыезде ...»².

В обоих приведенных примерах составители ограничились изложением обстоятельств, учитываемых в соответствии со ст. 91 УПК РСФСР (ныне ст. 99 УПК РФ) при избрании меры пресечения. Однако в них нет ссылки ни на одно из четырех оснований для применения меры пресечения. Такие постановления следует расценивать как необоснованные.

Встречается в «образцах» и худший вариант: постановление, в описательной части которого после фабулы не только не указываются основания для применения самой строгой меры пресечения – ареста, а также не упоминаются обстоятельства, учитываемые при ее избрании, но даже и не даются ссылки на процессуальные основания для применения меры пресечения³. Другими словами, после фабулы предлагается сразу заполнять резолютивную часть постановления.

Проанализируем второй из приведенных выше примеров.

Вместо указания на одно из оснований для избрания меры пресечения в тексте перечислены «достоинства» гр. Ветрова, а сам стиль изложения напоминает представление к награждению. Кстати, практика в этой части не отличается разнообразием. В большинстве случаев избрание подписки о невыезде обосновывается тем, что обвиняемый ранее не судим, не совершил тяжкого преступления или имеет постоянное место жительства. Ни то, ни другое не отражает наличие оснований полагать, что лицо скроется от следствия. При таком подходе подписка о невыезде выглядит не мерой государственного принуждения, а мерой поощрения.

¹ Зуев С.В. Применение залога на стадии предварительного расследования: Учебно-методическое пособие. – Челябинск, 1999. С.22.

² Усманов У.А. Справочник следователя. – М., 1999. – С. 31.

³ См.: Сборник образцов уголовно-процессуальных документов / Под ред. Ю.Н. Белозерова. – С. 72, 73.

На наш взгляд, фраза, отражающая основания для избрания меры пресечения, в этом случае могла бы быть изложена следующим образом: «Принимая во внимание возможность уклонения Ветрова от следствия и суда, учитывая вместе с тем, что он ранее не судим и имеет на иждивении двоих детей ...».

Заметим, что законодатель не требует, чтобы обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ), отражались в постановлении о применении меры пресечения. В связи с этим считаем, что включение их в текст постановления должно осуществляться в зависимости от усмотрения следователя.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого – один из наиболее важных процессуальных документов предварительного расследования хотя бы потому, что его описательная часть является составным фрагментом обвинительного заключения и оглашается в зале суда.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 171 УПК РФ, Приложение 42), определяя юридическую конструкцию, устанавливает трехчастную форму указанного постановления, предъявляя к его содержанию лишь некоторые требования.

Наиболее сложной является описательная часть, в которой излагаются обстоятельства совершенного деяния определенным лицом (лицами) с указанием времени, места и других обстоятельств совершения преступления, и уголовный закон, предусматривающий данное преступление. По меткому выражению Л.М. Карнеевой, эта часть занимает в постановлении главное место и «должна содержать ответ на вопрос о том, какое преступление совершено, а также сведения о времени и месте его совершения, каким образом и при помощи каких средств оно совершено, а в ряде случаев – какие мотивы руководили лицом, совершившим преступление, и какой ущерб причинен его действиями»¹. Другими словами, в описательной части надо отразить, на что было направлено преступное посягательство (объект преступления), в чем конкретно оно проявилось (объективную сторону), а также способ совершения преступления и наступившие последствия. Необходимо указать на совершение преступления конкретным лицом, т.е. назвать субъекта преступления, раскрыть субъективную сторону деяния,

¹ Карнеева Л.М. Особенности предъявления обвинения и допрос обвиняемого в условиях деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – М., 1989. – С. 16.

т.е. определить форму вины, мотив преступления. Важно обозначить обстоятельства, обуславливающие квалификацию содеянного (отягчающие или, наоборот, смягчающие наказание). Формулировка обвинения является выводом следователя о совершении преступления конкретным лицом и содержит указание на признаки состава преступления в действиях привлекаемого лица, обосновывающие этот тезис.

Из года в год около трети уголовных дел направляется прокурорами для дополнительного расследования в связи с недостатками в формулировании обвинения. Чтобы рассмотреть несколько проблемных ситуаций, обратимся к технологии составления текстов описательной части постановлений о привлечении в качестве обвиняемого.

Во-первых, при формулировании обвинительного тезиса из фактических обстоятельств дела необходимо выделять существенные, которые должны четко соотноситься с признаками составов преступлений, раскрывать их. При этом состав обвинения должен быть описан таким образом, чтобы из него логично вытекала определенная правовая оценка, т.е. юридическая квалификация деяния.

Во-вторых, фабулу обвинения следует составлять из всем понятных выражений, нельзя использовать непринятые сокращения, неприемлемые в официальных документах слова, а также загромождать ее описанием обстоятельств, не имеющих отношения к расследуемому делу. Обстоятельства совершения преступления излагаются так, чтобы обвиняемый имел возможность уяснить смысл обвинения и выдвинуть свою версию – версию защиты. Таким образом, в описательной части постановления необходимо отразить как минимум все установленные законом обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст.ст.73, 421, 434 УПК РФ).

Как показывает анализ возвращенных для дополнительного расследования уголовных дел, одной из основных причин признания постановлений о привлечении в качестве обвиняемых вынесенными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона является несоблюдение правил изложения правового акта: их неконкретность или внутренняя противоречивость.

В описательной части постановления должны быть отражены все существенные признаки, указанные в диспозиции

статьи УК РФ, по которой квалифицируется деяние обвиняемого. Примером неконкретности этих существенных признаков служит постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу об умышленном убийстве, рекомендованное в качестве образца. Приведем выдержку из его описательной части: «1 мая 1997 г. после совместного распития спиртных напитков между Чеботаревым М.Г. и его женой Чеботаревой Е.С. 1965 г. рождения возникла ссора с взаимными оскорблениями, перешедшая в драку. Во время драки Чеботарев кухонным ножом ударил жену в грудь, от полученного ранения Чеботарева Е.С. на месте скончалась. В указанных действиях усматривается состав преступления, предусмотренный ст. 105 УК РФ, т.е. умышленное причинение смерти другому лицу»¹.

Здесь не только не указано время суток и место совершения преступления, на что был направлен умысел обвиняемого, какой вред здоровью причинен потерпевшей и какова причина смерти, но и действия обвиняемого квалифицированы без указания части ст. 105 УК РФ.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» от 8 декабря 1999 г. № 84² говорится: «Дело подлежит возвращению для производства дополнительного расследования, если ... при предъявлении обвинения допущены нарушения требований статьи 144 УПК РСФСР (не указаны статья УК, часть статьи, конкретные действия обвиняемого ...)». И хотя в настоящее время суд лишен права на возвращение дела для производства дополнительного расследования, настоящими положениями как существующей судебной практикой может воспользоваться прокурор.

Те же упущения были допущены органом следствия при предъявлении обвинения Сыркову в изнасиловании малолетней И. Отсутствие в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого данных о том, в чем конкретно проявились насильственные действия Сыркова (угрозы, физическое

¹ Сборник образцов уголовно-процессуальных документов /Под ред. Ю.Н. Белозерова. – С. 55.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 2. – С. 2-4.

воздействие и т.п.), повлекло возвращение дела на дополнительное расследование¹.

В постановлениях по некоторым категориям дел, в частности по обвинению в незаконном приобретении оружия, боеприпасов, наркотических средств, встречаются формулировки, утверждающие, что преступление совершено «в неустановленное следствием время», «в неустановленном месте» и «при неустановленных обстоятельствах».

Допустимо ли предъявление обвинения, если невозможно установить время и место совершения преступления, с какой точностью они должны быть установлены? Универсальных предписаний на этот счет в законе не закреплено. Понятно, что трудности точного формулирования во многих случаях связаны с проблемами доказывания. К примеру, если по делу о продолжительном, состоящем из многих эпизодов хищении чужого имущества с предприятия достаточно определить день, а то и месяц каждого эпизода, то по факту убийства время совершения преступления иногда важно знать с точностью до минуты. Только подробная хронология поведения подозреваемого позволяет доказать несостоятельность его алиби и возможность привлечения его в качестве обвиняемого.

Нам представляется, что на вопрос о границах перехода от неконкретности к конкретности правильно отвечает судья Тульского областного суда О.Павловский: «если полученные доказательства не дают возможности изложить обвинительный тезис с такой конкретностью, которая дает возможность выработать точную линию защиты (например, выдвинуть алиби), то для предъявления обвинения нет оснований»².

По нашему мнению, было бы рациональным в ситуациях, когда нет возможности точно определить время, место совершения преступления, рекомендовать отражать в постановлении тот временной отрезок или то место совершения преступления, которые удалось установить в ходе расследования. Например, «в период с мая по август 2001 г.», «на одном из рынков г.Красноярска».

Не стоит забывать также о том, что время совершения преступления позволяет определить, какой материальный закон

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 10. – С. 9.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – №2. – С.2-4.

(УК РСФСР или УК РФ) в тот период действовал, и достиг ли обвиняемый к моменту совершения преступления возраста, по достижении которого возможно привлечение его к уголовной ответственности. В связи с этим в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого несовершеннолетнего следует указывать данные о его возрасте, которые необходимы для обвинения и защиты от обвинения. Уточним, что в случаях, когда несовершеннолетний совершил преступление в возрасте, с которого наступает ответственность за данное преступление (ст. 20 УК РФ), в постановлении должна быть отражена дата его рождения, а не только год.

По нашему мнению, было бы рациональным в ситуациях, когда нет возможности точно определить время, место совершения преступления, рекомендовать отражать в постановлении тот временной отрезок или то место совершения преступления, которые удалось установить в ходе расследования. Например, «в период с мая по август 2001 г.», «на одном из рынков г. Красноярска».

Когда прошлые судимости являются основанием для квалификации действий обвиняемого по признакам неоднократности (например, п. «б» ч. 2 ст. 163 УК РФ – вымогательство, совершенное неоднократно) или рецидива (например, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ – кража, совершенная лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство), либо относятся к обстоятельствам, отягчающим наказание, следственная практика выработала конструкцию, при которой описательная часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого начинается с указания сведений о судимости обвиняемого.

Уголовно-процессуальный закон не обязывает следователя (дознавателя) излагать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого доказательства, обосновывающие обвинение, но и не запрещает это делать. Однако все утверждения, содержащиеся в постановлении, не могут быть голословными, должны основываться на имеющихся в деле доказательствах, а не на предположениях. Практикой составления описательной части постановлений о привлечении в качестве обвиняемого выработаны следующие положения:

1) при бланкетных диспозициях принято указывать содержание допущенного нарушения каких-либо инструкций,

правил и т.п. Например, если обвиняемому вменяется ст. 264 УК РФ (нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения), то в описательной части постановления приводятся не только пункты нарушенных ПДД, но и их содержание. Наличие такого пункта в Правилах дорожного движения будет подтверждено в деле доказательством – выпиской из ПДД РФ;

2) по делам, где квалификация преступления связана с заключением эксперта, в постановлении принято отражать почти дословно выводы из соответствующих заключений экспертов. Например, если преступными действиями причинен физический вред, то в постановлении приводится вывод из заключения судебно-медицинского эксперта. По делам, связанным с огнестрельным или холодным оружием, боеприпасами, наркотическими средствами, принято указывать в постановлении выводы из соответствующих заключений экспертов, подтверждающих, что изъятые в ходе расследования предметы действительно являются оружием, боеприпасами или наркотическими средствами;

3) в постановлении почти никогда не делаются ссылки на показания, протоколы предъявления для опознания, следственного эксперимента, осмотра и другие доказательства.

Что касается последнего правила, считаем необходимым отметить: законодатель нейтрально относится к вопросу об изложении доказательств в рассматриваемом постановлении. В УПК РФ на этот счет какие-либо требования отсутствуют. С нашей точки зрения, целесообразность ссылки в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого на наличие в деле отдельных доказательств в каждом конкретном случае должен решать следователь.

Если по делу привлекаются несколько обвиняемых, то в силу индивидуализации обвинения в отношении каждого из них должно быть составлено отдельное постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. При этом постановления не будут идентичными, в каждом из них главной фигурой будет тот соучастник, в отношении которого вынесен данный документ.

Действия всех обвиняемых должны быть строго разграничены, конкретизированы для каждого из них. Это правило, в частности, не учтено одним из авторов, который в

качестве образца приводит следующее постановление о привлечении Шарова Р.Н. в качестве обвиняемого: «... 8 июня 1997 года около трех часов ночи (Шаров. – *Авт.*) по предварительному сговору с Аришиным Николаем Валентиновичем и Хакимовым Ильдаром Ильгизовичем из корыстных побуждений похитил из салона автомашины марки «Фольксваген», принадлежащей Еникееву И.Д., автомагнитолу, колонки и аудиокассеты, причинив потерпевшему материальный ущерб на общую сумму 9320 рублей, т.е. совершил кражу по предварительному сговору группой лиц, подпадающую под п. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ»¹. Здесь не только не описаны место совершения преступления, цель преступных действий – незаконное завладение чужим имуществом, тайность хищения (поскольку вменяется ст. 158 УК РФ), стоимость каждой похищенной вещи, но и действия каждого из соучастников. Так как ч. 2 ст. 158 УК РФ имеет квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину», по нашему мнению, было бы уместно указать, что потерпевшему причинен ущерб, не являющийся для него значительным. Формулировка квалификации действий обвиняемого, в которой не раскрыты понятие «кража» и не выписаны из диспозиции ч. 2 ст. 158 УК РФ признаки пунктов «а» и «б», на наш взгляд, является неприемлемой. Если поменять местами фамилии фигурантов, при использованном подходе можно получить постановление о привлечении в качестве обвиняемого в отношении любого из соучастников.

Не зная в деталях обстоятельств дела, тем не менее попытаемся сформулировать фрагмент рассматриваемого постановления, который, на наш взгляд, будет более предпочтительным: «... Кроме того, в первых числах июня 1997 г. Шаров Р.Н., Хакимов И.И. и Аришин Н.В. вступили в преступный сговор с целью незаконного завладения чужим имуществом. Реализуя совместный преступный умысел, 8 июня 1997 г. около 03 часов Шаров, Хакимов и Аришин на автомашине последнего приехали во двор дома № 1 по ул. Волгоградской в г. Красноярске, где у подъезда находилась автомашина «Фольксваген» (госномер «о 735 кю»),

¹ Кузнецова Н.В. Отражение рецидива преступлений в процессуальных документах предварительного следствия // Следователь. – 1999. – № 12. – С. 31.

принадлежащая гр. Еникееву И.Д. По предварительной договоренности между собой Шаров и Хакимов имеющейся у них отмычкой открыли водительскую дверь указанной автомашины, проникли в ее салон, откуда тайно похитили автомагнитолу «Sony» стоимостью 5000 руб., 2 акустических колонки «Sony» по цене 2000 руб. и 8 аудиокассет по цене 10 руб., принадлежащие Еникееву. Действуя согласованно с Шаровым и Хакимовым, Аришин в это время находился по их указанию около подъезда дома 19 по ул. Волгоградской, в котором проживает Еникеев, чтобы предупредить первых в случае опасности. Похищенное втроем перевезли на автомашине Аришина в его гараж. Совместными действиями Шарова, Хакимова и Аришина гр. Еникееву причинен ущерб на общую сумму 9080 рублей, не являющийся для него значительным.

Своими действиями Шаров Р.Н. совершил преступление, предусмотренное пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.е. тайное хищение чужого имущества (кражу), совершенное группой лиц по предварительному сговору, неоднократно».

Если преступление состоит из нескольких эпизодов, даже охватываемых общей квалификацией, в постановлении должны быть отдельно изложены обстоятельства каждого из эпизодов.

В случаях, когда обвиняемый совершил несколько преступлений, в постановлении каждый преступный эпизод описывается отдельно и квалифицируется.

1.2. Техника составления обвинительного заключения

УПК РФ (ст. 220) и Приложение 79 к нему определяют структуру, содержание обвинительного заключения и приложений к этому документу. Чтобы лучше разобраться в юридической технике составления данного документа, обратимся к истории вопроса. В самом общем плане ст. 205 УПК РСФСР выделяла два основных структурных раздела обвинительного заключения: описательную и резолютивную части. Вместе с тем практика составления обвинительных заключений следователями и дознавателями давала основание выделить еще одну самостоятельную часть обвинительного заключения – вводную.

В пользу обособления вводной части обвинительного заключения высказывались многие ученые и практические

работники¹. Действующий УПК РФ несколько изменил устоявшуюся за многие годы сложившуюся на практике структуру рассматриваемого процессуального документа: деления на указанные выше части он не предусматривает. Однако не вызывает сомнения, что в обвинительном заключении, составляемом по новой форме, условно можно выделить две части: вводную и описательную. Представляется, что *вводная часть* обвинительного заключения состоит из следующих элементов: резолюции прокурора об утверждении; заголовка; фамилии, имени и отчества обвиняемого (обвиняемых); уголовного закона, по которому предъявлено обвинение; сведений о личности обвиняемого.

В соответствии с Приложением 158 к сведениям о личности обвиняемого относятся именно те, которые перечислены в ст.ст.265, 304 УПК РФ, а также отношение к воинской обязанности, наличие судимости, данные документа, удостоверяющего личность обвиняемого. В графе «Иные данные о личности обвиняемого» по сложившейся в практике традиции отражаются различные сведения, характеризующие обвиняемого, для несовершеннолетнего дополнительно указывается, состоял ли он на учете в подразделении ПДН.

Ранее сведениями о личности обвиняемого начинался последний раздел обвинительного заключения – резолютивная часть, а данными, характеризующими обвиняемого, завершалась описательная часть.

Как известно, характеристика обвиняемого должна раскрывать такие черты личности, которые в совокупности довольно четко отражают степень ее общественной опасности. Данные, характеризующие личность обвиняемого, приводятся с целью дать суду верное представление о моральном облике лица и иных существенных обстоятельствах, которые позволят индивидуализировать меру наказания в случае вынесения обвинительного приговора.

¹ См., напр.: Мариупольский Л.А. Указ. соч. /Л.А.Мариупольский, В.Р.Статкус, В.С.Тульчина. – С. 27-29; Якубович Н.А., Громов С.М. Обвинительное заключение: Методическое пособие. – М., 1987. – С. 24; Золотарев А.С. Обвинительное заключение: структура, стиль и логика доказывания: Учебно-практическое пособие. – Екатеринбург, 1998. – С. 7-9.

За основу изложения краткой характеристики личности обвиняемого берутся его производственная (учебная) характеристика; показания свидетелей о его поведении по месту работы (учебы) и вне производственной сферы; результаты проведенных судебно-наркологических, судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз; сведения о судимостях и другие фактические данные о его личности.

Заметим, что характеристика поведения обвиняемого во время предварительного следствия почти не встречается в обвинительных заключениях. В них, например, не получают отражения факты шантажа или запугивания обвиняемым потерпевших и свидетелей, утверждающих об его участии в совершении преступления. Следует иметь в виду, что такое поведение обвиняемого – только одна из составных частей характеристики его личности и не может рассматриваться как косвенное доказательство его вины в преступлении.

Приведем выдержку из примерного варианта изложения в обвинительном заключении характеристики обвиняемого: «... В ходе предварительного следствия обвиняемый угрожал на очных ставках расправой всем свидетелям, избивавшим его в преступлении, что отражено в протоколах очных ставок с гр-ми А., В. и С. (л.д. ...). Таким своим поведением обвиняемый подтвердил привычные для себя формы поведения (конфликтность, грубость, агрессивность), о которых дали показания названные выше свидетели. В совокупности приведенные данные убедительно свидетельствуют о наличии у обвиняемого стойких агрессивно-насильственных установок, делающих его поведение нередко общественно опасным, что ярко проявилось и в совершенном им преступлении».

Подобным образом изложенная в обвинительном заключении характеристика обвиняемого, безусловно, будет способствовать правильной оценке судом степени его общественной опасности и вынесению с ее учетом справедливого приговора. Образец же характеристики личности обвиняемого, заключающийся в констатации: «По месту работы (учебы или службы в армии) обвиняемый характеризуется положительно (или отрицательно)», помочь этому не может. Отсутствие развернутых сведений о конкретных свойствах личности обвиняемого не дает возможности сделать вывод о

том, насколько он общественно опасен (или не опасен) как личность.

Самостоятельно обозначенная вводная часть значительно улучшает общую структурную компоновку обвинительного заключения, делая ее логически выдержанной и завершенной. При этом унифицируется и форма обвинительного заключения как документа.

Описательная часть обвинительного заключения представляет собой наиболее важный и сложный его раздел, который должен содержать изложение сущности дела: место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие существенные обстоятельства; формулировку предъявленного обвинения и юридическую квалификацию преступления; доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого; доказательства, на которые ссылаются обвиняемый, защитник; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание обвиняемого; данные о потерпевшем; данные о гражданском истце и гражданском ответчике. Этот перечень обстоятельств, предусмотренный ст. 220 УПК РФ, нельзя считать исчерпывающим. В частности, он всегда дополняется указанием на факты и основания прекращения или выделения уголовного дела в отношении кого-либо из соучастников. По усмотрению следователя этот раздел может быть дополнен сведениями о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) в качестве предмета доказывания по уголовному делу прямо указывает на необходимость выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а в случае их установления предоставляет следователю право внести представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). На наш взгляд, права авторы, полагающие, что вопрос о том, в силу каких причин совершено конкретное преступление, является таким же важным, как и вопрос о доказанности самого факта преступления¹. Следовательно, несмотря на то что норма

¹ См.: Процессуальные акты предварительного следствия: Учебное пособие / Редкол.: А.К. Гаврилов, Ю.В. Манаев, В.А. Михайлов, Т.Н. Радько. – Волгоград, 1972. – С. 105.

УПК РФ, относящаяся к обвинительному заключению, не устанавливает прямой обязанности составителя этого важнейшего процессуального документа предварительного расследования отражать в нем обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, их необходимо в нем указывать.

Формулировка предъявленного обвинения (т.е. лаконичное описание фактических обстоятельств преступления применительно к диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК) в обвинительном заключении должна совпадать с той, которая содержится в описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Этого правила не всегда придерживаются составители «образцов» процессуальных документов, делая только ссылку на уголовный закон, по которому привлекается к ответственности обвиняемый, и не давая развернутой формулировки квалификации содеянного¹.

В конце описательной части обвинительного заключения отмечается, где и в течение какого времени составлено обвинительное заключение.

Обвинительное заключение подписывается следователем. Если предварительное следствие проводилось несколькими следователями (ч. 3 ст. 63 УПК РФ), то указанный документ подписывает следователь, принявший дело к производству и руководивший следственной группой. На практике обвинительное заключение подписывает также начальник СО, хотя такого требования в законе не содержится.

До вступления в действие УПК РФ существовало несколько технико-юридических приемов составления описательной части обвинительного заключения. Различия в них были обусловлены особенностями доказательственного материала и объемом преступной деятельности, описываемыми в его центральном разделе – описательной части. Выделялись следующие способы составления рассматриваемого документа: систематический (повествовательный), хронологический, смешанный и эпизодный.

¹ См., напр.: Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов /Под ред. В.А. Образцова. – М., 1999. – С.389.

Систематический способ изложения предусматривал относительно подробное повествование об обстоятельствах дела в той последовательности, как они имели место в жизни, по стадиям развития преступной деятельности. Обычно этот способ применялся при наличии прямых доказательств виновности обвиняемого: показаний самого обвиняемого, признающего вину, показаний потерпевшего и очевидцев преступления и т.д. Так, если преступление готовилось, то сначала описывались обстоятельства, сформировавшие умысел на преступление, затем – подготовка его совершению и, наконец, подробно освещался механизм преступных действий и их последствия.

Таким образом, при систематическом способе изложения описательная часть обвинительного заключения начиналась с фабулы, в которой необходимо было раскрыть все юридически значимые признаки преступного деяния. В дальнейшем они подтверждались доказательствами и ложились в обоснование уголовно-правовой оценки преступления (формулировки обвинения).

В тех случаях, когда отсутствовали прямые доказательства вины субъекта в преступлении и вывод о его виновности обосновывался совокупностью только косвенных доказательств, применялся *хронологический* способ изложения. Примером могут служить ситуации, когда очевидцев не было (либо не установлены), а обвиняемый отрицал вину и давал ложные показания либо отказывался от показаний. В подобных случаях следователю не хватает тех детализирующих преступление сведений, которые обычно получают из показаний участников преступления и очевидцев.

При этом способе описательная часть обвинительного заключения начиналась с приведения доказательств преступления, а затем – виновности в его совершении конкретного лица. Причем излагались эти доказательства в хронологическом порядке, отражающем последовательность их получения в ходе расследования, т.е. описательная часть обвинительного заключения заканчивалась фабулой дела.

Смешанный способ состоит в комбинации указанных выше двух способов: систематического и хронологического. Он применялся в тех случаях, когда отдельные обстоятельства устанавливались прямыми доказательствами, а другие – косвенными.

Поэпизодный способ составления обвинительного заключения применялся по делам о нескольких преступлениях и по многоэпизодным делам. Его особенностью является то, что он позволяет (рационально используя приведенные выше способы) изложить все необходимые сведения и доказательства по каждому в отдельности преступлению, совершенному одним лицом или группой лиц.

Доказательственная часть обвинительных заключений излагается с использованием этих способов и по новой форме данного документа.

Считаем необходимым рассмотреть некоторые особенности описательной части обвинительных заключений. Не отрицая требований, предъявляемых ст. 220 УПК РФ и Приложением 79 к содержанию наиболее сложного раздела обвинительного заключения – описательной части, практика выработала более четкую и логичную ее структуру, которая представляется нам целесообразной.

Данная структура имеет следующий вид: фабула; формулировка предъявленного обвинения; решения, принимаемые в отношении соучастников преступления; доказательства, подтверждающие обвинение; доказательства, на которые ссылаются обвиняемый, защитник; анализ доказательств; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; сведения о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением; данные о гражданском истце, гражданском ответчике.

Фабула. Анализ изученных уголовных дел позволил выявить их типичный недостаток: подмену фабулы дела формулировкой обвинения.

Нередко следователи переносят в описательную часть точную формулировку обвинения из постановления о привлечении в качестве обвиняемого, что ранее требовалось при составлении резолютивной части обвинительного заключения. Этот недостаток характерен и для обвинительных заключений, направленных в суд по новому образцу.

Так, по исследуемым нами делам это имело место в 59,5% случаев (119 из 200).

Приведем пример из уголовного дела: Жульдиков, ранее дважды судимый, освободившись из мест лишения свободы 29.10.1976 г., выводов для себя не сделал и вновь совершил

умышленное тяжкое преступление. Так, 22 августа 1988 г. около 17 часов Жульдилов, будучи в нетрезвом состоянии, по предварительному сговору со Звездочкиным, выставили фанеру в окне дома № 57 по ул. Ирбейская в г. Красноярске, проникли в дом, где с подоконника похитили магнитофон «Романтика-304» стоимостью 180 руб., принадлежащий гр. Иванову, с похищенным скрылись. Своими действиями Жульдилов совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 144 УК РСФСР – по признаку тайного похищения личного имущества граждан, совершенного по предварительному сговору группой лиц¹.

Такое описание наиболее характерно для обвинительных заключений, составляемых систематическим способом по одноэпизодным делам. Вместе с тем оно представляется ошибочным, т.к. формулировка обвинения в соответствии с ч. 2 ст. 205 УПК РСФСР приведена в резолютивной части обвинительного заключения как вывод из того, что достаточно подробно должно было излагаться в описательной части. Фабула не может сводиться к формулировке обвинения – она должна быть больше последней по объему и богаче по содержанию. Кроме того, малоинформативная фабула (если она подменена формулировкой обвинения) существенно затрудняет правильное восприятие последующего доказывания в тех случаях, когда приходится устанавливать отдельные факты и обстоятельства, важные для дела, но не описанные в ней.

Например, обстоятельства сбыта похищенного не имеют отношения к составу кражи, поэтому не будут упоминаться в формулировке обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Если же факт кражи доказывается путем установления граждан, приобретавших краденое, в описательной части обвинительного заключения необходимо изложить обстоятельства, связанные со сбытом похищенного.

После изложения обстоятельств совершенного преступления в обвинительном заключении необходимо указать *формулировку предъявленного обвинения* в отношении каждого обвиняемого, которая завершается по каждому эпизоду преступной деятельности обвиняемого квалификацией

¹ Архив Ленинского районного суда г. Красноярска за 1988 год. Дело № 1-632.

содеянного. Последняя может быть сформулирована так же, как и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Принимая во внимание, что виновность обвиняемого (обвиняемых) по предъявленному ему обвинению будет обосновываться ниже в доказательственном разделе, квалификация его действий, на наш взгляд, более приемлемо может быть изложена следующим образом: «Действия Токарева квалифицированы по п.«д» ч. 2 ст. 161 УК РФ как открытое хищение чужого имущества (грабеж) по признаку причинения значительного ущерба гражданину».

Решения, принимаемые в отношении соучастников преступления, – факультативный элемент описательной части.

Количество участников преступлений не всегда совпадает с количеством обвиняемых, в отношении которых составлено обвинительное заключение. Это может быть обусловлено тем, что кто-нибудь из соучастников освобожден от уголовной ответственности в связи со смертью, с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, с прекращением уголовного дела либо в отношении него выделено уголовное дело в отдельное производство.

В тексте обвинительного заключения это может быть отражено, например, следующими фразами: «Кузнецовой Н.С. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 167 УК РФ, ее уголовное преследование прекращено по п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ вследствие акта амнистии»; «Ефимову Д.К. предъявлено обвинение по п.«а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. В связи с тем, что он скрылся от следствия и его местонахождение до настоящего времени не установлено, 4 февраля 2002 г. в отношении Ефимова в отдельное производство выделено уголовное дело № 147528».

По нашему мнению, проинформировать читателя (слушателя) обвинительного заключения о судьбе лиц, участвовавших в преступлении, в отношении которых приняты законные решения, уместно именно после изложения фабулы, формулировки предъявленного обвинения и квалификации содеянного, а не только в справке-приложении к обвинительному заключению.

Самый сложный и ответственный доказательственный раздел описательной части начинается с доказательств, подтверждающих обвинение. Представляется, что требование

уголовно-процессуального закона указывать лишь перечень доказательств, не следует понимать буквально. Не вызывает сомнений, что только приведение содержания доказательств раскрывает полностью картину преступления, позволяет их анализировать и отстаивать сторонам обвинения и защиты свою позицию в суде. Немаловажно, что неприведение сущности доказательств затрудняет исследование при судебном разбирательстве обоснованности обвинения в совершении преступления, а также ущемляет право обвиняемого на осуществление защиты. Убедительным обвинительное заключение делают не только доказанность, но и логичность, последовательность изложения, когда одно утверждение следователя закономерно вытекает из другого.

К большому сожалению, доказывание в обвинительном заключении нередко сводится к бессистемному изложению показаний большинства допрошенных по делу лиц, ссылкам на протоколы следственных действий, воспроизведению заключений экспертов. Ошибка заключается в том, что доказательственная информация не группируется, фактические данные приводятся непоследовательно; учитывается один критерий: их относимость к преступлению и вине субъекта.

В качестве рекомендации можно предложить следующее: целесообразно излагать сущность заключения эксперта только после приведения таких доказательств, как, например, протокол обыска, в ходе которого изъят предмет, подвергавшийся экспертному исследованию, и протокол осмотра указанного предмета; на протокол опознания вещи уместно сослаться лишь после изложения доказательств, связанных с ее изъятием и осмотром, и т.п.

Пример 1: «Протоколом осмотра места происшествия и трупа Сорокиной Г.Б. в квартире № 15 по ул. Мичурина, 14 в г. Красноярске, в ходе которого были обнаружены и изъяты три смыва вещества, похожего на кровь (т. 1 л.д. 5-9).

Заключением судебно-биологической экспертизы, объективно подтверждающим показания обвиняемого Коркина, в котором сказано, что кровь потерпевшей Сорокиной Г.Б. относится к A_B группе; на представленных на исследование смывах с места происшествия обнаружена кровь человека, при определении групповой принадлежности которой выявлен антиген A , что не исключает происхождение крови от лица с A_B

группой, например потерпевшей Сорокиной Г.Б. (т. 2 л.д. 102-106)»¹.

Пример 2: «... Протоколом выемки электрофена «Микма» у Новоселовой (л.д. 73).

Протоколом осмотра электрофена, изъятого у Новоселовой (л.д. 74).

Протоколом опознания электрофена, изъятого у Новоселовой, потерпевшей Фоменко (л.д. 75)»².

Опровержение ложных показаний обвиняемого также довольно часто характеризуется бессистемностью. Надо иметь в виду, что в ложных показаниях обвиняемого, отрицающего свою причастность к преступлению, всегда содержится несколько конкретных частных ложных утверждений, например о том, что с потерпевшим он вообще не был знаком; на месте преступления в день совершения преступления или когда-либо не был и т.д. По каждому отдельному факту, приводимому обвиняемым в свою защиту, необходимо излагать опровергающие доказательства. Поэтапная группировка изобличающих доказательств с выделением самых убедительных и надежных способствует эффективному разрушению позиции защиты обвиняемого.

Показания допрошенных нередко воспроизводятся в обвинительном заключении почти полностью, хотя вполне достаточно краткой выдержки, доказывающей конкретный факт. Этот недостаток приводит к неоправданному увеличению объема доказательственного раздела. Следует также заметить, что в обвинительном заключении полученная от допрошенного информация должна излагаться в редакции следователя.

Встречается и противоположный недостаток. Когда обвиняемый признает свою вину в совершении преступления и имеется много доказательств, изобличающих его в преступлении, отдельные следователи приводят в доказательственном разделе только перечень источников доказательств. Именно поэтому по целому ряду несложных дел утверждения о виновности обвиняемого оказываются недостаточно обоснованными, а иногда – голословными. В связи

¹ Архив Ленинского районного суда г. Красноярск за 1989 год. Дело № 1-419.

² Архив Октябрьского районного суда г. Красноярск за 1994 год. Дело № 1-116.

с этим необходимо подчеркнуть, что следователь обязан раскрывать сущность доказательств, а не только указывать их перечень.

Показания обвиняемых не выделены из числа других доказательств ни в тексте ст. 220 УПК РФ, ни в бланке обвинительного заключения (Приложение 79). Однако перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, начинается изложением позиции и показаний обвиняемого по предъявленному обвинению.

К сожалению, следователи не всегда улавливают разницу между понятиями «позиция» и «показания» обвиняемого по поводу предъявленного обвинения.

В уголовно-процессуальном законе понятие «позиция обвиняемого» специально не выделяется. В одном из значений слово «позиция» – точка зрения, отношение к какому-либо делу, вопросу. Содержание данного понятия раскрывается в ч.ч. 1, 2 ст. 173 УПК РФ, в которых говорится, что в начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении, после чего (т.е. после выяснения его позиции) предлагает обвиняемому дать показания по существу обвинения. Таким образом, позицией следует считать обобщенное отношение обвиняемого ко всему предъявленному обвинению, закрепленное в протоколе его допроса. Существует три типа таких позиций: полное признание вины, частичное признание вины и отрицание обвинения. Показания же – развернутое обоснование обвиняемым своей позиции конкретными фактическими данными.

В ходе расследования иногда складываются ситуации, когда обвиняемый четко выражает свою позицию по поводу предъявленного обвинения, но отказывается давать показания. В таких случаях в обвинительном заключении нужно отразить позицию обвиняемого и указать, что он, осуществляя свое право на защиту, от дачи показаний отказался.

В обвинительных заключениях нередко встречается смысловое несоответствие между обозначенной следователем позицией обвиняемого и существом его показаний. Происходит это потому, что некоторые возражения обвиняемого, не затрагивающие сущности признаваемого обвинения, ошибочно принимаются за частичное отрицание вины (т.е. частичное признание). Напротив, признание обвиняемым отдельных

второстепенных признаков содеянного при отрицании его по существу как преступления неправильно расценивается как частичное признание вины. Ошибки первого рода влекут умаление объема и содержания признания обвиняемым своей вины и подчас необоснованно препятствуют оценке его показаний как фактора, смягчающего наказание (п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Ошибка второго рода незаслуженно улучшает характеристику поведения обвиняемого на следствии, снижает его общественную опасность и, кроме того, провоцирует на поверхностное доказывание его вины.

Позиция обвиняемого должна получить обоснование в его показаниях, в которых раскрывается сущность объяснений обвиняемого по поводу предъявленного обвинения.

В случаях признания вины в текстах обвинительных заключений нередко встречались выражения типа: «Кроме признательных показаний обвиняемого А., его вина в совершении ... подтверждается ...». Следует иметь в виду, что «признательные» означает «благодарные»¹, поэтому в сочетании со словом «показания» придает последнему нелепый смысл.

Не приводить показаний обвиняемого, а писать, что «обвиняемый виновным себя признал полностью и в своих показаниях подтвердил изложенные обстоятельства», также недопустимо. Во-первых, потому что обвиняемый дает показания по устанавливаемым обстоятельствам, а не подтверждает их, во-вторых, такие «показания» неубедительны, так как обстоятельства преступления излагаются с использованием лексики преимущественно официально-делового стиля и правовой терминологии, которые не свойственны живым показаниям. Поэтому в таком изложении ни обвиняемый, ни присутствующие в зале судебного заседания «не узнают» показаний.

Если обвиняемый не признал себя виновным, необходимо изложить его развернутые показания с детализацией конкретных доводов и версий в свое оправдание. Точное изложение всех измышлений обвиняемого необходимо для предметного и последовательного опровержения совокупностью изобличающих доказательств.

¹ См.: Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. 3. – С. 411.

Анализ доказательств. Достоверно и окончательно разрешить вопрос об относимости того или иного доказательства можно, оценив не только отдельно взятое доказательство, но и их совокупность, анализируя связи между ними. Именно поэтому в обвинительном заключении следователь должен излагать как единичные доказательства, так и их группы, давая им оценку, логически обосновывая необходимые выводы о том, что следует из приведенных доказательств. Необходимо подвергнуть критической оценке ложные показания свидетеля или обвиняемого, чтобы не оставлять неразрешенными противоречия в доказательствах, которые не удалось устранить в процессе расследования. «Умалчивание» негативных для обвинения обстоятельств ведет к усилению позиции защиты в судебном разбирательстве.

Отсутствие в обвинительном заключении анализа доводов обвиняемого, опровергающего те или иные факты, а также аргументов, приводимых им в свою защиту, делает обвинительное заключение односторонним, необсужденным.

Промежуточные выводы следвателя могут быть изложены следующим образом:

Пример 1. «Показания свидетеля Лобова, отрицающего участие обвиняемого в совершении преступления, опровергаются другими собранными по делу доказательствами: ... кроме того, данный свидетель находится в прямой зависимости по службе от обвиняемого поэтому не может быть не заинтересован в исходе уголовного дела»¹.

Пример 2. «К показаниям свидетеля Антонова следствие относится критически, так как, утверждая, что не рассмотрел внешность сидящего за рулем автомобиля и не может его опознать, он одновременно настаивает на том, что за рулем находился не Васильевский»².

Пример 3. «В ходе следствия Дмитриев Л.С. давал непоследовательные, надуманные показания, пытаясь уйти от уголовной ответственности. Так, на допросе в качестве обвиняемого 15 ноября 2001 г. он утверждал, что (цитата из

¹ См.: Золотарев А.С. Обвинительное заключение: структура, стиль и логика доказывания: Учебно-практическое пособие. – Екатеринбург, 1998. – С. 25.

² Архив Центрального районного суда г. Красноярск за 2002 год. Дело № 7001224.

показаний Дмитриева), а на очной ставке с обвиняемым Сергеевым Д.К. 21 ноября 2001 г. отрицал свое участие в преступлении, заявляя (цитата из показаний Дмитриева, по смыслу противоречащая первой цитате)»¹.

Пример 4. «В ходе расследования Иванченко и Соболев под воздействием Филиппова с целью скрыть истинную роль последнего в совершении преступления давали ложные показания, которые опровергаются собранными по делу доказательствами. Виновность Филиппова и его активное участие в совершении преступления следствие считает полностью доказанным, что подтвердил и сам Филиппов при выполнении требований ст. 218 УПК РФ»².

Именно такого рода фразы делают несостоятельными доводы обвиняемого и других заинтересованных лиц, придают четкость и убедительность всему анализу доказательств. Установить, чем обусловлена в каждом случае недостоверность доказательства и показать это в обвинительном заключении – обязанность следователя.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Данные обстоятельства излагаются после доказательственного раздела. Рассмотрение любого из смягчающих или отягчающих обстоятельств обязательно должно сопровождаться ссылкой на соответствующий пункт ст.ст. 61, 63 УК РФ.

Содержание указанных обстоятельств лучше всего раскрывать в начале описательной части обвинительного заключения – в фабуле.

Кроме перечисленных в ст. 61 УК РФ смягчающих наказание обстоятельств, в обвинительном заключении могут быть приведены и другие: наличие у обвиняемого тяжелой болезни и инвалидности, орденов и медалей, участие в войнах и военных конфликтах и др.

В случаях, когда при расследовании не установлено смягчающих и (или) отягчающих наказание обстоятельств, в обвинительном заключении одной фразой необходимо показать, что этот аспект следователем рассматривался. Отсутствие же такой фразы дает основание полагать, что данный вопрос

¹ См.: Зубарев В.С. Язык и стиль обвинительного заключения /В.С.Зубарев, Л.П.Крысин, В.Ф.Статкус.– М., 1976. – С. 75.

² См.: Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. – С. 362.

следователем упущен, поэтому не исключены односторонность, необъективность исследования обстоятельств, существенно влияющих на меру наказания обвиняемого.

Данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением, необходимо указывать в связи с тем, что посредством их изучения можно определить степень общественной опасности деяния. В некоторых случаях эти данные выступают в качестве квалифицирующих признаков преступления.

Данные о гражданском истце и гражданском ответчике в обвинительном заключении приводятся в тех случаях, когда статусы этих процессуальных фигур не поглощаются соответственно статусом потерпевшего и обвиняемого.

1.3. Техника составления протоколов

Протокол – самый распространенный процессуальный документ, в котором отражается факт производства, содержание и результаты конкретного уголовно-процессуального действия. Обратим внимание на юридические приемы и правила составления протоколов допросов и ряда других следственных действий, поскольку именно их применение вызывает наибольшие затруднения.

В действующем УПК РФ содержится норма, посвященная только протоколам следственных действий, принятия устного заявления о преступлении, явки с повинной и задержания подозреваемого в совершении преступления. Причем последний специфичен, так как в нем отражаются и действия и решения лица, составившего его, т.е. имеет элементы и протокола, и постановления.

Общие требования, касающиеся содержания протоколов следственных действий, предусмотрены в ст.ст. 166, 167 УПК РФ и в соответствующих Приложениях. Ряд правил, относящихся к содержанию протокола задержания, имеется в ст. 92 УПК РФ. До вступления в действие УПК РФ наименование протокола задержания подозреваемого, его структура и частично содержание определялись ведомственным актом: введением приказом МВД России бланка «протокола о задержании по подозрению в совершении преступления»¹.

¹ Об утверждении Наставления по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении

Перечень требований к изложению содержания протоколов осмотра предметов и вещей также был расширен межведомственным актом¹.

Структура протоколов выражена в Приложениях к уголовно-процессуальному закону. Для протоколов следственных и иных процессуальных действий характерна двухчастная форма. В протоколе по общему правилу указываются следующие сведения:

в вводной части – место и дата производства, время его начала и окончания, должность, классный чин (воинское или специальное звание), фамилия и инициалы лица, составившего протокол, фамилия, имя и отчество каждого участника этого действия, а в необходимых случаях – его адрес, место работы и другие установочные данные, отметка о разъяснении прав и обязанностей участникам процессуального действия;

в описательной части – порядок производства процессуального действия, выявленные при этом существенные для дела обстоятельства, а также заявления лиц, участвовавших при производстве этих действий. Протокол подписывается всеми лицами – участниками соответствующих процессуальных действий.

Остановимся более детально на ряде особенностей изложения содержания, характерных для некоторых видов протоколов.

Протоколы допросов. Требования к содержанию фиксации показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых и подозреваемых урегулированы ст.ст. 166, 167, 189, 190 УПК РФ. В соответствии с этими нормами уголовно-процессуального закона, определяющими способ изложения протоколов, показания записываются от первого лица и по возможности дословно.

преступлений и Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: Приказ МВД России от 26 января 1996 г. № 41.

¹ См.: §12 Инструкции, утвержденной Прокуратурой СССР, МВД, КГБ, Верховным Судом СССР от 18 октября 1989 г. № 34/15, с дополнением, внесенным Генеральной прокуратурой, Верховным Судом, МЮ, МВД, ФСБ РФ соответственно 23 августа 1995 г.; 7 сентября 1995 г.; 31 августа 1995 г.; 6 сентября 1995 г.; 1 сентября 1995 г.

Разъяснение словосочетания «по возможности дословно» закон не дает. В «Руководстве для следователей» предложено такое пояснение: записывая показания в протокол допроса, следователь должен точно передать их содержание, сохраняя при этом формулировки и выражения, свойственные речи допрашиваемого, заносить в протокол каждое его слово необязательно¹.

Безусловно, нет необходимости фиксировать в протоколе все перипетии допроса. Устные показания являются разновидностью разговорной речи. Лица, дающие показания, в условиях официальной обстановки допроса, конечно, ориентируются на кодифицированную (словарями, языковыми учебниками и т.п.) литературную речь. Однако их речь не свободна от диалектных, просторечных, жаргонных слов и выражений, профессионализмов. Кроме того, устным показаниям свойственны неподготовленность, минимум времени для обдумывания высказываний. Именно поэтому в устных показаниях имеются повторения слов, словосочетаний, оговорки, исправления, уточнения, пропуски слов, возврат к тому, о чем допрашиваемый уже говорил, отклонения в сторону от предмета допроса. Что касается содержания, то допрашиваемый нередко смешивает факты и эмоционально-оценочное отношение к ним, передает мысли неязыковыми средствами общения: жестами, мимикой.

Но и свободный рассказ лица, дающего показания, не является монологом в чистой форме, так как он обычно сопровождается репликами, замечаниями, вопросами следователя, направленными на поддержание свободного рассказа. Оговорки, повторы, уточнения и другие особенности устных показаний приводят к избыточности словесного материала, а неязыковые средства общения – к его экономии. Все это не способствует точности, ясности и понятности показаний. Согласно проведенным исследованиям в устной речи количество избыточной информации составляет 70% по сравнению с письменной речью².

¹ См.: Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М., 1997. – С. 330.

² См.: Кальницкая М.В. Запись показаний в протоколе допроса // Законодательство и практика (Омск). – 2000. – № 2 (5). – С. 45.

Таким образом, устная речь обнаруживает ряд недостатков при ее использовании в сфере уголовного судопроизводства. Другими словами, устные показания – это еще «сырой материал», который самому допрашиваемому с помощью следователя предстоит обработать, отшлифовать при составлении протокола. При протоколировании перед следователем стоит не столько техническая, сколько творческая задача – сохранить в письменных показаниях как содержание, так и особенности речевой формы показаний. Однако структурная усложненность, большая по сравнению с устной речью развернутость письменной речи (более сложный синтаксис: обилие сложных предложений, причастных и деепричастных оборотов и пр.), ограниченность передачи неязыковых средств общения и некоторые другие особенности делают нереальным попытки полностью отразить в протоколе устные показания. Фотографическая точность передачи в протоколе устных показаний и не требуется, иначе это затруднило бы выяснение обстоятельств дела участниками судопроизводства.

На наш взгляд, задача следователя – зафиксировать важные для дела фактические данные, содержащиеся в устных показаниях. При этом следователь вправе систематизировать, корректировать последние, изменяя их объем, последовательность, в допустимых пределах лексику и синтаксис, но обязан точно передавать сущность. Следовательно, допрашивающий неизбежно редактирует устные показания. Однако есть опасность изменить их до неузнаваемости, когда употребление в протоколе слов и выражений, несвойственных допрашиваемому, может привести к тому, что в суде он откажется от своих показаний. Как справедливо отмечается, «показания записываются так, чтобы, прочитав их, допрашиваемый убедился, что они действительно соответствуют его словам и сохраняют индивидуальность речи, язык, стиль изложения»¹.

Есть и другая опасность применения в протоколе речевых оборотов, которые допрошенное лицо не могло применить в силу своего уровня развития. В такой ситуации, если возникшие на судебном следствии сомнения в истинности полученной

¹ Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – Минск, 1978. – С. 144.

информации не будут устранены при помощи дополнительных следственных действий, то показания могут быть исключены из процесса доказывания.

По нашему мнению, убедительны авторы, утверждающие, что требование дословного изложения показаний не следует понимать буквально, т.е. протокол не должен представлять собой стенографический отчет. Любой протокол допроса – это конспект показаний, в котором преимущественно отражается информация, имеющая значение для дела, т.е. относящаяся к предмету допроса¹.

Как упоминалось выше, в показаниях лиц встречаются просторечные, диалектные, жаргонные слова и ненормированная лексика. Их использование при записи показаний, на наш взгляд, должно быть мотивированным. Вряд ли имеет смысл писать дословно «он пырнул его ножом» вместо «нанес удар» или «я отписал водку в магазин» вместо «я выписал накладную на отпуск водки». Просторечия, которые сами по себе, а также в контексте могут быть поняты неоднозначно, следует «расшифровать», давая в протоколе пояснения. Например, целесообразно записаны следующие показания: «Ковалев предложил мне «бомбануть» Альникову. Это я понял как обокрасть»².

Оправданной будет дословная передача в протоколе жаргонных или непристойных выражений лишь в тех случаях, когда доказательственное значение имеет именно их формулировка. Так, при осмотре кассового помещения по делу о краже со взломом был обнаружен закрепленный в пишущей машинке лист бумаги, на котором преступник напечатал различные нецензурные выражения. Запись «Я напечатал на стоящей в кассе машинке нецензурную брань» будет неправильной, поскольку существенное значение имеет дословное сообщение преступником напечатанного текста, который знает только он.

Протокольный текст должен быть строго однозначен, поэтому диалектизмы всегда следует пояснять. Запись в

¹ См., напр.: Кальницкая М.В. Указ. соч. – С. 45; Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – С. 330; Рыжаков А.П. Обвиняемый. – М., 1999. – С. 63.

² Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. – М., 2001. – С. 90.

протоколе диалектных слов, которые произносятся так же, как слова литературного языка, но имеют другие значения, может привести к искажению смысла: например, «пробоина» вместо «проникающая рана».

Нельзя не отметить такой недостаток протоколирования, как засорение текста средствами официально-делового языка, которые делают безликими письменные показания и не может не вызвать недоверие. В итоге показания по своей речевой форме не будут отличаться от описательной части постановления или обвинительного заключения. К сожалению, такие же недостатки допускаются и в образцах процессуальных документов. Например, по делу об изнасиловании в протоколе допроса потерпевшей имеется следующая фраза: «Я воспринимала эту угрозу как реальную»¹. Сложно также представить, что 17-летний подозреваемый мог произнести: «... я не думал, что если не сделаю этого, последствием явится привлечение меня к уголовной ответственности»². Безусловно, подобного рода стереотипные фразы – плоды неудачной корректировки следователем сказанного допрашиваемым. Нет сомнения, что в речевой форме юридическая оценка действий не давалась вообще либо текстуально иначе.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: протокол допроса, в отличие от большинства следственных действий, фактически фиксирует не ход допроса, а его результат, отражает в большей мере содержание полученной информации, чем процесс ее получения. Требование же закона о «по возможности дословной» записи показаний следует расценивать как относящееся лишь к наиболее существенным словам и выражениям, несущим основную смысловую нагрузку, а также характеризующим личность допрашиваемого и особенности восприятия им объективной действительности.

Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя заносить в протокол все заданные допрашиваемому вопросы и его ответы. Представляется, что далеко не по всем делам в этом есть необходимость. Однако анализ изученных нами дел позволяет назвать несколько типичных ситуаций, когда

¹ Сборник образцов уголовно-процессуальных документов / Под ред. Ю.Н. Белозерова. – С. 95.

² Данилова С.И. Уголовное дело № 095. История одного преступления в документах: Учебно-практическое пособие. – М., 1998. – С. 32.

оформление протокола или его части в виде вопросно-ответной системы является целесообразным. Обычно в текстах протоколов допросов формулировки вопросов необходимы при предъявлении вещественных доказательств, заключений экспертов, протоколов следственных действий и приложений к ним, иных документов (справок, актов ревизий и пр.), при выяснении противоречий между записанными показаниями допрашиваемого. В содержание вопроса обязательно закладывается информация, индивидуализирующая предъявляемый предмет или документ. Например: «Когда и при каких обстоятельствах Вы приобрели куртку коричневого цвета, изъятую в ходе обыска Вашей квартиры 17 декабря 2001 г.?». В качестве индивидуализирующих признаков могут выступать номер заключения эксперта, акта ревизии, дата составления документа, наименование следственного действия, протокол которого предъявляется, и т.д. Как правило, в формулировке вопроса отражена совокупность таких признаков. Точность, однозначность вопроса позволяет получить конкретный ответ.

В процессе допроса могут составляться схемы, делаться рисунки. Например, допрашиваемый о внешних признаках похищенного кольца, перстня и другого предмета может сделать его рисунок. Данное обстоятельство обязательно фиксируется в протоколе подобной фразой: «Мною по предложению следователя сделан рисунок перстня». Сам рисунок, изготовленный на отдельном листе, приобщается к протоколу, при этом снабжается соответствующей подписью: «Рисунок перстня, сделанный потерпевшим М.А. Зайцевым. Приложение к протоколу допроса М.А. Зайцева от 24 августа 2002 г.».

Кратко остановимся на требованиях, предъявляемых к содержанию протоколов иных следственных действий. Каждый из этих протоколов должен быть логически последовательным в изложении результатов следственного действия – описывать ход следственного действия нужно в той последовательности, в какой оно протекало. В протоколе излагаются только наблюдавшиеся в процессе следственного действия данные, точные размеры, расстояние, количество, объем, мера, цвет. При указании в протоколе цвета следует пользоваться общепринятыми наименованиями, а не оценочными типа «морской волны», «вишневый», «бежевый». Большое значение имеет единообразие в наименовании одного и того же предмета

или вещи, исключаящее всякую двусмысленность. Например, предмет, названный в протоколе осмотра гильзой, недопустимо указывать позже как патрон, если обнаружена именно гильза; предмет, названный бумажником, не следует в других протоколах именовать «портмоне» или «кошельком».

Нередко в доказательственном отношении важную роль играет указание на местонахождение того или иного предмета или следов. Так, в протоколе отражают, что следы рук изъяты не просто с входной двери, а с ее внутренней или наружной поверхности. При описании взаимного расположения предметов или следов следует пользоваться в качестве ориентиров сторонами света, но нельзя этим и злоупотреблять¹.

Для протоколов обыска и выемки, помимо общих правил рационального составления, обязательными являются следующие требования закона (ст.ст. 182, 183 УПК РФ):

- в отношении предметов и документов, подлежащих изъятию, должно быть указано, выданы ли они добровольно или изъятые принудительно;

- если в ходе обыска (выемки) были предприняты попытки уничтожить или спрятать подлежащие изъятию предметы, документы или ценности, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры;

- в каком именно месте и при каких обстоятельствах обнаружены искомые предметы;

- все изымаемые предметы и документы должны быть перечислены в протоколе с точным указанием количества, меры, веса или индивидуальных признаков и по возможности их стоимости.

Последнее правило детализировано упоминавшейся выше ведомственной инструкцией, в которой сказано, что в протоколе об изъятии предметов, документов, ценностей, являющихся вещественными доказательствами, указываются количественные и качественные характеристики предметов, все другие индивидуальные признаки, позволяющие выделить объект из числа ему подобных и обуславливающие его доказательственное значение. В случае предположения, что изделие изготовлено из драгоценного металла, в протоколе осмотра отражается только

¹ См.: Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие: Пособие для следователей / Под ред. Г.Н. Александрова, С.Я. Розенблита. – М., 1955. – С. 100.

цвет металла и камней, а также их индивидуальные признаки. При описании изымаемых объектов не следует указывать их признаки, которые после проведения судебно-химической экспертизы могут оказаться не соответствующими действительности. Типичные ошибки – записи в протоколе типа «золотое кольцо», «перстень с рубином». В таких случаях необходимо указывать «кольцо из металла желтого цвета», «перстень с камнем красного цвета, овальной формы», а также другие приметы и имеющиеся на них обозначения клейма пробы.

Довольно часто встречаются недостатки при оформлении описательной части протокола следственного эксперимента. Распространенной ошибкой при описании опытных действий является изложение их в форме допроса лиц, показания которых проверяются. В результате после ознакомления с таким протоколом не ясно, демонстрировались ли какие-либо действия участником эксперимента или о них только рассказывалось. Приведем пример записи в протоколе: «... Обвиняемый Песин показал, как взял стол двумя руками, перенес его к двери и заставил им дверь изнутри...». Чтобы создавалось осознанное представление о том, что обвиняемый фактически совершил эти действия, в данном случае в протоколе следовало записать следующее: «... Обвиняемый Песин взял стол двумя руками, приподнял его, перенес к двери и заставил ее изнутри». Заканчивая протокол, как правило, нет необходимости формулировать вывод, к которому пришел следователь. Вместо этого надо так описать действия и их результат, чтобы каждый, читая протокол, мог прийти к определенному выводу о возможности или невозможности проверяемого события.

В протоколах следственных действий (помимо допросов и очных ставок) находит отражение не только полученный результат, т.е. определенная информация, но и сам процесс ее получения, что является ярким проявлением удостоверительной стороны доказывания, так как позволяет последующим адресатам доказывания убедиться в допустимости доказательств.

Показательным в этом отношении является пример о предъявлении обвиняемого К. для опознания. Протокол данного следственного действия был составлен на бланке, где отсутствовали указания на признаки личности статистов,

которые вместе с К. предъявлялись опознающему; не было в нем и указаний на выполнение требований ч. 2 ст. 165 УПК РСФСР (ныне ч. 2 ст. 193 УПК РФ), согласно которой перед началом этого следственного действия опознающему предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц. Следовательно, кроме того, не указал, что опознающему было предложено объяснить, по каким особенностям он узнал данное лицо. Все эти нарушения повлекли признание протокола недопустимым¹.

1.4. Техника составления поручений следователя

Достаточно распространенным в практике документом является поручение следователя и прокурора, облачаемое в форму письменного предписания (другими словами – служебного письма). Структура поручения, имеющего три части, получила законодательное закрепление в Приложениях 14 и 15 к УПК РФ, а его содержание до настоящего времени процессуально не урегулировано.

Вводная часть этого документа, как нам представляется, должна содержать данные об адресате, которым согласно ст. 40 УПК РФ является орган дознания. Поручение следователя может быть адресовано только руководителям этих органов (учреждений). Анализ поручений следователей показал, что одним из наиболее часто встречающихся отступлений от положений уголовно-процессуального закона является направление поручения ненадлежащему субъекту. Нередко они адресуются конкретным работникам, которые непосредственно будут заниматься исполнением поручения, или оперативным подразделениям ОВД, например начальнику уголовного розыска. Такой подход представляется неверным, поскольку отделение уголовного розыска является не самостоятельным органом дознания, а составной частью органа внутренних дел.

В описательной части поручения лаконично и четко должны быть изложены обстоятельства дела (фабула) в таком объеме, который необходим для его качественного исполнения, фактические и правовые основания дачи поручения.

Важно иметь в виду, что способ изложения описательной части во многом предопределяется характером того задания,

¹ См.: Селезнев М. Некоторые аспекты допустимости доказательств // Законность. – 1994. – № 8. – С. 40.

которое дается в поручении и формулируется в его третьей части.

В заключительной части поручения указываются содержание задания органу дознания, перечень следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; срок исполнения поручения; наименование органа, которому должны быть направлены материалы исполненного поручения; приложения.

Как справедливо пишет Е.Е. Пиголкин, «при составлении процессуальных документов необходимо учитывать, какое воздействие окажет содержание документа на лиц, которые будут знакомиться с ним»¹. В полной мере это относится и к поручению-документу следователя, с которым орган дознания будет не только знакомиться, но и исполнять. Результаты опроса работников дознания (в большей части – оперуполномоченных ОУР) показывают, что формальное отношение к исполнению поручений в значительной степени обуславливается неточным, неполным изложением в документе сведений, необходимых для выполнения требований следователя.

Прежде чем рассмотреть технико-юридические приемы составления описательной и заключительной частей поручения, для большей наглядности проанализируем типичные ошибки, допускаемые следователями. В качестве примера рассмотрим поручение следователя, подобное которому нередко встречается в уголовных делах.

«В производстве СУ при Ленинском РУВД г. Красноярска находится уголовное дело № 592368 по обвинению Зайцева Н.К. по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено, что 17 ноября 2002 г. в 16 часу Зайцев по предварительному сговору с неустановленным лицом, взломав замки, проник в квартиру гр. Шуриной А.И., проживающей в г. Красноярске по ул. Мичурина, 14-73, и тайно похитил принадлежащее ей имущество на общую сумму 9 470 рублей, причинив потерпевшей значительный ущерб.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, прошу Вас поручить работникам дознания

¹ Пиголкин Е.Е. Вопросы языка и речи в работе следователя // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976. – С. 72.

установить соучастника преступления и возможное местонахождение похищенного.

Следователь Петров В.И. (подпись)».

Представляется, что только очень добросовестный работник органа дознания может неформально отнестись к выполнению такого поручения. Во-первых, для установления возможного соучастника преступления оперуполномоченному ОУР необходимы, как минимум, сведения о месте жительства, работы и отбывания предыдущего наказания Зайцева Н.К. (для того, чтобы отработать на причастность к преступлению круг его знакомых). Эти сведения содержатся в материалах дела, и следователь без особого труда мог сообщить их исполнителю, а не заставлять его добывать самостоятельно или дополнительно обращаться за ними. Если же в материалах дела имелись приметы предполагаемого соучастника, то информация о них также должна быть передана органу дознания в описательной части поручения. Во-вторых, достаточно сложно выполнить поручение об установлении возможного местонахождения похищенного, не имея от следователя сведения о том, что именно похищено.

Существует и другая крайность. Так, в одном из поручений следователем подробно изложены обстоятельства преступления, указаны приметы похищенного, установочные данные обвиняемого, после чего выдвинуто единственное требование подвергнуть обвиняемого принудительному приводу.

С учетом многообразия жизненных ситуаций затруднительно дать точные рекомендации по изложению в поручении позитивной информации об обстоятельствах дела, по точности формулирования задания. В качестве самых общих рекомендаций предлагаем следующие:

1. Если в поручении речь идет об установлении лица или лиц (обвиняемого, возможного соучастника и т.п.), в описательной части необходимо указать обстоятельства совершенного преступления и все имеющиеся в деле данные (приметы, предполагаемые места жительства, работы и т.д.) о нем и его связях. При этом не следует использовать формулировки подобного типа: «отработать лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами», «отработать лиц, склонных к совершению аналогичных преступлений». Такие требования поверхностны и,

как правило, не способствуют качественному выполнению поручения органом дознания.

2. В поручениях часто даются задания органу дознания негласным путем проверить возникшее предположение о пребывании подозреваемого или обвиняемого в конкретном месте (районе). При подготовке таких поручений в их описательной части необходимо указать:

а) какие добыты доказательства, подтверждающие совершение данного преступления определенным лицом, скрывшимся от следствия;

б) подробные сведения о скрывшемся преступнике: его биографические данные, описание его внешности и особых примет, одежды, в которой он скрылся, обстоятельства, при которых скрылся преступник, сведения о его привычках, постоянном времяпрепровождении, данные о его родственниках, знакомых и т.д.

Желательно, чтобы к такому поручению были приложены фотографии разыскиваемого и его дактилокарта.

3. В тех случаях, когда следователь поручает установить местонахождение похищенного, следует детально описать индивидуальные признаки искомых предметов, выделяющие их из числа аналогичных. При большом количестве похищенного целесообразно упомянуть в описательной части поручения, что приметы похищенного имеются в протоколе допроса потерпевшего, и приобщить к поручению ксерокопию этого протокола. Если какие-либо похищенные предметы изъяты в ходе расследования, необходимо дать их перечень. В ходе анализа поручений такого рода нам встречались следующие задания: «Проверить места сбыта похищенного: притоны, базары, мини-рынки, комиссионные магазины, ломбарды». На наш взгляд, данный подход не оправдан. При поручении розыскных действий следователь вправе поставить перед оперативным аппаратом задачу, выбор же средств и методов, необходимых для исполнения поручения, является исключительной компетенцией органа дознания¹. Именно поэтому следователю нежелательно вносить в поручение фразы

¹ См.: п. 4.1.10 Инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденной приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334.

типа: «провести поквартирный обход». Оперативный работник сам должен выбирать наиболее оптимальные и результативные способы и средства выполнения поручения следователя.

4. Заключительная часть поручения о допросе свидетеля (потерпевшего) предполагает наличие максимально конкретной формулировки задания исполнителю. В ней указывается, по каким вопросам и в какой последовательности должен быть допрошен свидетель (потерпевший), либо излагаются основные направления его допроса.

5. При поручении производства таких следственных действий, как обыск, выемка, наложение ареста на имущество, осмотр и выемка почтово-телеграфных отправлений, и оперативно-розыскных мероприятий, в заключительной части поручения необходимо указать следующее: вид данного действия, в отношении кого оно будет проводиться, место его проведения (в необходимых случаях). Для производства этих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий к поручению прилагаются соответствующие постановления следователя, санкция прокурора или разрешение суда.

При изучении уголовных дел нам неоднократно встречались поручения, отпечатанные следователем под копирку и адресованные различным подразделениям органа дознания. По нашему мнению, направление одного и того же поручения сразу двум и более адресатам нецелесообразно, так как описательная часть (за исключением фабулы) содержит информацию, необходимую для одной службы и лишнюю для выполнения задания другой службой.

Считаем также необходимым обратить внимание на то, что в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ не указан срок исполнения поручений следователя. Однако приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334 предусмотрено, что данный срок не должен превышать десять суток. При невозможности выполнения поручения за этот период следователь и руководитель соответствующего подразделения определяют срок с учетом обстоятельств дела.

Срок, необходимый для выполнения задания, данного следователем, может быть отражен в поручении двумя способами: а) указанием количества дней, отведенных следователем на исполнение поручения в зависимости от сложности задания и других обстоятельств; б) указанием даты,

до которой надлежит проинформировать следователя о выполнении задания.

Поручение подписывается следователем, указываются номера его кабинета и служебного (контактного) телефона.

Если поручение направляется в другой населенный пункт или в другое РУВД на территории того же населенного пункта, необходимо, кроме того, указать адрес органа внутренних дел, в котором работает следователь.

§ 2. Техничко-юридические приемы составления организационных документов предварительного расследования

Организационные документы предварительного следствия и дознания весьма разнообразны, что затрудняет формулирование общих правил по их составлению. Поэтому считаем необходимым сделать ряд оговорок.

Для некоторых организационных документов существуют типовые формы заполнения (например, статистические карточки, справка о личности разыскиваемого, требование о вызове следственно-заключенного из СИЗО). В связи с этим они не будут объектом нашего внимания. Кроме того, мы остановимся только на юридической технике составления тех документов, требования к которым нигде не прописаны, что вызывает затруднения при их оформлении.

Одними из распространенных документов, относящихся к этой категории, являются *служебные письма*, и в частности запросы.

Согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Соответственно у следователя, органа дознания существует, в частности, право требовать от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные, на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Одна из форм истребования предметов и документов заключается в направлении следователем служебного письма (запроса) о предоставлении необходимых справок, характеристик, образцов, выписок из приказов и т.д. Проведенный нами анализ

показал, что в следственной практике допускаются некоторые типичные ошибки при оформлении рассматриваемых документов. По-видимому, эти недостатки отчасти объясняются тем, что содержание и форма служебных писем не регламентированы ни уголовно-процессуальным законом, ни ведомственными актами. В связи с этим представляется целесообразным изложить некоторые технико-юридические приемы, относящиеся к их составлению.

Текст служебного письма рекомендуется излагать литературным языком, по возможности, с использованием простых предложений, с применением устойчивых словосочетаний и прямого порядка слов в предложении (подлежащее предшествует сказуемому, определения ставятся перед определяемыми словами и т.д.). Время суток указывается по 24-часовому исчислению без употребления слов «утро», «день», «вечер», «ночь», порядковые числительные записываются с указанием падежных окончаний (например, юрист 1-го класса).

Подготавливая служебное письмо, необходимо правильно назвать учреждение, предприятие, организацию, должность, фамилию и инициалы лица, которому оно адресовано. При этом надо помнить, что могут употребляться только общепринятые сокращения учреждений, предприятий и организаций. Произвольные аббревиатуры могут быть непонятны. Чтобы верно назвать должность адресата, в ряде случаев уместно воспользоваться телефонным справочником. Иначе нелепо прозвучит, например, такое обращение «главному врачу морга».

В описательной части письма желательно указать, для чего следователю (дознавателю) необходимы запрашиваемые предметы или документы или в связи с чем и что именно направляется адресату. Но в ряде случаев, когда это обусловлено неразглашением данных следствия либо обеспечением презумпции невиновности, а также тактическими особенностями расследования, можно допустить формулировки общего характера: «В связи с возникшей необходимостью прошу Вас...», «Для приобщения к материалам дела прошу Вас...».

По общему правилу в описательной части необходимо назвать характер дела, в связи с расследованием которого истребуется документ или предмет либо направляется ответ следователю, дознавателю, начальнику ЭКО и другим

должностным лицам; фактические и юридические основания. На наш взгляд, описательные части служебных писем могут быть оформлены следующим образом: «В моем производстве находится уголовное дело № 147753 по обвинению Зыкова Сергея Петровича, 1969 года рождения, работающего водителем в автотранспортном цехе. По показаниям матери Зыкова, последний имел дисциплинарные взыскания за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения. Для решения вопроса о назначении судебно-наркологической экспертизы, руководствуясь ч. 4 ст. 21 УПК РФ, прошу Вас выслать в наш адрес характеристику на Зыкова С.П. и заверенные копии приказов о применении к нему мер дисциплинарного взыскания»; «На Ваш запрос № 17/412 от 6 апреля 2002 г. направляем фотокопию формы № 1 Кириллова Николая Степановича, 1972 года рождения, и две его фотографии размером 9 x 12 см». Представляется, что менее конкретная мотивировка требования уместна только в случаях, когда подробное его обоснование нецелесообразно по соображениям тактического или морального характера.

В описательной части письма-запроса требование о представлении характеристики или других документов может быть выражено не только в общем плане. Следовательно вправе конкретизировать, какие обстоятельства должно учесть должностное лицо при составлении документа и что именно отразить в нем. В письме-запросе может быть также указан срок представления документов. В зависимости от характера и содержания письма в нем могут найти отражение и другие частные вопросы.

Завершающая часть служебного письма включает указание должности и фамилии составителя, адреса и контактного телефона, а также приложения. Предпочтительнее выполнение письма на официальном бланке.

Надо иметь в виду, что следователь вправе сам подписывать запросы, а при производстве дознания запросы подписывает только руководитель органа дознания.

Письменные документы, находящиеся в уголовном деле, должны обладать комплексом реквизитов, под которыми следует понимать общепринятые или установленные нормативным актом необходимые для данного документа обязательные признаки, касающиеся его формы либо содержания:

- 1) составление документа в соответствующем учреждении, предприятии, организации (штампы, печать, типографский бланк);
- 2) составление документа компетентным лицом (наименование должности, подпись);
- 3) место, время, соблюдение установленных правил составления документа (дата, исходящий номер и т.д.).

Из-за большого разнообразия организационных документов перечислить все возможные реквизиты невозможно. Однако следует отметить, что отсутствие одного или нескольких реквизитов делает документ сомнительным.

К числу основных требований, касающихся содержания документа, по нашему мнению, можно отнести:

- строгую последовательность,
- точное изложение (выражения должны исключать двойное толкование),
- краткость.

Что касается реквизитов организационных документов предварительного расследования, то многие из них должны соответствовать Государственному стандарту Российской Федерации ГОСТ Р 6.30-97 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов»¹, предусматривающему общие требования делопроизводства.

В частности, организационные документы предварительного следствия и дознания, по общему правилу, оформляются на листах бумаги формата А 4 (210 х 297 мм), изготавливаются с использованием печатающих устройств ПЭВМ в текстовом редакторе шрифтом размерами № 13, 14, 15 через 1-2 интервала.

Обязательными реквизитами для многих документов, в том числе и организационных, являются следующие: наименование документа (исключение – многие сопроводительные письма); дата документа; регистрационный номер документа; ссылка на регистрационный номер и дату документа (для служебных писем); место составления документа; адресат; гриф утверждения документа (например, плана совместных следственных действий и розыскных мероприятий); текст документа; отметка о наличии

¹ Принят постановлением Госстандарта России от 1 июля 1998 г.

приложения; подпись; гриф согласования документа; печать (заверяющая текст и подпись); отметка о заверении копии; отметка об исполнителе (в сопроводительных письмах об ответе на поручение)¹.

Некоторые реквизиты обязательны для оформления всех документов, например дата и место его составления, подпись автора. Другие – факультативны.

Рассмотрим более подробно отдельные требования к оформлению ряда реквизитов документов.

В качестве адресата могут быть как юридические, так и физические лица. Если служебное письмо адресуется предприятию или организации, то указывается полное наименование последнего в именительном падеже. Гораздо чаще в ходе предварительного расследования приходится направлять сопроводительные письма на имя должностных или частных лиц. При адресовании документа конкретному должностному лицу подразделения МВД России указывается в дательном падеже наименование должности лица, сокращенное наименование подразделения, специальное (воинское) звание, фамилия и инициалы. Например: «Начальнику отдела паспортно-визовой службы Кировского РУВД г. Красноярска майору милиции Степановой Г.Д.».

В состав реквизита «адресат» при необходимости может входить почтовый адрес. Элементы адреса указываются в последовательности, установленной Правилами оказания услуг почтовой связи². Когда письмо адресуется организации, не входящей в систему МВД России, указывается ее наименование, а затем, как правило, почтовый адрес. При составлении документа, адресованного физическому лицу, указываются почтовый адрес, фамилия и инициалы получателя.

Текст организационного документа-письма состоит в основном из одной или двух частей. Практикой выработана односторонняя форма сопроводительного письма, характерная для

¹ Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти: Приказ Росархива от 27 ноября 2000 г. № 68 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 4.

² Постановление Правительства РФ от 26 сентября 1997 г. № 1239 //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 40. – Ст. 4602.

ответов на запросы. Например: «На ваш исх. № 12-54 от 17. 01. 2002 г. направляю справку о заработной плате Волкова Виктора Петровича, 1974 г. рожд.».

Двухчастная форма письма более характерна для писем-сообщений (уведомлений). В этом случае в первой части кратко описывается сущность имеющегося в производстве следственного подразделения или органа дознания дела, а во второй части – принятое решение. Например, текст сообщения в военкомат об избранной состоящему в нем на учете гражданину мере пресечения может быть сформулирован следующим образом:

«В моем производстве находится уголовное дело № 507412 по обвинению Вохмина Сергея Васильевича, 1980 г. рождения, проживающего в г. Красноярске по ул. Мичурина, 14-37, в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. 14. 03. 2002 г. Вохмину С.В. избрана мера пресечения – заключение под стражу. До решения суда он будет содержаться в СИЗО-1 г. Красноярска».

В состав реквизита «подпись» входят: наименование должности лица, подписавшего документ (полное, если документ оформлен не на бланке, и сокращенное – на документе, оформленном на бланке), специальное (воинское) звание, личная подпись, расшифровка подписи (инициалы, фамилия). Следователь вправе подписать любое служебное письмо. При производстве дознания все служебные письма оформляются от имени руководителя органа дознания и за его подписью, но с указанием фамилии и инициалов конкретного исполнителя, т.е. дознавателя.

Другим распространенным организационным документом является *повестка* – письменное официальное извещение о вызове к дознавателю, следователю, прокурору или в суд. В УПК РСФСР не было каких-либо требований, предъявляемых к форме и содержанию повестки, действующий же УПК РФ дает их перечень, хотя, на наш взгляд, и неполный. В частности, из закона следует, что повестка должна содержать следующие элементы:

– указание на то, кто и в каком процессуальном качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос (ч. 1 ст. 188 УПК РФ);

– возможно разъяснение прав свидетелю – пригласить на допрос адвоката (ч. 5 ст. 189 УПК РФ), получать возмещение расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ), несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям – присутствовать на допросе их законным представителям (ч. 1 ст. 191 УПК РФ), подозреваемым и обвиняемым – пригласить на допрос защитника, представлять доказательства (ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

– требование иметь при себе документ, удостоверяющий личность (ч. 5 ст. 164 УПК РФ);

– уведомление об ответственности в случае неявки без уважительных причин (ч. 3 ст. 188 УПК РФ);

– подтверждение о вручении (ч. 2 ст. 188 УПК РФ), получившее название «корешок повестки».

На практике не выработано единого образца повестки. Они различны по способу изготовления: типографский, штамповый, компьютерный, в виде ксерокопии, рукописный.

Неодинаковы эти организационные документы и по содержанию. Так, существуют примитивные повестки, в которых, в основном, имеются сведения о том, кому, куда и когда явиться, нет даже уведомления о вручении. Однако они универсальны, так как используются для вызова любого участника процесса, а необходимая дополнительная информация может быть вписана от руки.

Встречаются повестки, в которых на оборотной стороне распечатаны права и обязанности свидетеля в связи с вызовом для допроса. Представляется, что была бы целесообразной персонификация повесток для свидетелей (потерпевших), подозреваемых (обвиняемых) с указанием перечня их прав и ответственности в случае неявки без уважительных причин. Не исключаем, что возможен бланк универсальной повестки с разъяснением прав для всех вызываемых участников.

Используются также повестки, где в качестве документа, который следует иметь при себе вызываемому, указан только паспорт. В отношении этого атрибута, по нашему мнению, должно быть пояснение о необходимости представлять в отсутствие паспорта (или свидетельства о рождении для несовершеннолетних) иные документы, удостоверяющие

личность (например, военный билет, служебное или водительское удостоверение и др.).

К недостаткам, нередко имеющимся в повестках, относятся ссылки на ст. 73 УПК РСФСР о приводе свидетеля, в то время как УПК РФ закрепил и возможность привода в случае неявки без уважительных причин потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого (ст. 113).

УПК РФ предусматривает ряд *уведомлений*, которые мы посчитали возможным отнести к числу организационных документов:

- близких родственников о задержании подозреваемого (ч. 1 ст. 96);
- близких родственников подозреваемого или обвиняемого о месте содержания его под стражей или об изменении места содержания (ч. 12 ст. 108);
- командования воинской части о задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим (ч. 2 ст. 96);
- организацией или должностным лицом дознавателя (или следователя) о мерах, принятых по внесенному представлению об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 158).

Анализ текста уголовно-процессуального закона показал, что документ-уведомление должен найти большое распространение. Частично он подчиняется общим правилам составления служебных писем, но в нем есть и специфика. Прежде всего составителю данного документа следует помнить, что уведомления направляются людям, зачастую не имеющим никакого отношения к юриспруденции. Поэтому текст должен быть понятен любому, содержать только общепринятые сокращения, пояснения.

Так, в сборнике «образцов» материалов уголовного дела¹ предложен следующий вариант уведомления:

«В соответствии со ст. 109 УПК РСФСР сообщая, что Ваше заявление о совершении 10 сентября 1998 г. нападения на Язова К.А., причинении ему ножевого ранения и завладении его имуществом рассмотрено.

¹ Данилова Р.В. Уголовное дело: Досудебное производство. Материалы дела. Комментарии и рекомендации. Нормативные акты. Судебная практика /Р.В.Данилова, С.А.Новоселов, Н.Г.Соловьев; под ред. В.Б. Рушайло. – М., 2001. – С. 40.

10 сентября 1998 г. следственным отделом при ОВД МР «Ясенево» по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пп. «а» и «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ».

Нет сомнения, что такое уведомление, содержащее лишь ссылки на УПК РСФСР и УК РФ, недоступно для полного понимания без прочтения соответствующих статей кодексов. В связи с этим здесь требуется расшифровка, пояснение сущности статей и порядка обжалования принятого решения.

Аналогичные ошибки допущены и в другом «образце» этого документа:

«В соответствии с ч. 3 ст. 209 УПК РСФСР уведомляю, что с согласия прокурора Куйбышевского района г. Энска уголовное дело по обвинению Лаврищева М.М. в краже у Вас личных вещей прекращено 09 марта 199__ г. на основании ст. 6 УПК РСФСР ...»¹.

УПК РФ предполагает уведомление значительно большего круга лиц и по более широкому спектру вопросов. При этом в правоприменительной практике могут появиться уведомления, ранее не встречавшиеся по форме и содержанию. Примером такой ситуации может являться следующая.

В ч. 2 ст. 172 УПК РФ говорится о том, что следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем. Часть 4 указанной статьи предусматривает извещение обвиняемого, находящегося на свободе, в соответствии со ст. 188 УПК РФ, а именно повесткой.

В русском языке одно из значений слова «повестка» – письменное официальное извещение с вызовом, приглашением куда-нибудь. Поскольку данное понятие обозначается через термин «извещение», обратимся к трактованию последнего. «Извещение» – сообщение, уведомление. Таким образом, эти слова близкие по значению (синонимы), понимаются как передача сообщения, отражают нормативный аспект.

Требования, предъявляемые законом к содержанию повестки-вызова на допрос, изложены в ч. 1 ст. 188 УПК РФ. В повестке указывается: кто и в каком процессуальном качестве

¹ Князев В.И. Указ. соч. – С. 271, 272.

вызывается, к какому должностному лицу и по какому адресу, дата и время явки, а также последствия неявки без уважительных причин.

Следовательно, повестка сообщает только о вызове, сущность же извещений и уведомлений может быть многообразной.

Принимая во внимание, что лицо приобретает статус обвиняемого с момента вынесения постановления о привлечении его в данном качестве, было бы логично разъяснить ему часть прав, которые оно может реализовать до ознакомления с этим постановлением. Учитывая данное обстоятельство, извещение обвиняемого о вызове для предъявления обвинения должно выходить за рамки той информации, которая закладывается в текст повестки.

В связи с тем, что в чч. 2, 4 ст. 172 УПК РФ не предусмотрено название документа, которым следователь извещает обвиняемого, по нашему мнению, данный документ должен иметь официальную письменную форму, включающую по содержанию следующие элементы: сведения о вызове, разъяснение ряда прав обвиняемого, указание на последствия неявки, а также об обязанности обвиняемого уведомить следователя о приглашении защитника или об обеспечении защитника следователем.

Представляется, что оптимальным может быть наименование такого документа «повестка-уведомление». Унифицированный бланк этого документа, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом:

<u>Лицевая сторона</u>
_____ (фамилия, имя, отчество адресата)
_____ (адрес места жительства)
ПОВЕСТКА-УВЕДОМЛЕНИЕ
Уведомляю, что «____» _____ 200__ г. на основании ст. 171 УПК РФ мною вынесено постановление о привлечении Вас в качестве обвиняемого по уголовному делу № _____.
Согласно ст. 47 УПК РФ Вы вправе: знать, в чем обвиняетесь; получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копию постановления о применении меры пресечения; возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению либо отказываться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым Вы владеете; пользоваться помощью переводчика бесплатно; пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ; иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого без ограничения их числа и продолжительности;

Оборотная сторона

О принятом Вами решении по вопросу участия защитника в уголовном деле прошу сообщить незамедлительно. Контактный телефон: _____

Для предъявления Вам обвинения необходимо явиться
« _____ » _____ 200 _____ г. к _____ час. _____ мин. в каб. № _____
_____, расположенного по адресу: _____
(наименование ОВД)

При себе иметь паспорт (свидетельство о рождении – для несовершеннолетних), в случае их отсутствия – другой документ, удостоверяющий личность (военный билет, водительское или служебное удостоверение и т.д.).

Вы обязаны явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причине неявки. При неявке без уважительной причины согласно ст. 113 УПК РФ Вы можете быть подвергнуты приводу.

Следователь _____

(фамилия, инициалы)

КОРЕШОК ПОВЕСТКИ-УВЕДОМЛЕНИЯ

Гр. _____, проживающий _____
(фамилия, инициалы) (адрес)

_____,
повестку-уведомление с вызовом в _____
(наименование ОВД)

на « _____ » _____ 200 _____ г. к следователю _____
получил _____ . « _____ » _____ 200 _____ г.

(подпись)

Мы высказали лишь самые общие рекомендации по оформлению процессуальных и организационных документов предварительного расследования. Многообразие жизненных ситуаций вносит свои коррективы в каждый акт индивидуального правоприменения. Грамотное его составление – результат многократных проб и ошибок. Надеемся, что прочитанное позволит Вам избежать последних.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках обозначенной темы исследование позволяет сформулировать выводы и предложения, которые дают возможность оценить актуальность выполненной работы, степень реализации поставленных целей и задач, теоретическую и практическую ценность ее результатов для развития уголовно-процессуальной теории и практики применения письменности предварительного расследования:

1. Письменность предварительного расследования, с одной стороны, – это совокупность письменных средств русского языка с учетом общей и отраслевой юридической терминологии, с другой – правовая категория, проявляющаяся в изложении должностными лицами, осуществляющими, контролирующими предварительное следствие и дознание, иными участниками сущности принятых по делу решений, выполненных действий, описании событий, составлении других текстов посредством письма, позволяющая фиксировать речевую информацию, а также объективирующая работу мышления, обеспечивающая выполнение коммуникативной функции, удостоверяющий характер доказывания, выполнение и отражение порядка производства по делу.

2. Письменность исторически является социально обусловленным атрибутом уголовного судопроизводства. В современных условиях ее значение для предварительного расследования проявляется в том, что она:

- выполняет общесоциальную функцию, т.е. является орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания участников предварительного следствия и дознания;

- носит удостоверяющий характер, чем обеспечивает возможность сохранить и донести до суда доказательства, которые вследствие временного разрыва между преступлением и разбирательством дела в суде могут быть утеряны, либо утратить свои свойства, полученные в связи с совершением преступления;

- служит средством отражения порядка предварительного расследования. Во-первых, с ее помощью закрепляется последовательность осуществления предварительного следствия и дознания. Во-вторых, она позволяет зафиксировать процедуру производства отдельных следственных действий, содержание принятых по делу решений, в том числе подтверждающих

получение различного рода санкций, согласий и разрешений. В-третьих, заверяет факт разъяснения участникам расследования их прав и обязанностей. В-четвертых, удостоверяет выполнение следователем отдельных требований закона. Тем самым создает условия для проверки контролирующими и надзирающими органами законности расследования и обоснованности обжалуемых решений.

3. Письменность – обязательное условие предварительного расследования по уголовному делу: всех его форм и этапов. Основные положения, связанные с реализацией письменности, имеют закрепление в законе, что позволяет отнести ее к числу общих правил. Законодатель усилил значимость письменности предварительного следствия и дознания. Основными проявлениями здесь выступают увеличение количества уведомлений, разъяснений, вручение копий процессуальных документов, а также введение Приложений в качестве образцов бланков документов предварительного расследования.

Предварительное расследование по своей форме является письменным, поскольку уголовно-процессуальным законом на данной стадии предусмотрено закрепление на бумажном носителе сущности принятых решений, разъяснение участникам судопроизводства прав, хода и результатов выполненных действий. С учетом значимости письменности для судопроизводства вообще здесь она превалирует над устностью.

Представляется целесообразным введение общей нормы, посвященной письменности предварительного следствия и дознания. Для этого необходимо дополнить главу 21 УПК РФ, содержащую общие условия предварительного расследования.

4. Средством выражения письменности предварительного следствия и дознания являются документы. Документы предварительного расследования – это материальные носители информации, предусмотренные, названные или подразумеваемые уголовно-процессуальным законом, урегулированные другими федеральными законами, ведомственными актами, выработанные практикой, составляемые в связи с производством по уголовному делу и в его рамках органами предварительного расследования, прокуратуры, судом, другими участниками процесса, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

5. Процессуальными являются документы предварительного расследования, предусмотренные, названные или подразумеваемые уголовно-процессуальным законом, урегулированные другими федеральными законами, ведомственными актами, а в ряде случаев не имеющие правового регулирования (выработанные практикой), которые напрямую связаны с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности.

6. К организационным относятся документы предварительного расследования, косвенно связанные с установлением обстоятельств дела или обеспечением прав личности, играющие вспомогательную роль по отношению к уголовно-процессуальному производству. Организационные документы выполняют упорядочивающую, вспомогательную, статистическую и коммуникативную функции.

Наше внимание было обращено на текст процессуального или организационного документа предварительного следствия и дознания, в отношении которого применяются интеллектуальные усилия его составителя. Нами проанализированы типичные недостатки, допускаемые при оформлении наиболее распространенных документов предварительного расследования, даны рекомендации для более качественного их составления.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты, официальные материалы

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2001. – 512 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Официальный текст по состоянию на 15 апреля 2001 г. с изм. и доп., внесенными Федеральным законом РФ от 9 марта 2001 г. № 25. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Изд-во «ЭКМОС», 2001. – 176 с.
4. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон РФ от 3 февраля 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
5. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 16 марта 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 12. – Ст. 1406.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 мая 2002 г. // Российская газета. – 2002. – 1 июня.
7. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон РФ от 28 марта 1998 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
9. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон РФ от 21 июня 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.
10. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон РФ от 20 февраля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 609.
11. Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон РФ от 29 декабря 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

12. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. с изм. и доп. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349; 1997. – № 29. – Ст. 3502; 1998. – № 30. – Ст. 3613; 1999. – № 2. – Ст. 233.

13. Об участии в международном информационном обмене: Федеральный закон РФ от 4 июля 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 28. – Ст. 3347.

14. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при продлении сроков предварительного следствия, дознания и содержания обвиняемых под стражей: Указания Генерального прокурора РФ от 18 июня 1998 г. № 38/36 // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. – 632 с.

15. О бланках процессуальных документов: Приказ Генерального прокурора РФ от 6 апреля 2002 г. № 15.

16. Инструкция единого учета преступлений: Утв. совместным Указанием Генеральной прокуратуры и МВД России от 5 ноября 1996 г. № 65/20-1; от 6 ноября 1996 г. № 1/18430.

17. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях: Утв. приказом МВД России от 13 марта 2003 г. № 158.

18. Инструкция о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения: Утв. приказом МВД России, Минюста России, Минздрава России, Минэкономики России, ГТК России, ФСБ России, ФПС России от 9 ноября 1999 г. № 840/320/388/472/726/530/585.

19. Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами: Утв. Прокуратурой СССР, МВД,

КГБ, Верховным Судом СССР от 18 октября 1989 г. № 34/15, с дополнением, внесенным Генеральной прокуратурой, Верховным Судом, МЮ, МВД, ФСБ РФ соответственно 23 августа 1995 г.; 7 сентября 1995 г.; 31 августа 1995 г.; 6 сентября 1995 г.; 1 сентября 1995 г.

20. Инструкция об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел: Утв. приказом МВД России от 5 мая 1993 г. № 213.

21. Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: Утв. приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334.

22. Об утверждении Наставления по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: Приказ МВД России от 26 января 1996 г. № 41 дсп.

23. Типовое положение «О следственном управлении (отделе, отделении, группе) при управлении (отделе, отделении) внутренних дел района, города, района в городе, закрытого административно-территориального образования, на особо важном и режимном объекте, при линейном управлении (отделе) внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, при управлении внутренних дел по охране метрополитена: Приложение 5 к приказу МВД России от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422».

24. Указание МВД СССР «О введении единого образца статистической справки о судимости» от 12 февраля 1979 г. № 20к-7-85 248-78, Министерства юстиции СССР и Прокуратуры СССР.

25. Об усилении контроля по делам, представляемым в ГСУ при ГУВД края: Указание начальника ГСУ при ГУВД Красноярского края от 13 ноября 2000 г. № 17-4703.

26. Об устранении нарушений норм УПК РСФСР, регламентирующих порядок исчисления и продления процессуальных сроков: Письмо начальника ГСУ при ГУВД Красноярского края от 28 августа 2000 г. № 17-3363.

27. Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти: Приказ Росархива от 27 ноября 2000 г. № 68 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 4.

28. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: Утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 г. № 148 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2000. – № 7.

29. Правила оказания услуг почтовой связи: Утв. постановлением Правительства РФ от 26 сентября 1997 г. № 1239 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 40. – Ст. 4602.

30. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов: ГОСТ Р 6.30-97: Принят Постановлением Госстандарта России от 1 июля 1998 г.

Решения судебных органов

31. О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 декабря 1999 г. № 84 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 2.

32. По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 4.

33. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

34. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 4.

35. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 10.

Книги и монографии

36. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2 томах. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 360 с.

37. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1979. – 110 с.

38. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юрид. лит., 1991. – 208 с.

39. Белкин А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. – 429 с.

40. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. – М.: Наука, 1966. – 295 с.

41. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2001. – 174 с.

42. Васильев Р.Ф. Акты управления (Значение, проблема исследований, понятие): Монография. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 142 с.

43. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: Учебное пособие. – М.: Юрид. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 448 с.

44. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика): Монография. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. – 101 с.

45. Глазеръ Ю. Руководство по уголовному процессу / Переводъ с нѣмецкаго А. Лихачева. – СПб.: Изданіе редакціи Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права, типографія правительствующаго Сената, 1884. – Т. 1.

46. Данилова Р.В., Новоселов С.А., Соловьев Н.Г. Уголовное дело: Досудебное производство. Материалы дела. Комментарии и рекомендации. Нормативные акты. Судебная практика / Под ред. В.Б. Рушайло. – М.: Право и Закон, 2001. – 464 с.

47. Дубинский А.Я. Исполнение процессуальных решений следователя: (Правовые и организационные проблемы): Монография. – Киев: Наукова думка, 1984. – 182 с.

48. Духовской М.В. Россійскій уголовный процессъ. Изданіе для студентовъ. – М.: Типо-Литографія Г.И. Простакова, 1905. – 472 с.

49. Зубарев В.С., Крысин Л.П., Статкус В.Ф. Язык и стиль обвинительного заключения. – М.: Юрид. лит., 1976. – 88 с.

50. Истрин В.А. Развитие письма. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 396 с.
51. Кальницкий В.В., Ефремова Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел / Под ред. В.В. Николюка. – М.: Спарк, 2000. – 91 с.
52. Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. – М.: Юрид. лит., 1975. – 152 с.
53. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко; Под ред. В.Т. Томина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 1999. – 730 с.
54. Корнеев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. – Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1995. – 194 с.
55. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: (Вопросы теории). – Казань: КГУ, 1975. – 207 с.
56. Lupinskaya P.A. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М.: ВЮЗИ, 1972. – 79 с.
57. Lupinskaya P.A. Решения в уголовном судопроизводстве (их виды, содержание и формы). – М.: Юрид. лит., 1976. – 168 с.
58. Лурия А.Р. Язык и сознание / Под ред. Е.Д. Хомской. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.
59. Максимовъ В. Руководство для составления деловыхъ бумагъ. Образцы и формы. Изданіе второе, переработанное и значительно дополненное. – М.: Изданіе К-ва «Юристъ», типографія С.П. Семенова, 1910. – 1430 с.
60. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд.– М.: Политиздат, 1961. – Т. 20. – 828 с.
61. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: (Уголовно-процессуальный аспект): Монография. – Омск: Омская Академия МВД России, 2002. – 236 с.
62. Михайленко А.Р. Составление процессуальных актов по уголовным делам: (Теория, методика, примерные образцы документов): Учебное пособие для юридических вузов и фактов. – Киев: Выща школа, 1989. – 200 с.
63. Михайлов А.И., Подголин Е.Е. Письменная речь при производстве следственных действий. – М.: Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; Ин-т усовершенствования следственных работников, 1980. – 94 с.

64. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования: (Вопросы теории и практики). – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1989. – 116 с.

65. Практика уголовного сыска: Научно-практический сборник / Под науч. ред. А.И. Алексеева. – М.: Изд-во «Лига Разум», 1999. – 244 с.

66. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.

67. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 732 с.

68. Рыжаков А.П. Обвиняемый. – М.: Изд-во «ПРИОР», 1999. – 144 с.

69. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учебное пособие / Под ред. Б.П. Смагоринского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 243 с.

70. Стремовский В.А. Предварительное расследование в советском уголовном процессе / Под ред. М.М. Гродзинского. – М.: Госюриздат, 1958. – 136 с.

71. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 516 с.

72. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб.: Изд-во «Альфа», 1996. – Т. 1. – 552 с.

73. Фолсом Ф. Книга о языке / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1974. – 160 с.

74. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. – М.: Юрид. лит., 1984. – 472 с.

75. Цигичко В.Н. Руководителю – о принятии решений. – М., 1996.

76. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрид. лит., 1981. – 128 с.

77. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М.: Юрид. лит., 1967. – 192 с.

78. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрид. лит., 1990. – 192 с.

Статьи в сборниках и журналах

79. Божьев В. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого // Уголовное право. – 2001. – № 2.

80. Григорьев Ф.А. Признаки и классификация актов применения права // Вопросы теории государства и права: Межвуз. науч. сб. – Саратов: Изд-во Саратовск. юрид. ин-та, 1968. – Вып. 1.

81. Григорьев Ф.А., Черкасов А.Д. Применение права // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: ВШ МВД РФ, 1995.

82. Громов Н.А. Следователь в уголовном процессе / Н.А. Громов, В.В. Лисоволенко, Р.Е. Затона // Следователь. – 1998. – № 4.

83. Громов Н.А. Процессуальное закрепление представленных предметов и документов / Н.А. Громов, В.А. Пономаренков, А.Н. Гущин // Следователь. – 1999. – № 1.

84. Гуляев А.П. К вопросу о совершенствовании правовой регламентации документирования на предварительном следствии // Проблемы предварительного следствия. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – Вып. 9. – 122 с.

85. Данилов С.И. Об истории развития инквизиционного процесса // Следователь. – 1998. – № 7 (15).

86. Кальницкая М.В. Запись показаний в протоколе допроса // Законодательство и практика (Омск). – 2000. – № 2 (5).

87. Кальницкий В., Ефремова Н. Восстановление уголовных дел, утраченных в суде // Российская юстиция. – 2001. – № 9.

88. Кальницкий В.В., Марфицин П. Г. К вопросу о понятии «уголовное дело» // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2001. – № 1 (13).

89. Карнеева Л.М., Генрихов Г.М. Особенности оценки доказательств на разных этапах предварительного следствия // Сов. гос-во и право. – 1966. – № 8.

90. Колодкин Л.М. Угличское следственное дело о смерти царевича Дмитрия 15 мая 1591 г. // Следователь: теория и практика деятельности. – Екатеринбург: ВШ МВД России, 1995. – № 2.

91. Кузнецова Н.В. Отражение рецидива преступлений в процессуальных документах предварительного следствия // Следователь. – 1999. – № 12.

92. Ларин А.М. Представление предметов и документов при расследовании // Соц. законность. – 1981. – № 3.

93. Lupinskaya P.A. Понятие и сущность решений в уголовном процессе // Курс советского уголовного процесса:

Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца; ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка – М.: Юрид. лит., 1989.

94. Лушников Ю. Не только защита прав человека // Законность. – 1996. – № 10.

95. Марфицин П.Г., Николаева Н.М. Поручение следователя: форма и содержание // Законодательство и практика (Омск). – 1999. – № 2 (3).

96. Николук В., Кальницкий В. Применение ст. 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве // Законность. – 1997. – № 8.

97. Павловский О. Формулирование обвинения // Законность. – 2000. – № 11.

98. Пиголкин Е.Е. Вопросы языка и речи в работе следователя // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. – Л., 1976.

99. Покровская М. Представление доказательств на предварительном следствии // Законность. – 1995. – № 10.

100. Пономарева И. Ознакомление с материалами уголовного дела // Законность. – 1994. – № 10.

101. Селезнев М. Некоторые аспекты допустимости доказательств // Законность. – 1994. – № 8.

102. Сереброва С. П. Процессуальные аспекты использования информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности // Следователь. – 1998. – № 9.

103. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. – 1998. – № 10.

104. Тертышник В., Щерба С. Концептуальная модель системы принципов уголовного процесса России и Украины в свете сравнительного правоведения // Уголовное право. – 2001. – № 4.

105. Тумашов С.А. Документы – источник доказательств и их использование на предварительном следствии // Актуальные вопросы предварительного расследования: Межвуз. сб. науч. тр. / Редкол.: Шадрин В.С. (отв. ред.) и др. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1997.

106. Фуфыгин Б.В. Представление доказательств в советском уголовном процессе // Уголовно-правовые и

процессуальные гарантии защиты конституции, прав граждан. – Калинин: Изд-во Калининск. гос. ун-та, 1992.

107. Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий // Гос-во и право. – 1997. – № 9.

108. Щерба С.П. Собираение и использование документов-доказательств на предварительном следствии: Методические рекомендации /С.П.Щерба, Н.А.Власова, А.В.Сивачев //Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. – 1997. – № 1 (90).

Авторефераты и диссертации

109. Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1967. – 33 с.

110. Васильев Р.Ф. Акты управления. Понятие и юридические свойства: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М.: МГУ, 1980. – 34 с.

111. Гулкевич З.Т. Теоретические вопросы и практика документирования следственных действий (процессуальное и криминалистическое исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1985. – 24 с.

112. Жариков Ю.С. Процессуальное документирование при производстве дознания и предварительного следствия: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М.: Юрид. ин-т МВД России, 1997. – 23 с.

113. Калиновский К.Б. Законность и типы уголовного процесса: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 21 с.

114. Камышин В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ижевск: Уральский юрид. ин-т МВД России, 1998. – 23 с.

115. Тюхтенов С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 1972. – 24 с.

116. Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: Волгоградский юрид. ин-т МВД России, 2000. – 21 с.

Учебная и справочная литература

117. Баранов А.М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. – Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1996. – 44 с.

118. Бахта А.С. Полнота предварительного и судебного следствия: Учебное пособие. – Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1997. – 108 с.

119. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. /Гл. ред. А.М.Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1975. – Т. 19. – 648 с.

120. Большой толковый словарь русского языка /Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.

121. Галимов О.Х., Калугин А.Г., Николаева Н.М., Рожков С.П. Составление процессуальных документов предварительного расследования: Практическое пособие. – Красноярск: УВД Красноярского края, 1999. – 27 с.

122. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – Т. 3. П-М. – 555 с.

123. Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования: Учебное пособие. – М.: ВШ МВД СССР, 1972. – 54 с.

124. Общие правила составления процессуальных документов курсантами и слушателями: Методические рекомендации / В.А.Дунин, О.Х.Галимов, Н.М.Николаева, С.П.Рожков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2000. – 32 с.

125. Ефимичев С.П. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений: Учебное пособие / С.П.Ефимичев, Ю.В.Манаев, В.С.Посник. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1978.

126. Золотарев А.С. Обвинительное заключение: структура, стиль и логика доказывания: Учебно-практическое пособие. – Екатеринбург: Уральск. юрид. ин-т, 1998. – 44 с.

127. Зуев С.В. Применение залога на стадии предварительного расследования: Учебно-методическое пособие. – Челябинск: Челябинск. юрид. ин-т МВД России, 1999. – 30 с.

128. Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во юрид. ин-та, 2002. – 63 с.

129. Карнеева Л.М. Особенности предъявления обвинения и допрос обвиняемого в условиях деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. – М.: МССШМ МВД СССР, 1989. – 48 с.

130. Князев В.И. Справочно-практическое пособие следователя. – Новосибирск: Изд-во «Лада», 1998. – 477 с.

131. Копьева А.Н. Документы как доказательство в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 1973. – 43 с.

132. Кузнецов А.А. Криминалистические версии и планирование расследования: Фондовая лекция. – Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1993. – 25 с.

133. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.

134. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка: Около 35000 слов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1993. – 704 с.

135. Мариупольский Л.А. Обвинительное заключение в советском уголовном процессе: Учебное пособие / Л.А.Мариупольский, В.Ф.Статкус, В.С.Тульчина. – М.: ВШ МВД СССР, 1969. – 56 с.

136. Марфицин П.Г. Общие условия производства предварительного расследования: Учебно-практическое пособие. – Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1996. – 72 с.

137. Процессуальные и служебные документы следователя: Учебно-практическое пособие / И.И.Мельников, В.И.Качалов, О.В.Качалова, Е.А.Карпов. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Изд-во «ЭКМОС», 2001. – 344 с.

138. Николук В.В. Стадия возбуждения уголовного дела (В вопросах и ответах): Учебное пособие / В.В.Николук, В.В.Кальницкий, П.Г.Марфицин. – Омск: ВШМ МВД России, 1995. – 108 с.

139. Николук В.В. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие / В.В.Николук, В.В.Кальницкий, В.Г.Шаламов. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1990. – 76 с.

140. Представления следователей по делам несовершеннолетних: Методические рекомендации / Г.П. Химичева, В.П. Петрунев, Г.И. Щекин, А.Я. Липец, В.А. Коханов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. – 72 с.

141. Прокофьев Ю.Н. Понятие и сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – Иркутск: Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 1978. – 78 с.

142. Процессуальные акты предварительного расследования: (Примерные образцы) / Под ред. С.В. Бородина. – 3-е изд. – М.: Юрид. лит., 1983. – 256 с.

143. Процессуальные акты предварительного следствия: Учебное пособие / Редкол.: А.К. Гаврилов, Ю.В. Манаев, В.А. Михайлов, Т.Н. Радько. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1972. – 127 с.

144. Процессуальные документы и деловые бумаги следователя: Учебное пособие / Под общ. ред. С.В. Мурашова. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1973. – 238 с.

145. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию: Учебное пособие для филологических фак-тов ун-тов. – М.: Высш. школа, 1979. – 224 с.

146. Сборник образцов уголовно-процессуальных документов / Под ред. Ю.Н. Белозерова. – М.: Новый Юрист, 1998. – 256 с.

147. Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Учебно-практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. – 76 с.

148. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А.Образцова. – М.: Юрист, 1999. – 501 с.

149. Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов / Сост. А.М.Баранов, П.Г.Марфицин. – Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1997. – 83 с.

150. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1981. – Т. 1. – 696 с.; 1982. – Т. 2. – 736 с.; 1983. – Т. 3. – 750 с.; 1984. – Т. 4 – 792 с.

151. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие: Пособие для следователей / Под ред. Г.Н. Александрова, С.Я. Розенблита. – М.: Госюриздат, 1955. – 247 с.

152. Томин В.Т. Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве: Лекция / В.Т.Томин, Р.Х.Якупов, В.А.Дунин. – Омск: ВШМ СССР, 1973. – 49 с.

153. Усманов У.А. Справочник следователя. – М.: Изд-во ПРИОР, 1999. – 256 с.

154. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 527 с.

155. Якубович Н.А., Громов С.М. Обвинительное заключение: Методическое пособие. – М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1987. – 84 с.

156. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник для вузов /Под ред. В.Н. Галузо. – М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1998. – 464 с.

П.Г.Марфицин, Н.М.Николаева

Письменность предварительного расследования

Монография

Корректор Л.Ю. Архипова
Технический редактор Е.Н. Банщикова

ИД № 02390 от 17.07.2000
ПД № 16-017 от 10.07.2000
СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. листов 11,75.
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

